

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4 2022

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

А. Д. Доница, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
Ю. В. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент (Луганск, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Д. Б. Казанцева, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Д. Г. Кукарников, кандидат философских наук, доцент (Воронеж, Россия)
Е. П. Фуреева, кандидат педагогических наук (Волгоград, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,492

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2022.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2022.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4 2022

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Yuriy V. Dragnev, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Lugansk, Russia)
Dina B. Kazantseva, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Dmitry G. Kukarnikov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Voronezh, Russia)
Elena P. Fureeva, Candidate of Pedagogical Sciences (Volgograd, Russia)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2022.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Кузнецов А. В. Тематическое моделирование в исторической науке	9
Рябчиков С. В. О скифо-сарматской надписи на монетах аланского князя Давида Сослана и грузинской царицы Тамары	13
Саратовцева Н. В., Саратовцев Д. А. «Спать мало, всегда учиться, все делать своими руками»: правила жизни Петра I	25
Саратовцева Н. В., Сидорова А. В. Святость в эпоху Петра I	29

ЭКОНОМИКА

Анисимова Н. Н. Особенности функционирования операторов «Курортного сбора» в региональной экономике	33
Анисимова Н. Н. Система кадрового обеспечения в бюджетных организациях	38
Волков Г. Ю. Основные риски дестабилизации российской экспортной модели в разнотермной перспективе и возможность их минимизации	41
Шумовская Н. Е., Харченко О. А. Проблемы продовольственной безопасности России в условиях санкций	47

ФИЛОСОФИЯ

Кушаев У. Р. Язык как феномен толерантности	50
Муравьёва М. Е. Философское осмысление проблемы искусственного интеллекта	53
Стукалова О. В., Лазарев М. А. Философская концепция Г. Г. Шпета в парадигме социо-когнитивного подхода	58

ФИЛОЛОГИЯ

Новикова А. А., Дьячковская В. Г. Анализ перевода видеоинтервью с английского языка на русский	62
Furer O. V., Kornilova E. V. To the question of relationship of Indo-European languages	66

ПЕДАГОГИКА

Абрахина Е. Е., Рындина Ю. В. Взаимодействие учителя и учащихся как психолого-педагогическая проблема	69
--	----

Аласкар Н. С., Слепцова С. А. Метакомпетенции: обзор с позиции образовательной парадигмы	73
Анисимова Н. Н. Недостатки в системе дополнительного образования при внедрении АИС «Навигатор»	77
Пузанов А. П. Эмоциональное воспитание в контексте экзистенциальной философии и языкового образования (опыт России и Китая)	80

МЕДИЦИНА

Lukyanova T. V., Semeleva E. V. Self-medication as a problem of modern medicine	84
---	----

ПСИХОЛОГИЯ

Звонова Е. В., Зуева Е. А., Ломако Л. Л. Специфика восприятия произведений искусства юношами и девушками	87
Звонова Е. В., Петракова Д. Д. Социально-психологические характеристики работников профессий особого риска.....	92

ПОЛИТОЛОГИЯ

Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc Strengthening the capacity of the provincial people's committee in responding to the current COVID-19 pandemic situation in Vietnam.....	96
Правила для авторов	108
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2023 году	110
Информация о научных журналах	112
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	113

CONTENTS

HISTORY

Kuznetsov A. V. Topic modeling in historical sciences	9
Rjabchikov S. V. About the Scytho-Sarmatian record on the coins of the Alanian prince David Soslan and Georgian queen Tamar	13
Saratovtseva N. V., Saratovtsev D. A. «Sleep a little, always learn, do everything with your hands»: Peter I's life rules	25
Saratovtseva N. V., Sidorova A. Holiness in the epoch of Peter I	29

ECONOMICS

Anisimova N. N. Peculiarities of the "Resort Fee" operation in the current economy	33
Anisimova N. N. Staffing system in budgetary organizations	38
Volkov G. Y. The main risks of the Russian export model destabilization in the long term and the possibility of minimizing them	41
Shumovskaya N. E., Kharchenko O. A. Problems of Russia's food security in the context of sanctions	47

PHILOSOPHY

Kushaev U. R. Language as a phenomenon of tolerance	50
Muravyeva M. E. Philosophical understanding of the problem of artificial intelligence	53
Stukalova O. V., Lazarev M. A. The philosophical concept of G. G. Shpet in the paradigm of the socio-cognitive approach	58

PHILOLOGY

Novikova A. A., Dyachkovskaya V. G. Analysis of video interview translation from English into Russian	62
Furer O. V., Kornilova E. V. To the question of relationship of Indo-European languages	66

PEDAGOGICS

Abrakhina E. E., Ryndina Yu. V. Interaction of the teacher and students as a psychological and pedagogical problem	69
Alaskar N. S., Sleptsova S. A. Meta-competencies: an overview from the perspective of the educational paradigm	73

Anisimova N. N. Disadvantages in the system of additional education in the implementation of the AIS "Navigator"	77
Puzanov A. P. Emotional education in the context of Existential philosophy and language education (Russian and Chinese experience)	80

MEDICAL STUDIES

Lukyanova T. V., Semeleva E. V. Self-medication as a problem of modern medicine	84
---	----

PSYCHOLOGY

Zvonova E. V., Zueva E. A., Lomako L. L. The specificity of perception of works of art by young men and women	87
Zvonova E. V., Petrakova D. D. Socio-psychological characteristics of employees in special risk professions	92

POLITICAL SCIENCE

Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc. Strengthening the capacity of the provincial people's committee in responding to the current COVID-19 pandemic situation in Vietnam	96
Rools for authors.....	108
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2023	110
Information about about scientific journals	112
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	113

УДК 930.2

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. В. Кузнецов

*Кандидат исторических наук,
ORCID 0000-0003-4755-250X,
e-mail: historyras@gmail.com,
Институт всеобщей истории РАН,
г. Москва, Россия*

TOPIC MODELING IN HISTORICAL SCIENCES

A. V. Kuznetsov

*Candidate of Historical Sciences,
ORCID 0000-0003-4755-250X,
e-mail: historyras@gmail.com,
Institute of World History of RAS,
Moscow, Russia*

Abstract. Topic modeling is a widely used technique in the digital humanities and digital history to explore the thematic structure of collection of documents. The most popular algorithm for topic modeling is Latent Dirichlet Allocation (LDA), which was proposed by David Blei, Andrew Ng and Michael Jordan in 2003. LDA is an unsupervised machine learning algorithm in which topics are represented as set of words, and documents are represented as a collection of topics. This article provides an overview of the technical foundations and assumptions underlying the LDA procedure, and on this basis discusses the possibilities and limitations related to historical research.

Keywords: digital history; topic modeling; computational text analysis; Latent Dirichlet Allocation.

Стремительное развитие информационных технологий в XXI веке коренным образом изменило характер исследований в гуманитарных науках в целом и в частности в исторической науке. Исследователям доступно всё большее число цифровых источников, вместе с этим существенно расширился набор инструментов и методов автоматического анализа текстов. Одним из наиболее популярных стал метод тематического моделирования (англ. topic modeling). Под тематическим моделированием понимается метод машинного обучения, который определяет, к каким темам относится каждый документ текстовой коллекции и какие слова (термины) образуют каждую тему. «Тема» в тематическом моделировании – это «повторяющийся набор совместно встречающихся слов» [12, с. 12]. В настоящее время разработано множество конкретных

вариантов построения тематических моделей [4, с. 63; 9, с. 410], но наибольшую популярность в гуманитарных науках нашел алгоритм латентного размещения Дирихле, предложенный в 2003 году [7]. Его успех можно объяснить наличием большого количества готовых к использованию и хорошо документированных инструментов.

В данной статье предполагается на основе особенностей работы алгоритма латентного размещения Дирихле проанализировать потенциал и ограничения его применения в исторических исследованиях.

Тематическое моделирование оказалось полезным инструментом в самых разных областях знания [10]. Его очевидным преимуществом является возможность проанализировать тематическую структуру большого объема текстов. Второе преимущество заключается в том, что

тематическое моделирование легко комбинируется с другими методами, а полученные темы становятся признаками в реализации иных алгоритмов [11, с. 227]. Первым историческим исследованием, использующим этот метод, стала статья 2006 года «Вероятностная тематическая декомпозиция американской газеты восемнадцатого века» Д. Ньюмана и Ш. Блок, посвященная анализу тематики газеты *Pennsylvania Gazette* в период с 1728 по 1800 год [19]. С 2010 года наблюдается рост интереса к тематическому моделированию со стороны гуманитариев, в том числе историков [22, с. 2]. Чаще всего тематическое моделирование применяется для анализа дневников [8], писем [18], периодических изданий [19; 21], сборников статей [14], хроник [3], записей парламентских дебатов [16], судебных решений [15]. Тематическое моделирование в гуманитарных дисциплинах рассматривают как пример «дальнего чтения» (англ. *distant reading*) – подхода литературоведа Ф. Моретти [5], основанного на анализе больших текстовых корпусов, подсчете статистики, построении графов и противопоставляемого привычному «пристальному чтению» (англ. *close reading*) [4].

Алгоритм латентного размещения Дирихле относится к методам машинного обучения без учителя. Как и у большинства методов машинного обучения, результаты его выполнения зависят от ряда шагов, которые должны быть выполнены исследователем в процессе моделирования. Во-первых, корпус текстов должен быть предварительно обработан, чтобы преобразовать неструктурированные тексты в структурированный набор данных пригодный для компьютерного анализа [13]. Во-вторых, исследователь должен установить параметры моделирования: количество создаваемых тем, а также параметры α -альфа, управляющий вероятностным распределением тем по документам, и параметр β -бета, определяющий распределение слов по темам [6].

В настоящее время не выработано однозначных рекомендаций по предобработке текста и подбору параметров моделирования. Выбор необходимого количества тем – одна из самых больших проблем тематического моделирования. Их оптимальное количество зависит от объема данных, поставленных задач и содержания текста. При большом корпусе разнообразных текстов следует ожидать большого количества тем. Если набор данных небольшой, то и количество тем будет сравнительно небольшим [17]. Алгоритм латентного размещения Дирихле весьма чувствителен также и к настройкам параметров альфа и бета. При высоком значении альфа документ соотносится с несколькими темами, больше документов классифицируются как похожие друг на друга, и наоборот. Высокое значение бета приводит к тому, что слова часто повторяются в разных темах, и темы будут излишне похожими.

Результатом тематического моделирования становится построение двух вероятностных распределений: распределение слов по темам и распределение тем по документам. Распределение слов по темам представляет собой списки слов, наиболее вероятных для каждой темы, ранжированные в зависимости от их значимости. Распределение тем по документам представляет собой перечень документов с указанием присутствующих в них тем в процентном отношении. Необходимо подчеркнуть, что тематическое моделирование является вероятностным методом. Результаты сильно различаются в зависимости от предварительной обработки данных и выбранных параметров. Более того, тематическая модель, построенная на одном и том же наборе данных и с одинаковыми настройками несколько раз, может дать разные результаты [20, с. 437]. В такой неустойчивости результатов моделирования заключается основное ограничение метода тематического моделирования.

Полученные распределения слов и тем не могут быть итогом исследования, но лишь его промежуточным результатом, основой последующего анализа. Построив тематическую модель, исследователю необходимо оценить её качество, а полученные темы интерпретировать. В настоящее время предложено множество критериев оценки качества моделей [2, с. 245–249], но основным критерием стала именно интерпретируемость тем [9, с. 410]. Тема считается интерпретируемой, если по списку наиболее частотных слов и документов темы, специалист в данной предметной области сможет понять, о чём эта тема и дать ей адекватное название [1, с. 709].

Сложность интерпретации тематических моделей исторических текстов хорошо иллюстрирует пример модели дневника акушерки Марты Баллард (1734/1735–1812), [8] Так в списке наиболее частотных слов для темы «Смерть» семантически значимым становится только шестое по счету слово – «death»: day, yesterday, informd, morn, years, death, ye, hear, expired, expird, weak, dead, las, past, heard, days, drowned, departed, evinn. Как заметил К. Блевинс, более значимым для этой темы были слова «сообщил» (informed) или «слышала» (hear), поскольку Марта Баллард в дневнике в основном пишет о смерти в контексте новостей, распространяемых посредством личного общения. В качестве ещё одного примера укажем на тематическую модель небольшого корпуса текстов, состоящего из газетных публикаций, посвященных визиту в СССР Ива Монтана [17]. Исследователи выделили 10 тем. Первая тема включала следующие слова: Монтан, Ив, Москва, Синьоре, Симона, СССР, Франция, Париж, певец, вестибюль, декабрь, связи, вечер, пресса, газета, зал, смена, Шурупова. Только внимательное прочтение текстов позволило интерпретировать данное сочетание слов как тему «Прием И. Монтана» в СССР в декабре 1956 года. Советские газеты писали, что люди с нетерпе-

нием ожидали возможности купить билеты на его концерты. Слова «вестибюль», «зал», «смена» и «Шурупова» относятся к конкретной статье, в которой рассказывалось об очередях за билетами [20, р. 434].

Эти примеры ярко демонстрируют необходимость осведомленности исследователя в контексте создания изучаемых источников, невозможность оценить точность составленной тематической модели и интерпретировать полученные результаты без традиционного «пристального чтения» текстов. Существенным подспорьем в оценке и понимании тематических моделей служат современные, в том числе интерактивные визуализации тем [4, с. 65; 10, с. 185–190].

Тематическое моделирование, таким образом, является полезным методом для анализа больших массивов текстовых данных и помогает обнаруживать закономерности, которые не являются очевидными для читателя-человека. Результаты тематического моделирования сильно различаются в зависимости от предварительной обработки корпуса текстов и выбранных параметров моделирования. Построение интерпретируемой тематической модели зависит как от наличия у исследователя знаний о технических аспектах работы алгоритма, так и понимания контекста создания и природы анализируемых исторических источников. В настоящее время в исторической науке тематическое моделирование не может рассматриваться как самостоятельный метод исследования, но лишь в сочетании с традиционным «пристальным чтением» становится ценным способом изучения текстовых источников. При таком подходе количественный метод дополняет качественное исследование, выводя его на новый уровень анализа.

Библиографический список

1. Воронцов К. В., Потапенко А. А. Регуляризация вероятностных тематических моделей для повышения интерпретируемости и определения числа тем // Компьютерная лингвистика и

- интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). – 2014. – №. 13. – С. 707–719.
2. Воронцов К.В. Обзор вероятностных тематических моделей // Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных: учеб. пособие. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – С. 195–268.
  3. Кузнецов А. В. Компьютерный анализ текстов на латинском языке: тематическое моделирование «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840009681-8-1> (дата обращения: 25.10.2022).
  4. Милкова М. А. Тематические модели как инструмент «дальнего чтения» // Цифровая экономика. – 2019. – №. 1. – С. 57–70.
  5. Моретти Ф. Дальнее чтение. – М., 2016. – 352 с.
  6. Binkley D., Heinz D., Lawrie D., Overfelt J. Understanding LDA in source code analysis // Proceedings of the 22nd international conference on program comprehension. – ACM, 2014. Pp. 26–36.
  7. Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I. Latent Dirichlet allocation // Journal of Machine Learning Research. 2003. Vol. 3. Pp. 993–1022.
  8. Blevins C. Topic Modeling Martha Ballard’s Diary, April 1, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cameronblevins.org/posts/topic-modeling-martha-ballards-diary/> (дата обращения 25.10.2022).
  9. Bodrunova S. S. Topic Modeling in Russia: Current Approaches and Issues in Methodology // The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. – 2021. – Pp. 409–426.
  10. Boyd-Graber J., Hu Y., Mimno D. Applications of Topic Models // Foundations and Trends® in Information Retrieval. 2017. Vol. 11: №. 2/3. – Pp. 143–296.
  11. Boyd-Graber J., Mimno D., Newman D. Care and feeding of topic models: Problems, diagnostics, and improvements // Handbook of mixed membership models and their applications. – 2014. – Pp. 225–255.
  12. Brett M. R. Topic modeling: A basic introduction // Journal of digital humanities. – 2012. – Т. 2. – №. 1. – Pp. 12–16.
  13. Denny M. J., Spirling A. Text preprocessing for unsupervised learning: Why it matters, when it misleads, and what to do about it // Political Analysis. – 2018. – Т. 26. – №. 2. – Pp. 168–189.
  14. Goldstone A., Underwood T. The quiet transformations of literary studies: What thirteen thousand scholars could tell us // New Literary History. – 2014. – Т. 45. – №. 3. – Pp. 359–384.
  15. Grajzl P., Murrell P. A machine-learning history of English caselaw and legal ideas prior to the Industrial Revolution I: generating and interpreting the estimates // Journal of Institutional Economics. – 2021. – Т. 17. – №. 1. – Pp. 1–19.
  16. Guldi J. Parliament's debates about infrastructure: an exercise in using dynamic topic models to synthesize historical change // Technology and Culture. – 2019. – Т. 60. – №. 1. – Pp. 1–33.
  17. Johnson B., Oiva M., Salmi H. Yves Montand in the USSR. Mixed Messages of Post-Stalinist/Western Cultural Encounters // Entangled East and West: Cultural Diplomacy and Artistic Interaction during the Cold War. – 2019. – Pp. 241–261.
  18. McGillivray B., Buning B., Hengchen S. Topic Modelling: Hartlib's Correspondence before and after 1650 // Reassembling the Republic of Letters in the Digital Age. Göttingen, 2019. Pp. 426–428.
  19. Newman D. J., Block Sh. Probabilistic Topic Decomposition of an Eighteenth-Century American Newspaper // Journal of the American Society for Information Science and Technology Volume 57, Issue 6. 2006. Pp. 753–767.
  20. Oiva M. Topic Modeling Russian History // The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – Pp. 427–442.
  21. Wehrheim L. Economic History Goes Digital: Topic Modeling the Journal of Economic History // Cliometrica. January 2019. Vol. 13. Issue 1. Pp 83–125.
  22. Weingart S. B., Meeks E. The Digital Humanities Contribution to Topic Modeling // The Journal of Digital Humanities. Vol. 2 (1). Winter 2012. Pp. 2–6.

© Кузнецов А. В., 2022

УДК 94:902:80

О СКИФО-САРМАТСКОЙ НАДПИСИ НА МОНЕТАХ АЛАНСКОГО КНЯЗЯ ДАВИДА СОСЛАНА И ГРУЗИНСКОЙ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ

С. В. Рябчиков

*Генеральный директор,
Фонд Сергея Рябчикова –
Исследовательский центр
по изучению древних цивилизаций и культур,
г. Краснодар, Россия*

ABOUT THE SCYTHO-SARMATIAN RECORD ON THE COINS OF THE ALANIAN PRINCE DAVID SOSLAN AND GEORGIAN QUEEN TAMAR

S. V. Rjabchikov

*General director,
The Sergei Rjabchikov Foundation –
Research Centre,
for Studies of Ancient Civilisations and Cultures,
Krasnodar, Russia*

Summary. The author of the paper considers the emblem which was minted on the Georgian coins of King (the Alanian prince) David Soslan and Queen Tamar the Great. It turned out that the emblem was the real Alanian (Scytho-Sarmatian) inscription. It conveyed the name of Soslan and the royal title («the bull») known among the Alans. In order to decipher this emblem, we draw on several Scytho-Sarmatian artifacts and texts as well as Ossetian and Scythian narrative sources. We also read three tamgas of the peoples of the Caucasus using the readings of the Scytho-Sarmatian signs.

Keywords: Georgian coins; David Soslan; Tamar; the Scytho-Sarmatian script; Barbarian artifacts; mythology and folklore.

На монетах аланского князя Давида (1189–1207 гг.) был отчеканен замысловатый символ [9, табл. V, 64, 65], см. рис. 1. На монетах аланского князя Давида (1189–1207 гг.) был отчеканен замысловатый символ [9, табл. V, 64, 65], см. рис. 1.

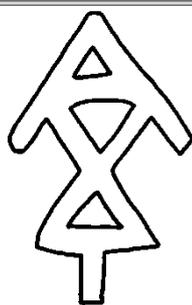

Рис. 1.

Высказано мнение [40, с. 144], что это – тамга царя Давида Сослана. Если мы откажемся воспринимать скифо-сарматские знаки как набор родовых эмблем – тамг, а примем, что скифы, сарматы, меоты и, возможно, тавры использо-

вали общую слоговую письменность с набором идеограмм и определителей для передачи важной информации [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 27; 28], то сможем прочитать в данном случае имя царя Сослана

(Давида), а также его эпитет, который обозначал отважного всадника.

Итак, наша скифо-сарматская надпись расшифровывается следующим образом: «Линия» 72-72 12 77, т.е.: *Сада Пе-Пе Со го (га, ко, ка)*. – «В (этом) месте (бог-громовержец) Папай-Со (находится в качестве) быка». Здесь представлено имя Давида Сослана – буквально *Со*, о нем речь пойдет ниже, в качестве пояснения к этому имени обозначено имя бога-громовержца Папая, а для передачи его эпитета или титула – название быка, указывающее на воинский статус среди аланского населения. Известно, что царь Давид Сослан отличился как опытный полководец [6; 36]. В соответствии с древнеиндийским мифом в «Ригведе» (III: 30, 3), бог-громовержец Индра появляется в образе быка, он – во главе великого войска.

Имя героя осетинского нартского эпоса Сослана читается как *Со-с(о) алан*, так что оно оканчивается этнонимом [30, с. 15–16]. Скифо-сарматское *со* означает «Солнце; сияние» [17; 25], ср. древнеиндийское *chāyā* – «Солнце; сияние», церковнославянское *присою* – «солнцепек», русское *сияние* и готское *skainan* – «светить; блестеть» [37, с. 629]. Таким образом, удвоение слова *со* просто производит усиление его смысла, т.е. скифо-сарматское *со-со* означает «яркое Солнце; летнее солнцестояние; летнее Солнце; сияние Солнца в полдень; яркое сияние» [17; 25].

Прототипом героя осетинского нартского эпоса по имени *Сослан* (на Квাকাзе этот персонаж также известен как *Сосруко*, *Сасрыква*, *Сосрук* и *Сеска-Солса*) был бог-громовержец с солярными чертами [17]. У скифов в обиходе было еще одно имя этого бога – *Панай* (т.е. *Пай-Пай*). Мы исходим из того, что данное слово сопоставимо с индоевропейскими основами **per* – «ударять» и **reHn* – «бить; резать» [41], причем в них можно выделить общий корень **re*. В этой связи, ср. древнеиндийское *Parjanya* – «имя бога-громовержца»,

хеттские *Perwa-*, *Pirwa-* и *Perua-* и русское *Перун* с тем же значением. Надо также учитывать, что в скифо-сарматском языке было возможно чередование звуков *e/ai*; это, в частности, следует из древнегреческого текста [10, КБН 951].

Известно, что через год после похорон скифского царя, по данным Геродота в его «Истории» (IV: 72), местные жители устанавливали возле его могилы две половины обода одного колеса, каждую на двух деревянных столбах, иначе говоря, выставляли на всеобщее обозрение два больших изображения скифо-сарматских знака **12 Со**, которые составляли слово *Со-Со*.

Следовательно, по приказу нового правителя все скифы были проинформированы, что этот покойник стал богом-громовержцем по имени *Со-Со*, или в поздней традиции алан и осетин – *Сосланом*. То, что всё это происходило через год, вызывает большие сомнения. Геродот, понятное дело, черпал сведения в Причерноморье (в античном городе Ольвии?) у соотечественников, которые общались со скифами. Древнегреческое *ωρα* со значением «год» имеет и второе значение – «сезон». Видимо, эти памятные знаки выставлялись на сороковой день после смерти царя. Кстати, пятьдесят мертвых всадников, которые размещались вокруг царского кургана, могли изображать небесное путешествие души умершего царя в образе бога-громовержца в загробное царство богини огня и Солнца Табити; не надо забывать, что числа, кратные пяти, являлись в скифо-сарматском мире солярными символами [17; 32].

Это сообщение Геродота согласуется со следующими словами из нартских сказаний осетин: «Раскопал Батрадз могилу, выхватил оттуда **колесо** Балсага, **расколлол его на две части и принес на могилу Сослана**. Воткнул в землю, как памятник. Потом встал он на могиле и сказал во весь голос: – **Сослан!** Вот тебе колесо Балсага!» [34, с. 245; выделено нами].

Рассмотрим теперь параллельные скифо-сарматские тексты, которые были нами привлечены для успешной интерпретации эмблемы, которая показана на рис. 1.

На амфоре из Семеновского поселения (Крым) начертаны скифо-сарматские знаки [12, с. 98, рис. 36, 9; интерпретация: 31, с. 5], см. рис. 2.

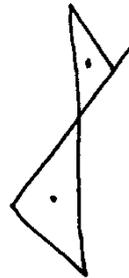

Рис. 2.

Читаем эту надпись так: **72-72** «линия», т.е.: *Пе-Пе (Пера, Пай-Пай, Папай) сада* – «(Бог-громовержец) Пе (Пера, Пай, Папай) на (этом) месте».

Отметим, в поисках объяснения нашего текста, что в домашнем святилище на усадьбе в окрестностях Ольвии совершались возлияния в честь бога Зевса Геркея, защитника дома и семьи [7, с. 623]. Не исключено, что в амфоре со скифо-сарматской надписью, прочитанной выше, хранилось вино для совершения возлияний этому богу, который, естественно, назывался жителями из числа варваров локальным именем. Интересно отметить, что знаки **72-72** соединены так, что по форме напоминают лабрис (двусторонний топор).

Рассмотрим меотское золотое ожерелье, которое было обнаружено в кургане Карагодеуашх (окрестности г. Крымска) [4, с. 160, фото, с. 161, фото]. Скульптурная фигурка быка является центральной.

Согласно древнеиндийскому мифу в «Ригведе» (I: 10, 10; 7, 2), бог-громовержец Индра – самый ярый бык, золотистый. На крайних пластинах этого украшения представлены скифо-сарматские знаки **12 со**, это – сокращенная запись (*Со*) имени *Со-Со* бога-громовержца с солярными чертами (в позднее время, это – имя нарта Со-слана). Известно, что Сослан – сын пастуха [34, с. 117].

Рассмотрим три фрагмента скифо-сарматской надписи на плите из античного города Пантикапея (г. Керчь), столицы Боспорского царства [35, с. 99, № 44, фото 44], см. рис. 3–5.

В правом нижнем углу первого отрывка текста начертано имя боспорского царя Рескупорида II, которое было истолковано ранее [8, с. 61, табл. XIII, рис. 1, 22–29]. В надписи сообщается о смерти этого царя (228/229 г.). Данная плита была установлена в городе, чтобы проинформировать о случившемся местных жителей-негреков.

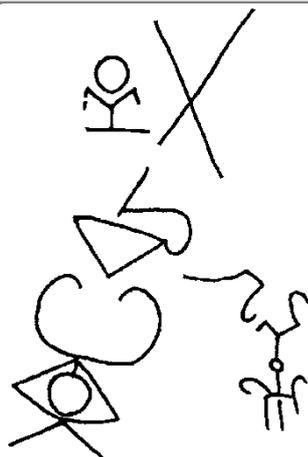

Рис. 3.

Читаем этот фрагмент текста так: 77 «ромб» «круг» 12 72 33-«круг»-«трезубец» «конь» «конь» 01-33 «круг» «косой крест», т.е.: *Го (Га, Ко, Ка) СОЛНЦЕ* (определители) *Со Пе (Пай) Рескупорид II ду кена-та. Дара Табити ай.* – «(В образе) Быка-Солнца-(бога-громовержца) Пая (= Папая) (царь) Рескупорид II (прискакал) на двух конях. Богиня Солнца дарует (ему новую) жизнь».

Итак, умерший царь был объявлен быком, солярным богом, иначе говоря, в понятных словах, Сосланом, а также Папаяем. Интересно отметить, что имя грузинского правителя Давида с аланским именем *Сослан* в скифо-сарматской надписи на грузинских монетах сопровождалось тем же набором терминов. Можно думать, что какие-то реликты древней письменности дожили у алан-осетин до XII в.

Скифо-сарматское *го* (*га, ко, ка*) означает «бык», ср. древнеиндийское *го* – «бык», осетинское *гал* – «бык», абхазское *агъа* – «производитель; самец», русские *корова* (*ко-рова) и *скот* (*с-ко-т).

В прочитанном отрывке текста сообщается о том, что покойник прискакал на двух конях к богине огня и Солнца Табити (ее имена: *Рада* или *Рата, Ма, Ага* или *Яга* и т.д.), словно бог-громовержец Индра к богу огня Агни в древнеиндийском

мифе в «Ригведе» (I: 5, 4; III: 22, 1). Великая богиня даровала покойнику у себя на небе новую жизнь. Надо особо подчеркнуть, что в надписи на этой плите имеются не только два стилизованных знака «конь», но и вполне реалистичные изображения двух коней.

На мраморном льве № 1 [8, табл. XLIV; интерпретация: 29, с. 161] из Ольвии начертана скифо-сарматская надпись о боге-громовержце, который прибыл на двух конях к богине огня и Солнца; важно отметить, что в этом тексте также упомянуты жертвенные быки.

Следует иметь в виду, что скифо-сарматское *дара* – «даровать; дать» (ср. древнеиндийское *да* – «дающий», *дā* – «давать; дарить», русские *даровать, дать*) сохранилось в названии племени дандариев, одного из меотских племен, которое обитало на правом берегу реки Кубани и на юго-восточном побережье Азовского моря. Читаем этноним *Дандара* как *Дан дара* – «Вода дарует (рыбу)». Заметим, что главным городом дандариев были Созы не так далеко от реки Панды, в соответствии с «Анналами» (XII: 16, 2-3) Тацита. Можно сопоставить название этой реки с названием Гипаниса (Кубани), причем финальная составляющая *да* в названии Панды означает «дающая, дара-

шая», и, таким образом, название Кубани звучало примерно как *Упан да* – «Река Кубань, дарящая (рыбу)». Название города дандариев восстанавливаем как *Со-Со* (одно из имен бога-громовержца, буквальное значение – «Яркое сияние»). Вероятно, это – одно из названий античного города Абораки на территории древней Синдики. Читаем топоним *Аборака* как скифо-сарматское *А-Пе-рака* – «(Бог-громовержец) Пе (Пера, Пай, Папай) как сияние», ср. древнеиндийское *ṛc* – «сияние; блеск». Скифо-сарматское *рака* или *рока* – «сияющий; сияние» сохранилось в названии одного из сарматских племен, роксолан (*Rhoxolani*), причем этот этноним буквально означает «сияющие аланы», т.е. эти аланы поклонялись небесному сиянию (молниям и Солнцу). По мнению Н. В. Анфимова [3, с. 64], Аборака – это Семибратнее городище (окрестности станицы Варениковской). Попутно выясняется, благодаря настоящему исследованию, что дандарии и синды, два меотских племени, некогда составляли одно целое.

Находка ритуального скифского сосуда из кургана «Передериева Могила» [16, с. 211, рис. 1 и 2] позволяет проверить некоторые чтения скифо-сарматских знаков, которые также использовались в скифском декоративно-прикладном искусстве. На этом сосуде изображены две сцены. Два старых скифа (бога) набросились на третьего, молодого скифа (бога). В общем-то, этот сюжет, на наш взгляд, повествует об индоарийском боге Трите Аптя (Водном). Как известно, два брата сбросили Триту («Третьего») в колодец, а он выжил и вернулся обратно на землю, в соответствии с древнеиндийским мифом в «Ригведе» (I: 105) и «Махабхарате» (IX: 35). Молодой скиф – это Трита. У него к ножнам меча прикреплены пять декоративных кистей, а известно, что число пять – солярный символ [17; 32]. Следует иметь в виду, что на этих ножнах изображен знак «косой крест», который читается как *ai* – «жизнь», ср. древнеиндийское *āu* – «жизнь; длительность жизни». На

правом рукаве одеяния Триты волнистая линия (вода) изображена над несколькими знаками «круг», тогда как на левом рукаве несколько знаков «круг» изображены над волнистой линией. Таким образом, базовое чтение знака «круг» для обозначения Солнца нами определено правильно. Следовательно, этот персонаж, предназначенный для жизни, имевший солярные черты, должен был оказаться под поверхностью воды (*an*), т.е. в подземелье, а потом он появился над подземными водами, т.е., в конце концов, он вышел из колодца на землю. Живучесть молодого бога (это – скифо-сарматский бог Гойтосир, причем его имя, при чтении греческой буквы υ, звучавшее применительно к языку варваров как у, надо произносить как *Гой-тосур*, где слово *сур* означает «сильный») описывается словом *ai* – «жизнь». Возможно, обе сцены на сосуде для жертвоприношений рассказывают о переходе природы из состояния зимы (ср. имя скифо-сарматского бога Тагимасада, т.е. Тагима-сада, так, вероятно, были названы два старых бога, «Первый» и «Второй», которые обозначали зимнее Солнце, возможно, в декабре и январе) к весне и жаркому лету. Таким образом, расшифровка скифо-сарматской письменности прошла проверку. Кстати, наша интерпретация скифо-сарматского знака «круг», чисел два, три и пять в восприятии скифов и сарматов была успешно применена при изучении различных артефактов варваров [38; 5]. В ряде скифо-сарматских текстов знак «три линии» (число три) обозначает бога Триту-Индру, эмблему летних месяцев и верхнего уровня неба [17]. Символ «три линии», изображенный на наличниках и стенах современных домов, в основном, в сельской местности, может быть олицетворением ясного неба (солярного бога Триты) в течение всего дня, и в таком качестве обозначает теплое время года, яркое Солнце, безоблачное небо, дарующие, в соответствии с архаичными верованиями, изобилие и плодородие всему живому во всех своих формах [26]. В ка-

честве дополнения отметим, что в абхазском нартском эпосе братья Сасрыквы подрубили мост и тот упал в пропасть; в этом подземелье Сасрыква (аналог осетинского Сослана) убил дракона и вылетел на земную поверхность с помощью огромной орлицы, причем герой кормил ее мясом ста быков [33, с. 160–168]. В осетинском нартском эпосе имеется подобный сюжет: Сослан, взяв крепость Го-

ри и получив себе в жены Агунду, был вынужден из-за поведения других участников похода скрыться с женой в подземелье; позже Сослан и Агунда вернулись на землю [1, с. 170–171]. Ясно, что нарты Сасрыква и Сослан соответствуют богу Трите-Индре.

Рассмотрим теперь второй отрывок скифо-сарматского текста на плите из Пантикапея, см. рис. 4.

Рис. 4.

Читаем эту надпись так: **01-33 12-12**, т.е.: *Дара Со-Со*. – «(Бог-громовержец) Со-Со дарует (разные блага, включая оружие)». Ср. [34, с. 244].

Интересно изучить символы, которые происходят из скифо-сарматских форм, и наскальные рисунки в Джиналском гроте близ г. Кисловодска [15, с. 100, рис. 2]. Символ 1 – это скифо-сарматские знаки «круг» «молния» «круг» (символика божеств грозы и Солнца). Символ 2 – это скифо-сарматские знаки **12-12** «линия», они читаются как *Со-Со сада* – «(Бог-громовержец) Со-Со (т.е. Сослан или персонаж с подобным именем у народов Кавказа) на (этом) месте». Символ 2 изображен рядом с символом 3 (рисунок быка). Символы 35–53 содержат 13 знаков «круг» (Солнце), поэтому можно предварительно говорить о древнем календарном тексте. Последний знак «круг» (символ 52) разделен линией пополам, поэтому так было обозначено осеннее равноденствие. Ср. [29, с. 161]. Тогда самый большой солнечный знак (символ 49) обозначал июнь месяц, время летнего солнцестояния. Если внимательно присмотреться, то оказывается, что среди символов 1–30 представлены 10 знаков «круг», таким образом, здесь, по-видимому, также имеется некий календарный текст. Интересно отметить,

что рядом с символом 27 (знаки **01 12** *Да Со* – «Дарует Солнце, иначе (бог) Со-Со или Сослан (всякие блага)») изображен олень (символ 25), возможно, что это – древнейшая запись имени бога Сослана (*Со-Со алан*) в его поздней форме (ср. древнеиндийское *hariṇa* – «олень» и русское *олень*; здесь этноним *алан* (алан; олень) обозначен с помощью метафоры, ср. скифо-сарматское *сак* – «скиф; сармат; алан; сак» и осетинское *саг* – «олень»).

Сейчас мы впервые обращаемся к кавказским тамгам, которые, с нашей точки зрения, представляют собой один или несколько скифо-сарматских знаков, принявшие со временем застывшую форму. Первоначальные их значения зачастую были забыты. Рассмотрим осетинскую тамгу для фамилии *Таймазов* [13, табл. 4, № 11]. Раскрываем эту тамгу, читая скифо-сарматские знаки **80-12** *Масо* (или *Масо*). Ср. скифо-сарматское *маса* – «гора». Кстати, древнегреческое название амазонок восходит к скифо-сарматскому *а-маса* – «каменный; горный» [25].

Рассмотрим кабардинскую тамгу для фамилии *Астемир* [39, табл.]. Раскрываем ее, читая скифо-сарматские знаки **12-12** *Со-Со*. В скифо-сарматских надписях представлена запись имени бога-громовержца при помощи знаков **08-12** *А-*

Со – «Солнечный; Солнце» [30, с. 14]. Рассмотрим кабардинскую тамгу для фамилии *Астемиров* [39, табл.]. Раскрываем ее, читая скифо-сарматские знаки **59-80** *Тама* – «Темнота». Вероятно, в обоих случаях, в этих тождественных по смыслу фамилиях сохранилось название адыгейского племени темиргоевцев, причем оно, несомненно, имеет отношение к меотскому названию Азовского моря, по Плинию

Старшему в его «Естественной истории» (VI: 20), – *Темарунда*. Этот термин (*Темарунда*) означает «Темнота (т.е. пучина моря) разбивает на куски (корабли), дает (рыбу)», ср. древнеиндийское *ru* – «разбивать на куски; рубящий».

Рассмотрим теперь третий отрывок скифо-сарматского текста на плите из Пантикапея, см. рис. 5.

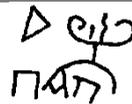

Рис. 5.

По мнению Э. И. Соломоник [35, с. 100], греческие буквы ПАП передают имя скифо-сарматского бога Папая. В самом деле, читаем скифо-сарматские знаки так: **72 12-12**, т.е.: *Пе (Пера, Пай, Пай-Пай, Папай), Со-Со*. – «(Бог-громовержец) Пе (т.е. Пера, Пай, Пай-Пай или Папай), (он же – бог) Со-Со».

На монете боспорского царя Асандра, которая была обнаружена на античном

поселении Цемдолинское I (окрестности г. Новороссийска), имеется граффито: символ пентаграммы и символ, похожий на греческую букву Λ [2, с. 243, цветная вклейка № 13, фото 1а], см. рис. 6. Мы демонстрируем эту картинку, не поворачивая ее, так, как она видна справа от головы царя.

Рис. 6.

Можно высказать предположение, что верхний символ – это скифо-сарматский знак **77** *го (га, ко, ка)*, причем это слово означает «бык». Оба символа воспринимались жителями Боспора из среды варваров в качестве эпитета «Как пять быков», причем источником преобладающей силы и могущества для местных варваров был сам царь. Согласно древнеиндийскому мифу в «Ригведе» (I: 105, 10), посередине неба некогда стояли пять быков (повидимому, символика бога-громовержца

Индры и бога огня Агни). Также уместно напомнить, что число пять могло быть символом силы и власти, поскольку в ряде случаев это число, вне всякого сомнения, обозначало руку (пять пальцев). Надо также обратить внимание на то, что первая часть имени Асандра – *А-Со* – имеет отношение к богу-громовержцу Со-Со (к позднему Сослану). Видимо, сам Асандр в среде скифов, сарматов и меотов почитался очень сильным быком.

Рассмотрим параллельный фрагмент скифо-сарматской надписи на мраморном льве № 1 из Ольвии [8, табл. XLIV], см. рис. 7.

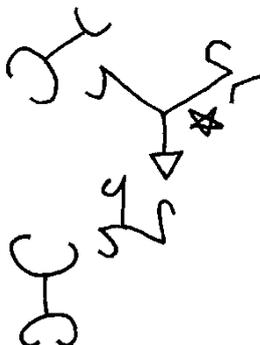

Рис. 7.

Читаем этот текст так: **12-12** «три коня» **12-12 72** «два коня» «пентаграмма» **77**, т.е.: *Со-Со три кена-та, Со-Со Пе ду кена-та панца го (га, ко, ка)*. – (Бог-громовержец) Со-Со с большим числом коней, (бог-громовержец) Со-Со Пе (Пера, Пай, Папай) на двух конях (скачет словно) пять быков».

Итак, в этом тексте также представлены символ пентаграммы и знак **77** *го (га,*

ко, ка) – «бык». Согласно древнеиндийскому мифу в «Ригведе» (II: 18, 3, 5-6), в колесницу Индры запряжены два коня; тем не менее, этот бог приезжает на питье сомы на ста конях.

Рассмотрим фрагмент скифо-сарматской надписи на оселке из меотского захоронения близ аула Кунчукохабль [14, с. 174, илл. 7, 3], см. рис. 8.

Рис. 8.

Здесь символ быка, который сочетается со знаком «косой крест» *ай* (жизнь), представлен возле знаков **72-72** *Пе-Пе* (*Пера, Пай-Пай, Понай*). Таким образом, затачивая оружие, варвары вспоминали о божественном громовержце. Следовательно, любой

варварский правитель, он же – военначальник, получал определенные характерные черты этого бога.

Рассмотрим скифо-сарматские знаки, обнаруженные на песчанике Каменной Могилы [40, с. 163, рис. 13], см. рис. 9.

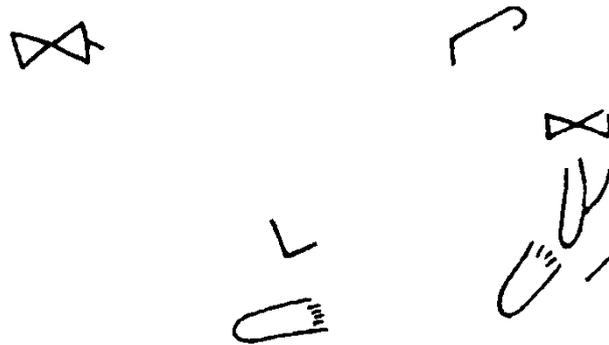

Рис. 9.

Знаки слева читаются так: **72-72** «линия», т.е.: *Пе-Пе (Пера, Пай-Пай, Папай) сада* – «(Бог-громовержец) Пе (Пера, Пай, Папай) на (этом) месте».

Знаки в центре читаются так: «Ступня» **77**, т.е.: *Гама Го (Га, Ко, Ка)*. – «Идет Бык (эпитет бога-громовержца)».

Знаки справа читаются так: «Ступня» «линия» «Гой» **72-72 77-76**, т.е.: *Гама сада Гой, Пе-Пе (Пера, нке Пай-Пай, Папай) гара*. – «Идет здесь (бог) Гойтосир-(бог-громовержец) Папай огненный (символика грифона)».

Чтение знака «ступня» как *гама* – «идти» (ср. древнеиндийское *гат* – «идти»)

предложено нами условно. Сакское название лабриса – *сагара* – сохранилось как заимствование в древнегреческом языке. Читаем исходные скифо-сакские *со гара* – «сияющий огонь; Солнце – огонь».

В данном тексте бог Гойтосир выступает в качестве воплощения созидательных, производительных сил бога-громовержца Папая.

Рассмотрим скифо-сарматскую надпись на камне-жертвеннике (окрестности г. Обухова) [11, с. 98, рис. 3, 2; с. 100–101, рис. 4, 1], см. рис. 10.

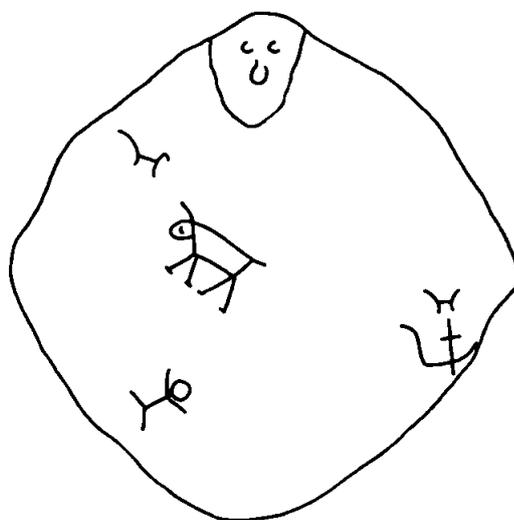

Рис. 10.

Здесь символ быка окружен двумя скифо-сарматскими словами **12-12** *Со-Со* (имя бога-громовержца, в поздней интерпретации – имя нарта Сослана).

Рассмотрим теперь скифо-сарматские знаки на боспорской глиняной игрушке в виде бычка [35, с. 156, 158-159, № 143, фото 143], см. рис. 11.

Рис. 11.

Читаем этот текст так: **12 77** «молния», т.е. *Со Го (Га, Ко, Ка) кас.* – «(Бог-громовержец) Со (поздний Сослан) – Бык, сияющий как молния».

Теперь обратимся к символике крупного рогатого скота в сохранившихся рассказах на Кавказе и в скифо-сарматском мире. Заслуживает внимания такой сюжет в нартском эпосе осетин [1, с. 440]. Для того, чтобы убить хозяина крепости Гори Елахсартгона, нарт Сослан забил быка и влез в его шкуру. Точно так же Сослан влез в шкуру быка, чтобы взять крепость Хиз [1, с. 180–181]. Можно заключить, что Сослан как бы превращался на время в быка, приобретал его свойства.

Для того, чтобы продемонстрировать свою силу, нарт Сослан однажды перебросил самого крупного быка, который был в стаде, на другую сторону реки [34, с. 123]. Иначе говоря, по своей силе Сослан уподоблялся такому быку. В соответствии с кабардинским нартским эпосом, Сосруко (аналог Сослана) локтями прорыл борозду на земле с силой восьми быков [1, с. 352]. Итак, сила нарта Сосруко измерялась в нескольких быках.

По Геродоту (IV: 64-65), скифы очищали кожу с головы убитого врага при помощи бычьего ребра. Также скифы делали из черепов ненавистных им врагов чаши, обтягивая таковые бычьей кожей.

Лукиан Самосатский в сочинении «Токсарид, или дружба» (48) сообщил не-

которые данные об обряде созыва войска у скифов. Если кто-либо из них нуждался в поддержке, то он приносил в жертву быка, затем расстилал на земле бычью шкуру и садился на нее, а все желавшие ему помочь приходили, съедали по куску мяса, после чего ставили свою правую ногу на эту шкуру и обещали тому человеку помощь: так они могли предоставить в его распоряжение себя самого или себя и своих людей.

По-видимому, мы можем, хотя бы частично, восстановить скифо-сарматский текст, который был положен в основу этого рассказа (ср., например, древнеиндийское *nara* – «мужчина», осетинское *нарт* – «мифический герой» и русское *норов*; древнеиндийское *māra* – «убивающий», осетинское *амарын* – «убить» и русские *мертвый*, *Мара* (мифический персонаж, связанный со смертью); осетинское *косарт* – «бык (корова), предназначенный на заклание», *баеркад* – «изобилие», ср. русские *корова*, *скот*; древнеиндийское *avasthāpau* и осетинское *сваерын* – «класть», русские *в*, *во*; древнеиндийское *carman* и осетинское *царм* – «шкура», русское *царапать*; древнеиндийское *kart* и осетинское *кардзын* – «резать», древнерусское *кордь* – «короткий меч»; древнеиндийское *māṅsa* – «мясо» и русское *мясо*): **Нара мара го (га, ко, ка), ва царма, карта манса* (и т.д.).

Все эти источники свидетельствуют об одном: в древности бык был предназначен богу-громовержцу Папаю-Сослану (в поздней терминологии). Варвар, приобщившись к этому богу (будучи так или иначе связан с бычьей шкурой, а также из-за поедания порции говядины), приобретал бычью силу. Он, в соответствии с древними верованиями, становился отважным воином, непобедимым в бою. Вот таким знатным всадником, судя по аланской (скифо-сарматской) надписи на грузинских монетах (см. рис. 1), был грузинский царь Давид Сослан.

Библиографический список

- Абаев, В.И., 1990. *Избранные труды. Религия, фольклор, литература*. Владикавказ.
- Абрамзон, М.Г., Карпов, Д.А., Сударев, Н.И., 2013. Золотой статер Асандра с магическим графитто и лабрис из жертвенника на античном поселении Цемдолинское I // *Проблемы истории, филологии, культуры*, № 2, с. 242-249.
- Анфимов, Н.В., 1982. *Курганы рассказывают*. Краснодар.
- Анфимов, Н.В., 1987. *Древнее золото Кубани*. Краснодар.
- Бородина, М.А., Шавырина, Т.Г., 2021. Раннехристианская символика на материале археологических источников II века нашей эры // *Евразийский Союз Ученых*, № 1(82), с. 4-11.
- Войнова, А.И., 1989. *Тамара и Давид*. Орджоникидзе.
- Голик, А.А., Ляшко, С.Н., Папанова, В.А., 2013. Домашнее святилище ольвийской усадьбы IV в. до н.э. // Вахтина, М.Ю. и др. (ред.) *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19 – 22 ноября 2013 г.)*. Санкт-Петербург, с. 618-624.
- Драчук, В.С., 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья (Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры)*. Киев.
- Капанадзе, Д.Г., 1955. *Грузинская нумизматика*. Москва.
- КБН – Струве, В.В. (ред.), 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва – Ленинград.
- Кравченко, Н.М., 1999. Обухівський камінь з петрогліфами // Терпиловський, Р.В. (ред.) *Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тисячолітті н. е.* Київ – Львів, с. 94-105.
- Кругликова, И.Т., 1962. Сарматские знаки на амфорах с поселения у д. Семеновки // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии*. Вып. 89, с. 97-100.
- Мамиев, М.Э., Сланов, А.А., 2004. Своды осетинских тамг // *Историко-филологический архив*, № 1, с. 6-15.
- Раев, Б.А., 2013. Комплекс из кургана близ аула Кончукохабль: взгляд через 50 лет // *Археологический сборник*. Вып. 39, с. 162-184.
- Рунич, А.П., 1983. Наскальные рисунки и тамги в Джиналском гроте у Кисловодска // *Советская этнография*, № 4, с. 99-102.
- Русяева, М.В., 1999. Золотой предмет ритуально-культового назначения из кургана Передериева Могила // Вахтина, М.Ю. и др. (ред.) *Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции, декабрь 1999*. Санкт-Петербург, с. 208-215.
- Рябчиков, С.В., 2002а. *Скифо-сарматские истоки славянской культуры: Материалы Южнороссийской фольклорно-этнографической экспедиции*. Краснодар.
- Рябчиков, С.В., 2002б. Археология скифов, сарматов, древних русов и славянский фольклор // Крижицкий, С.Д. (ред.) *Сучасні проблеми археології*. Київ, с. 214-215.
- Рябчиков, С.В., 2002в. К вопросу об интерпретации скифских и сарматских археологических памятников // Татауров, С.Ф., Татаурова, Л.В., Томилов, Н.А. (ред.) *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Омск – Ханты-Мансийск, с. 133-138.
- Рябчиков, С.В., 2003. *Варвары и Боспор. Скифо-сарматские символы и тексты*. Краснодар.
- Рябчиков, С.В., 2004а. Скифо-сарматские слова и надписи: опыт расшифровки // *Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання»*, № 3(3), с. 102-106.
- Рябчиков С.В., 2004 б. *Скифы, сарматы, меоты и славяне: Знаковая система, мифология, фольклор*. Ростов-на-Дону.
- Рябчиков, С.В., 2004 в. *Новые данные по скифскому, сарматскому и меотскому верованиям*. Краснодар.
- Рябчиков, С.В., 2004 г. *Скифы, сарматы, меоты и Боспор: Пересечение культур*. Москва.
- Рябчиков, С.В., 2005а. Амазонки, гаргарейцы и аримаспы: мифы и реальность // *Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання»*, № 4(4), с. 131-140.
- Рябчиков, С.В., 2005б. Кубанские узоры: символика Вселенной // *Этно-журнал*, 2005: <<http://www.ethnonet.ru/lib/0906-05.html>>.
- Рябчиков, С.В., 2006а. Кубанские узоры и скифо-сарматские знаки: новые параллели // *Вісник Міжнародного дослідного центру*

- «Людина: мова, культура, пізнання», № 8(1), с. 81–86.
28. Рябчиков, С.В., 2006 б. *Св. апостол Андрей Первозванный и скифо-сарматский мир*. Краснодар.
  29. Рябчиков, С.В., 2009. О скифо-сарматских верованиях в Ольвии и на Боспоре // Толочко, П.П. (ред.) *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*. Т. XV. Запоріжжя, с. 160–163.
  30. Рябчиков, С.В., 2010. Новые данные о скифских царях // *Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання»*, № 26(3), с. 9–22.
  31. Рябчиков, С.В., 2017. О негреческих надписях на боспорской керамике (хозяйственный и религиозный аспекты) // *Hermonassa*, № 1, с. 3–23.
  32. Рябчиков, С.В., 2018. Скифо-сарматские тексты на Керченской плите о строительстве храма богини Афродиты Апатуры в Фанагории // Rjabchikov, S.V. *The Saved Archives: Part 4*. (Chapter 3.) Krasnodar, с. 11–13.
  33. Сасрыква, 1962. – *Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев: Абхазский народный эпос*. Москва.
  34. Сказания, 1978 – *Сказания о нартах. Осетинский эпос*. Москва.
  35. Соломоник, Э.И., 1959. *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев.
  36. Тогошвили, Г.Д., 1990. *Сослан-Давид*. Владикавказ.
  37. Фасмер, М., 1987. *Этимологический словарь русского языка*. Т. III. Москва.
  38. Шавырина, Т.Г., 2013. Бронзовое зеркало с рельефным орнаментом из Фанагории // *Проблемы истории, филологии, культуры*, № 2, с. 106–122.
  39. Яхтанигов, Х.Х., 1993. *Северокавказские тамги*. Нальчик.
  40. Яценко, С.А., 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва.
  41. Pokorny, J., 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. II. Bern.

© Рябчиков С. В., 2022

УДК 37.01

**«СПАТЬ МАЛО, ВСЕГДА УЧИТЬСЯ, ВСЕ ДЕЛАТЬ СВОИМИ РУКАМИ»:
ПРАВИЛА ЖИЗНИ ПЕТРА I**

Н. В. Саратовцева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия
e-mail: saratovtsev.da@mail.ru,
учащийся,
Школа № 266,
г. Заречный, Пензенская область, Россия*

Д. А. Саратовцев

**«SLEEP A LITTLE, ALWAYS LEARN, DO EVERYTHING WITH YOUR HANDS»:
PETER I'S LIFE RULES**

N. V. Saratovtseva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Penza State Technological University
Penza, Russia
School No. 266,
Zarechny, Penza region, Russia*

D. A. Saratovtsev

Abstract. The article is devoted to an acquaintance with the everyday life of the last tsar of all Russia and the first emperor of Russia, Peter I. The authors tried to show the exceptional diligence, indefatigable curiosity and tireless care of this sovereign.

Keywords: sovereign; Peter I; rules of life; affairs of state.

В нашем представлении жизнь царских особ – это лишенное будничных забот и наполненное роскошью и вседозволенностью существование. Иными словами, это непрерывный отдых и развлечения. Однако, жизнеописание Петра I показывает, что это не так.

Чтобы все успеть, государь поднимался с постели в четыре часа утра, а уже через час начинал заниматься правительственными делами. К шести часам утра он появлялся в Сенате, попутно успевая побывать на строящихся Адмиралтейских верфях и на других строительных площадках. Император всегда контролировал лично все выполняемые работы. До 11 часов дня царь находился в Сенате, рассматривая важные государственные дела, встречаясь с послами, с российскими торговцами, военачальниками и учеными.

Перед обедом, император посещал личную токарную мастерскую. Там было

не менее 50 станков, на которых он работал [3]. После обеда и двухчасового сна Петр I снова изучал отчеты чиновников, составлял указы и распоряжения.

Ровно в четыре часа дня царь требовал подать документы и донести до него информацию о делах, чтобы составить подробный план на следующее утро. После этого, Петр ехал на стройку, где трудился сам.

Обычно к семи вечера царь ужинал, а затем шел в свою любимую токарную мастерскую, либо читал книги и газеты. В десять вечера император ложился спать.

Петр I был очень энергичным человеком, презирал лень и не любил зря терять время. Он ставил перед собой цели и достигал их. К тому же государь очень трепетно относился к установленному распорядку дня. Тому, кто был непунктуальным, могло не поздоровиться. Так, в исторических документах описан довольно

забавный случай. В Петербург приехал Бранденбургский посол фон Принц, и император назначил ему аудиенцию на 4 часа утра. Посол решил, что это царский каприз, что так рано государь не проснется, и пришел в пять утра. Однако в тот час царя уже не было – он трудился на Адмиралтейских верфях. Посланнику пришлось ехать туда, где он застал императора сидящим на грот-мачте корабля. О прибытии посла правителю доложили, но он и не подумал спускаться, заявив, что кто опоздал, тот и на мачту полезет, что пришлось и сделать незадачливому послу [3].

Петр очень любил труд и знал более десятка различных ремесел [5]. Это для обычного, даже современного человека очень много, не говоря уже о монархе. Этим он отличается от подавляющего большинства монархов всего мира!

Он научился навигации, кораблестроению, изготовлению часов, учился изготавливать бумагу, брал уроки рисования и граверного дела, осваивал ремесло плотника, каменщика, садовника, а также посещал анатомический театр, где практиковался в хирургии.

Руки императора умело держали любые инструменты. Он был первоклассным кузнецом, плотником, токарем, мог отлить пушку и построить корабль. В ведомости Петербургского Адмиралтейства от 13 февраля 1704 г. о выдаче жалованья сохранилась запись: «Корабельному мастеру Петру Михайлову триста шездесят шесть Рублев. Принял и расписался» [5]. Петр, как и все мастера получал заработанные деньги строго по расценкам, установленным для мастеров «изучившихся во окрестных государствах корабельному художеству». Петр был не просто хорошим мастером, он был опытным организатором производства, замечательным конструктором. Построенный по его чертежам 64-пушечный корабль «Ингерманландия» по своим мореходным качествам не знал себе равных и даже в XIX в. был образцом парусных кораблей [5].

Современники утверждают, что у царя были сильные мозолистые руки, которых он не стеснялся. Всем известно, что русский царь работал в Голландии на верфях как обыкновенный плотник. Делал он это для того, чтобы, проникнув лично и всецело в тайны мастерства кораблестроения затем иметь возможность обучить этому своих подданных. Правителя даже прозвали царем-плотником, чем он очень гордился [3].

Даже в выходные дни после тяжелых работ Пётр не отдыхал – он гулял по голландским заводам, изучая их технологии и производство. Известен следующий эпизод посещения Петром I бумажной фабрики: «Пётр долго присматривался к работе, наконец не утерпел, взял у ближайшего работника форму, зачерпнул из чана бумажной массы и вылил лист, да так удачно, что и опытному рабочему под стать» [7].

Одно из самых интересных увлечений императора было связано со стоматологией. У Петра почти всегда при себе была серебряная коробочка со стоматологическими инструментами для удаления зубов. Сегодня в первом музее в России, учреждённом императором Петром I в Санкт-Петербурге, в Кунсткамере хранится коллекция из 73 зубов, собственноручно удаленных царем. Любопытно, что сломанных зубов среди них нет. По-видимому, Петр I хорошо владел этим навыком [6].

Итак, за свою недолгую жизнь Петр освоил множество ремесел. Однако, одно ремесло Петру казалось весьма замысловатым. Он не смог освоить мастерство плетения лаптей и в отчаянии признавался: «Нет ремесла мудренее лапотного...» [6].

Петр I был исключительно любознательным человеком. Он всегда стремился использовать любую возможность познания нового. Неустанно учился император во время поездок за границу. Его пытливый ум постоянно требовал новых знаний. Тщательно осматривая и изучая новое, выпрашивая о подробностях различных

ремесел, он обнаруживал такую же быстроту в изучении, как жадность в приобретении познании.

Хотелось бы напомнить весьма интересный случай. В Нидерландах находился самый большой готический храм – Собор Антверпенской Богородицы, который строился 169 лет. Весной 1717 г. Петр I, находясь в заграничной командировке, поинтересовался у местных жителей какова высота Собора. Ему назвали цифру. И государь решил проверить. Были куплены веревки, чтобы измерить высоту Собора. Петр I поручил своему денщику арапу Абраму залезть на шпиль, спустить веревки и померить. Вот, когда там оказалось то ли на два вершка больше, то ли меньше, Петр I был жутко доволен. Своими руками измерили и получили знание. Вот это такая очень важная черта императора, без которой он, по-видимому, не стал тем, кем он стал. Не стал бы реформатором.

Петр I знал немало иностранных языков – немецкий, польский, латинский, голландский, французский языки. Он был увлечен гуманитарными и естественными науками. Особенно император любил и ценил значимость точных наук.

Ничто, казалось, не могло затуманить ясного ума Петра Алексеевича. Польский историк Казимир Валишевский в своей книге «Пётр Великий» восхищенно отзывается об умственных дарованиях государя. Он пишет: «Конечно, этот мозг был особенного устройства ...бесперывное напряжение без видимого утомления ...мощная гибкость и изворотливость ... способность заниматься зараз бесчисленным множеством предметов, самых несхожих между собою, наиболее неравных по значению, без какой-либо заметной растрапы умственных способностей, без какого-либо ослабления способности охватить каждый предмет в отдельности» [7].

Великий немецкий философ и математик Г. В. Лейбниц, несколько раз встречавшийся с Петром I, в письмах к знакомым «восхвалял громадные способности

царя, его опытность, многосторонние познания, его страсть заниматься механикой, астрономией, географией» [5]. Парижская Академия Наук, оценив заслуги Петра перед Отечеством по достоинству, избрала его своим членом [5].

Большой интерес представляет кольцо, которое носил император. На нем было выгравировано: «Азь бо есмь в чину учимыхъ и учащихъ мя требую», что означало «я ученик и мне нужны учителя» [1].

Неуемная любознательность, неустанная забота о своем Отечестве, исключительное трудолюбие Петра I – образцы для подражания для нас, потомков. Не потеряют важности для молодых людей, три простых на первый взгляд, правила жизни первого императора Российского: «Спать мало, всегда учиться, все делать своими руками».

Завершить доклад хотелось бы словами государя, сказанными русскому адмиралу, действительному тайному советнику Ивану Ивановичу Неплюеву, руководившему строительством кораблей в Петербурге: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли, а все от того: показать вам пример и хоть бы под старость видеть мне достойных помощников и слуг Отечеству» [4].

Библиографический список

1. «Азь бо есмь в чину учимыхъ и учащихъ мя требую». 344 года назад родился Петр I. [Электронный ресурс] URL: <https://russsr.ru/archives/759> (дата обращения: 18.11.2021).
2. Интересные факты о Петре I. [Электронный ресурс] URL: <https://allinteresting.ru/interesnye-fakty-o-petre-pervom/> (дата обращения: 18.11.2021).
3. Как проходил обычный день императора Петра I, и Какие профессии он успел освоить за свою жизнь. [Электронный ресурс] URL: <https://interesnosti.com/2210117725364685690/kak-prohodil-obychnyj-den-imperatora-petra-i-i-kakie-professii-on-uspel-osvoit-za-svoyu-zhizn/> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=NwBFDwAAQBAJ&pg=PT40&lpq=PT40&dq=Видишь,+брате>

ц,+я+и+царь,+да+у+меня+на+руках+мозоли,+
а+все+от+того&source=bl&ots=wH_ploFjdk&si
g=ACfU3U0TpFlj-
TvNIgLCFNBWayYnldhMgw&hl=ru&sa=X&ve
d=2ahUKEwi2hrC4x8L0AhWDAxAIHbxFCscQ
6AF6BAgWEAM#v=onepage&q=Видишь%2С
%20братец%2С%20я%20и%20царь%2С%20да
%20у%20меня%20на%20руках%20мозоли%2
С%20а%20все%20от%20того&f=false (дата
обращения: 20.11.2021).

5. Петр I в оценке современников и потомков.
[Электронный ресурс] URL:
<https://portrets.ru/petr-1-v-ocenkah->

[sovremennikov-i-potomkov.html](https://portrets.ru/petr-1-v-ocenkah-sovremennikov-i-potomkov.html) (дата обра-
щения: 18.11.2021).

6. Петр I – император и дипломат, стоматолог и
садовод. [Электронный ресурс] URL:
<https://gia.ru/20120609/669267117.html> (дата
обращения: 20.11.2021).
7. Петр I: путь от «каютного мальчика» до вели-
кого императора – в поисках президентской
библиотеке. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.prlib.ru/news/1167908> (дата обра-
щения: 20.11.2021).

© Саратовцева Н. В., Саратовцев Д. А.,
2022

УДК 37.01

СВЯТОСТЬ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Н. В. Саратовцева

А. В. Сидорова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,**студентка,
e-mail: alinasi7@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

HOLINESS IN THE EPOCH OF PETER I

N. V. Saratovtseva

A. V. Sidorova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
student,**Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the life and work of outstanding ascetics of the era of Peter I: St. Hilarion of Suzdal, holy elder, Reverend Job of Anzersky, missionary, «Apostle of Siberia», St. Philotheus of Tobolsk, holy saint, wise old man, St. Mitrofan, Bishop of Voronezh. During this difficult period, the Russian Orthodox Church responded with the holiness of its ascetics.

Keywords: Saints; Russian Orthodox Church; sovereign; Peter I; ascetics.

Непростым было правление Петра Первого на Руси. Непростыми были отношения Петра I с церковной жизни. Порой его именовали даже «антихристом» в народе. И в общем-то он не был ассоциирован с Церковью как остальные правители. Во время Петра I не было проведено ни одной классической канонизации [3]. Но в этот период святость продолжала существовать в Церкви. Жили и осуществляли свою деятельность во Христе множество святых. О некоторых из них известно – они очень почитаемые святые. А о других мало известно, хотя это тоже были выдающиеся подвижники.

Среди них следует назвать очень значимого подвижника святителя Илариона Суздальского (1631–1708). Он происходил из семьи священника, славившегося благочестием и большой начитанностью. Святитель Иларион Суздальский ушел в монашество в сер. XVII в. и пришел к подвижнику, основавшему Флорищеву пустынь. Надо заметить, что во 2 пол. XVII в. это святое место являлся один из известнейших монастырей.

Когда основатель этого монастыря скончался от чумы, бушевавшей в сер. XVII в. будущий святитель Иларион стал главой этого монашеского общежития. Надо сказать, что Флорищева пустынь находится под Нижним Новгородом – это крупный центр был в своё время, культурный, архитектурный. Таким он стал благодаря стараниям святителя Илариона. Не раз пустынь, расположенную в лесной зоне, сжигали и разоряли разбойники. Тем не менее святитель Иларион ее восстанавливал.

Царь Федор Алексеевич (1661–1682), старший брат царей Ивана V и Петра I, приезжающий к Илариону, будущему святителю решил его поставить в архиереи Суздальские, и даже дать ему сан митрополита – что было новшеством [5]. И вот он таким образом стал Суздальским архиереем и много трудился над развитием епархии. Интересно заметить, что в 1714 г. во Флорищеву пустынь пришёл один из старших сподвижников Петра I – Борис Алексеевич Голицын. Он принял монашеский постриг, стал иноком Боголепом и ушел в монастырь [5].

Это вот одна из характерных черт того времени. Хотя мы считаем, что петровская эпоха – это период резкой секуляризации. Еще один пример. Борис Петрович Шереметев – тоже известный сподвижник Петра – ведь в конце жизни он хотел уйти в Киево-Печерскую лавру. Борис Петрович очень упрашивал императора, но Пётр его не отпустил, говорит: «Не хочу терять такого человека», – а он хотел [5].

Первый помощник государя Александр Данилович Меншиков, «полудержавный властелин» (как назвал его в поэме «Полтава» А. С. Пушкин), находясь в последние свои годы жизни в ссылке в далёком глухом городке Березове в суровом климате Сибири, утешение находил в вере: срубил деревянную церковь Рождества Богородицы, сам читал за дьячка, пел на клиросе, много и усердно молился. Местные жители запомнили его как глубоко религиозного смиренного человека [1].

Так что петровская эпоха – время кардинальных реформ. В ней, конечно, много нового, но, с другой стороны, там ещё очень много людей «старой закваски» – людей, свято хранящих христианские ценности.

Трагической была доля святого старца, преподобного Иова Анзерского (1635–1720). В юные годы царя о нем как о вдохновенном проповеднике, великом молитвеннике и защитнике всех нуждающихся говорила вся Москва. Государь избирает его своим духовником. Оказавшись при царском дворе, отец Иоанн с еще большим усердием стал нести свое духовное служение. Однако, окружение и друзья государя нередко пагубно влияли на него. Разгневанный лживыми доносами царь отправил старца-священника на Соловки, где приказал его постричь в монахи. Отец Иоанн это воспринял как волю Божию. Между тем вскоре была определена невиновность отца Иоанна. Петр I пытался вернуть старца, но отец Иоанн, уже к той поре принявший монашество с именем Иов отказался возвращаться в

столицу, а испросил благословения у Соловецкого настоятеля на отшельничество и отправился на пустынный остров Анзер, где основал Голгофо-Распятский скит с самым строгим уставом [2].

Осуждение на ссылку преподобного Иова Анзерского совпало по времени с решением Петра I об упразднении Патриаршества в Русской Церкви. В 1700 г. скончался патриарх Адриан, который в своё время отказался насильно постригать в монашество жену Петра Евдокию Лопухину, затем ходатайствовал за стрельцов, осуждённых после бунта на казнь. Государь даже не приехал на похороны патриарха. К тому же он запретил избирать нового патриарха [2].

Поучительно жизнеописание первого архиерея, занимавшегося миссионерской деятельностью в Сибири. Его даже называют «апостолом Сибири». Это святитель Филофей Тобольский, по фамилии Лещинский – Филофей (Лещинский) (1650–1727) [5]. Заметим, что первым архиереем, направленным в Сибирь должен был стать святитель Дмитрий Ростовский. Однако по причине болезни поехать туда он не смог. Поэтому в Сибирь был направлен его ровесник и друг святитель Филофей (Лещинский).

Святитель Филофей Тобольский был очень необычным человеком. Приехав в 1702 г. в Тобольск и испросив специальное разрешение Петра I, он строит в городе каменные здания. В Тобольске он основывает театр для школы – первый сибирский театр, создает хор. Затем святитель Филофей Тобольский начинает миссионерскую деятельность. Позже, в 1711 г. он принимает схиму и лично отправляется проповедовать христианство окрестным племенам. В это время, в 1711–1715 гг., в Сибирь приезжает другой святитель – святитель Иоанн Тобольский, но суровый климат привел к болезни святителя Иоанна и через 3 года он скончался. В Сибири ждали нового приемника, но нового архиерея не прислали. Возникла

проблема: архиерей скончался, нового нет. Что делать? Тогда схимник Филофей, вынужденный выйти из схимы, становится схимитрополитом. На этом служении он находится около 5 лет. В 1720 г., несмотря на возражения Петра I, он оставляет свой пост и начинает путешествовать по Сибири, проповедуя христианство местным племенам. Заметим, что он был первым митрополитом, объехавшим Западную и Восточную Сибирь. Причём эти поездки были исключительно по бездорожью.

В житиях святителя Филофея Тобольского есть истории как он однажды приплыл по реке к племени. Бывало, что этот народ агрессивно его встречал, в него стреляли, даже прострелили ему рясу. А он молился за них и этими горячими молитвами сумел обратить многих людей к христианской вере [5]. Примечательно, что при Святителе Филофее Тобольском число церквей в Сибири увеличилось в три раза. Им был построен первый каменный монастырь в Тюмене – Свято-Троицкий собор [5].

Святитель был погребен в приделе Святителя Иоанна Златоуста Тобольского Софийско-Успенского собора. Следует отметить, что у святителя Филофея были приемники. Так, большая часть митрополитов XVIII в. – это канонизированные святые. То есть Сибирь была таким полем подвижничества. И если священник, посланный туда, честно подходил к делу, то это было такое поприще для обретения святости.

В петровскую эпоху жил и осуществлял свою деятельность во Христе святой угодник, мудрый старец, святитель Митрофан, епископ Воронежский (1623–1703). Он явился настоящим другом и духовным наставником для молодого царя Петра. Они подружились во время Азовского похода, когда под Воронежем молодой царь Пётр строил флот, чтобы потом пробиться к Чёрному морю [2].

Епископ Митрофан всякий раз подерживал благие начинания, наставлял и по-отечески заботился о молодом царе. Так, случилось, что строительство кораб-

лей остановилось из-за нехватки денег в казне. Узнав об этом, святитель собрал все средства, бывшие у него при кафедре и принёс их государю со словами: «Всякий сын отечества должен от своего достатка помогать нужде государственной. Прими же, государь, от моих издержек оставшиеся деньги» [4]. Петр I был этим очень взволнован и воспринял этот дар как залог благоволения Божия его стараниям. Строительство кораблей шло быстро. Весной 1696 г. на Дон был спущен флот в составе 2 военных кораблей и 50 малых судов. Азов был взят не без молитвенной помощи епископа Митрофана, которого государь повелел впредь называть епископом Воронежским и Азовским [4].

Благодетельство и самоотверженность выделяли святителя Митрофана из среды духовенства. Государь это особенно ценил. Его он посвящал в свои планы, делился заветными мыслями и намерениями. Кажется, единственным примером благосклонного отношения Петра I к великорусскому епископу является святитель Митрофан Воронежский. И молодой царь слушался мудрого святителя, даже если тот был с ним не согласен.

Житие святителя Митрофана Воронежского сообщает нам об особом эпизоде во взаимоотношениях святителя с царём. Как-то приехав в Воронеж, Петр Первый пригласил святителя к себе во дворец, который был украшен «изваяниями языческих богов». Старец пешком отправился ко дворцу, но, увидев языческие изваяния, возмутился и вернулся в свою келью. Царю доложили, что архиерей был у дворца и ушёл. Не поняв причины такого поступка, царь послал за ним. Святитель отвечал посланному: «Пока государь не повелит низвергнуть идолов, которые соблазняют народ, не могу явиться во дворец пред его царские очи» [4]. Государь разгневался не на шутку и велел сказать, что если архиерей не явится сейчас же, то будет казнен. Святитель же отвечал: «Жизнь моя во власти царя, но для меня лучше умереть, чем нарушить долг

святительского сана. Лучше умереть, чем присутствием своим или боязливым молчанием одобрять язычество. Неприлично государю православному ставить языческие болваны и тем соблазнять простые сердца народа» [4]. За этот вызов царю, иной архиерей мог поплатиться жизнью. Но Петр I знал, что святой Митрофан настроен решительно. Дорога была настоящая духовная дружба. Царь приказал убрать богинь.

Святой епископ своим поступком наставлял, что негоже православному царю преклонять свои колени перед идолами. Нельзя осквернять свою душу, бездумно отвечая западным соблазнам. Святитель Митрофан поучал, что православный царь должен иметь иные идеалы. К сожалению, государь не всегда помнил эти наставления, хотя до самой смерти чтит мудрого Воронежского святителя, своего земного помощника. Имеется свидетельство, что в конце XIX в. святитель явился одному из его почитателей и сказал: «Если хочешь быть мне угодным, молись об упокоении души императора Петра Великого» [4].

Сохранилось предание, что царь обратился к своему духовному наставнику за благословением на основание города. Оно было получено со словами: «Возьми икону Казанской Божьей Матери, и она поможет тебе одолеть злого врага. Потом перенесёшь её в новую столицу. Казанская икона станет Покровом города и всего народа твоего» [4]. Закладка Петербурга состоялась в мае 1703 г.

В августе 1703 г. святитель Митрофан сильно заболел и стал готовиться к смерти. Он принял пострижение в схиму с именем Макария в честь преподобного Макария Унженского [4]. 23 ноября 1703 г. святитель Митрофан мирно скончался. В этот же день прибыл в Воронеж государь. Он застал кончину своего духовного наставника. Петр на своих руках нес гроб святого старца, долго плакал над его могилой, говоря: «Не осталось у меня такого

святого старца, буди ему вечная память» [4]. Подлинная святость, явленная в лице святителя Митрофана, стала лучшей защитой от неверия.

Резюмируя, отметим, что, по сути, Петр I попытался в ходе своих реформ построить секулярный русский мир. На это Русская Православная Церковь ответила святостью своих подвижников, которые ещё ярче сияли на фоне всеобщего духовного упадка. Это преподобные Серафим Саровский (1754–1833) и Оптинские старцы (2 пол. XVIII в. – 1 пол. XIX в.), святители Тихон Задонский (1724–1783), Игнатий Брянчанинов (1807–1867) и Феофан Затворник (1815–1894), святой Иоанн Кронштадтский (1829–1909). К ним, как роднику живой воды, тянулась вся православная Россия.

Библиографический список

1. Александр Меншиков: «полудержавный властелин» России. [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/125316-aleksandr-menshikov-poludержavnyy-vlastelin-rossii.html> (дата обращения: 17.11.2021).
2. Доклад протоиерея Евгения Смирнова «Духовное становление через осмысление религиозного опыта. От Петра I до наших дней». [Электронный ресурс] URL: <https://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/49647/> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Наумов А.Е. Святость в эпоху Петра Первого. [Электронный ресурс] URL: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=QoMtWglGU_I%3D&tabid=10435 (дата обращения: 17.11.2021).
4. Святой старец Митрофан и Петр Первый. [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c35e2e326ab5500aa27a240/sviatoi-starec-mitrofan-i-petr-pervyi-5e4e3abe5033cf582d876d2a> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Святые подвижники эпохи Петра I. Светлый вечер с Алексеем Крыловым. [Электронный ресурс] URL: <https://radiovera.ru/svyatyie-podvizhniki-epohi-petra-i-svetlyiy-vecher-s-alekseem-kryilovyim-18-10-2018.html> (дата обращения: 17.11.2021).

© Саратовцева Н. В., Сидорова А. В.,
2022.

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОПЕРАТОРОВ «КУРОРТНОГО СБОРА» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н. Н. Анисимова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия*

PECULIARITIES OF THE "RESORT FEE" OPERATION IN THE CURRENT ECONOMY

N. N. Anisimova

*Candidate of Economical Sciences,
associate professor,
Sochi State University,
Sochi, Russia*

Abstract. The article discusses the participants in the mechanism for collecting resort fees in the Krasnodar Territory, features and interaction with LSG bodies.

Keywords: resort fee operator; performance dynamics; LSG bodies.

Введение эксперимента по внедрению «курортного сбора» до 2022 года в ряде регионов, предполагает прежде всего заинтересованность самих операторов курортного сбора, так и непосредственных исполнителей по механизму реализации – органы МСУ.

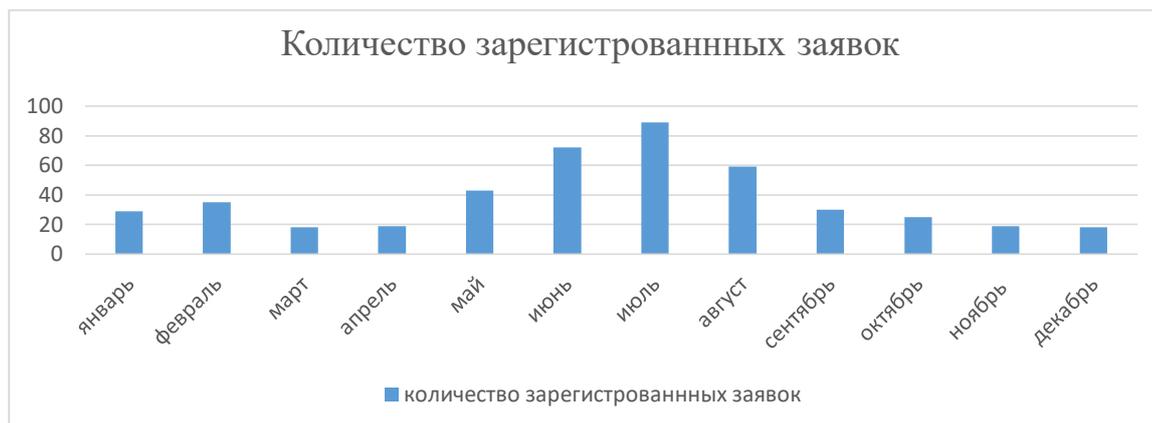
Ряд экспертов утверждают, что скорее всего эксперимент будет продолжен и ждать изменений в сфере законодательства не стоит. Поэтому проанализировать статистические данные по поступлениям за лето 2021 года и начало 2022 года, является актуальным на данный период.

Проведем анализ мониторинга сведений, включенных в реестр операторов курортного сбора города Сочи. Реестр операторов курортного сбора формируется

министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края в целях сбора, хранения, обработки и представления информации об операторах курортного сбора.

По состоянию на 1 квартал 2022 года заявок объектов размещения на стадии рассмотрения в количестве 32, итого зарегистрированных операторов курортного сбора в Краснодарском крае 2890, в Сочи зарегистрировано 1619.

Из них в городе Сочи за 2021/22 год было зарегистрировано 456 объектов размещения. В самые загруженные дни регистрировалось до 89 объектов в день. Рассмотрим динамику регистрации операторов курортного сбора на территории города-курорта Сочи (рис. 1).

Рис. 1. Динамика регистрации операторов курортного сбора на территории города-курорта Сочи в 2021/22 году

Наибольшее количество операторов курортного сбора было зарегистрировано в июне и июле. В осенние месяцы было зарегистрировано 74 объектов, что составляет 14 % от всех зарегистрирован-

ных. Сравним с количеством объектов, зарегистрированными в других муниципальных объектах Краснодарского края представленных в рисунке 2.

Рис. 2. Регистрация операторов курортного сбора на территории Краснодарского края в 2021/22 году

Как видно на рисунке основной объем операторов курортного сбора был зарегистрирован на территории города-курорта Сочи. При этом количество объектов зарегистрированных операторов курортного сбора на территории города составляет

более половины (61 %) от общего числа операторов Краснодарского края в 2021 году. На втором и третьем месте находятся города Анапа и Геленджик с 17 % и 15 % соответственно.

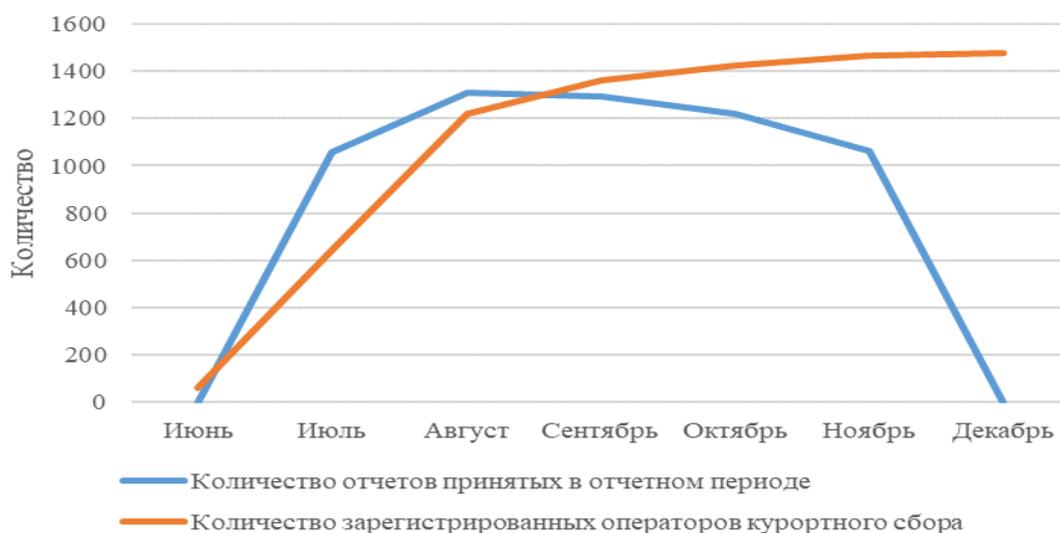
Таблица 1

Структура зарегистрированных операторов курортного сбора на территории Краснодарского края в 2021/22 году

№	Наименование	Количество зарегистрированных операторов курортного сбора	Доля к общему числу операторов курортного сбора, %
	Анапа	129	16%
	Геленджик	113	14%
3	Сочи	456	53%
4	Горячий Ключ	68	10%
	Небугское сельское поселение Туапсинского района	31	6%
	Итого по Краснодарскому краю	797	100%

В рассматриваемых данных в приведённой ниже таблице необходимо также учесть, что количество отчетов, принятых в отчетном периоде может не совпадать с количеством зарегистрированных операторов курортного сбора, так как: – неко-

торые операторы курортного сбора могут отчитываться по нескольким объектам; – многие операторы курортного сбора работают не все месяцы в году, только вовремя сезона.

Рис. 3. Динамика исполнения операторами курортного сбора города Сочи обязанности по предоставлению в министерство отчета за 2021/22 год

На рисунке видно, что в июле и августе количество отчетов, принятых в отчетном периоде превышает количество зарегистрированных операторов курорт-

ного сбора, это произошло в основном за счет того, что многие операторы курортного сбора не успели вовремя получить подтверждение о регистрации как опера-

тор, но деятельность вели и соответственно отчетность.

Спад отчетности в осенние месяцы в основном произошел по причине, что многие операторы курортного сбора работают не все месяцы в году, только вовремя сезона. В результате проведения экс-

перимента по развитию курортной инфраструктуры в Краснодарском крае в 2021/22 году собрано 164 млн. рублей, что превысило на 49 % процентов плановый показатель (таблица 2).

Таблица 2

Показатели результатов эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Краснодарском крае в 2021/22 году

Наименование	План	Факт	Превышение плана (руб.)
Сумма от курортного сбора в Краснодарском крае (руб.)	110 000 000	164 000 000	54 000 000
Сумма от курортного сбора в Сочи (руб.)	70 000 000	84 500 000	14 500 000
Посетители города Сочи (чел.)	8 272 000	10 400 000	2 128 000

При этом на территории города-курорта Сочи было собрано примерно 85 млн. рублей, что больше планируемого показателя на 21 %. Данное превышение можно считать очень хорошим показателем, который указывает большой объем проведенной работы и ее хорошее качество. При этом нужно учесть, что рост посетителей города Сочи в 2021 году составил только 10 % по сравнению с предыдущим годом.

По мнению части экспертов, как муниципальных служащих функционирующих в сфере туризма, так и независимых экспертов, необходимо обратить внимание на «слабое звено» в механизме реализации эксперимента, а именно:

- Низкая материальная, и административная заинтересованность операторов курортного сбора в проведении эксперимента;
- Операторы курортного сбора не уведомляют должным образом отдыхающих про взимание курортного сбора;

- Качество курортно-рекреационных услуг;
- отсутствие у сотрудников полномочий на проведение мониторинговых мероприятий, с целью включения новых операторов курортного сбора.

Таким образом, наличие вышеописанных недостатков в данном эксперименте негативно отражаются на собираемость «курортного сбора» и пополнения казны региона.

Поэтому, необходим качественный мониторинг данной системы сбора и реализации финансовых поступлений, его распределение, для устранения недоработок и недостатков, при четком взаимодействии всех участников эксперимента.

Библиографический список

1. ФЗ N 214-ФЗ от 29.07.2017 "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае. /Электронный текст/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc

2. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края/Электронный текст. URL: kurort.krasnodar.ru/department/
3. Каримова А.С. Особенности введения "курортного сбора" на курортах Краснодарского края. Материалы X Международной научно-практической конференции. Сочи, 17–18 мая 2018 г., 12–15 с.
4. Ветитнев А.М. Олимпийский туризм: организационно-экономические аспекты и влияние на принимающую дестинацию. – ООО Научно-издательский центр ИНФРА-М» – (Москва), 2021 г.

© Анисимова Н. Н., 2022

УДК 331

СИСТЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**Н. Н. Анисимова***Кандидат экономических наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия***STAFFING SYSTEM IN BUDGETARY ORGANIZATIONS****N. N. Anisimova***Candidate of Economical Sciences,
associate professor,
Sochi State University,
Sochi, Russia*

Abstract. The article discusses the features of selection, training, motivation of municipal employees in local governments.

Keywords: retraining; certification of municipal employees, probation, insurance.

В процессе формирования и развития профессионализма и управленческой квалификации у муниципальных служащих важнейшую роль играет образование.

Основным направлением в кадровой политике в бюджетных организациях, органах МСУ, является система обучения, подготовки, переподготовки кадров. В РФ реализация принципа профессионализма и компетентности особенно остро стоит на муниципальной службе где обеспечивается созданием и развитием системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих и их стажировки.

Процесс подготовки аттестации, подготовки и переподготовки кадров является обязательным для всех структур исполнительной власти в муниципальном образовании.

Основополагающим звеном здесь должно стать непрерывное образование, охватывающее не только теоретические знания.

Муниципальные служащие должны научиться диагностировать социально-экономические процессы как в стране, так и в том локальном социуме, в котором будет проходить их служба, а также уметь прогнозировать и выявлять наиболее острые проблемы, с которыми придётся иметь дело. Таким образом вопрос о

необходимости повышения квалификации муниципальных служащих имеет место быть.

Особенностью обучения, переподготовки муниципальных служащих в органах МСУ является то, что проходит оно за счет самих муниципальных служащих. И кроме, того повышение квалификации проходили в системе онлайн с применением дистанционных технологий.

Данная система повышения квалификации отрицательно влияет на качество работы персонала организации. Дистанционные технологии являются несовершенным инструментом повышения квалификации не только для муниципальных служащих, но вообще как современная технология обучения.

Несмотря на это данная технология применяется повсеместно и имеет законную силу.

Далее необходимо рассмотреть некоторое статические данные, которое были получены при проведении опроса с целью выявления «слабого звена» в системе подготовки, переподготовки, аттестации муниципальных служащих.

Поэтому было принято решение рассмотреть проблемы в области переподготовки и аттестации кадров одного из органов исполнительной власти – Правового

департамента администрации муниципального образования г. Сочи.

Для выполнения данной задачи было принято решение провести анкетирование среди работников Правового департамента администрации г. Сочи. Но ввиду малочисленности количества служащих в отделе, что привело бы к нерепрезентативности выборки участников и по рекомендации начальника департамента, и с согласия руководителей смежных департаментов и управлений, был проведен опрос и в Департаменте по взаимодействию с общественными объединениями.

Для статистической обработки результатов исследования были использованы: статистические методы обработки данных, метод графического представления данных. Были выявлены следующие результаты.

На вопрос о том «За счет каких средств реализовывалось обучение, повышение квалификации» сотрудники ответили что, 4 % проводимого обучения оплачивало учреждение, в котором они работают, но все же основная часть сотрудников самостоятельно оплачивала обучение своими средствами, а это 72 % сотрудников, что является определяющим фактором того, что обучений проводится мало и сотрудникам они необходимы.

На вопрос «Получили ли вы новые профессиональные знания после прохождения обучения» многие сотрудники ответили, что получили профессиональные знания – 40 %, которые помогают им в работе так же увеличили свой кругозор 20 % и узнали о последних тенденциях в определенной области 20 %, и только 20 % сотрудников ответили, что не получили знаний.

На вопрос «Повлияло ли обучение на увеличение уровня оплаты труда?», были получены ответы:

- повлияло несущественно – 20 %,
- повлияло существенно – 80 %.

Так же качество и количество обучения муниципальных служащих влияет на размер оплаты их труда что показано в

вопросе «Повлияло ли обучение на увеличение уровня оплаты труда?» у 75 % сотрудников повышение квалификации повлияло незначительно, а у 25 % повлияло существенно на оплату их труда.

На вопрос «Влияет ли прохождения аттестации и квалификационного экзамена на качество выполняемой работы?», где 35 % опрошенных сказали «да» влияет, 30 % ответили «нет», а так же 35 % затрудняются ответить.

Так же одним из важных факторов мотивирующих муниципального служащего является наличие рабочего места вообще – это на первом месте. И на втором месте получение престижа работы в муниципальном учреждении

Таким образом, проведение аттестации среди служащих муниципального образования и существующая система мотивации в органе исполнительной власти, далека от совершенства. Но любая структура управления в любой организации, и всех форм собственности не может полностью устраивать и субъект и объект управления.

Таких структур в природе не существует. Поэтому недоработки которые сформируем ниже, они являются стандартными для органов исполнительной власти любого субъекта РФ.

Сформулируем имеющиеся недоработки в системе подготовки и переподготовки кадров:

1. Слабая материальная мотивация, а именно присутствуют лишь ежеквартальные премии. Все остальные гарантии в большинстве своем являются гарантиями государства и касаются выхода на пенсию. Т. е. разделение на льготы-компенсации, льготы-гарантии, льготы-стимулы для муниципальных служащих отсутствуют.

Таким образом только льготы при выходе на пенсию, муниципальный служащий получит преференции. В остальном муниципальный служащий работает по Трудовому кодексу.

2. Слабая нематериальная мотивация. Здесь можно говорить о об отсутствии каких либо действий со стороны для стимулирования обучения, переподготовки. Данные процедуры являются обязательными как повышения профессионализма, так и для прохождения аттестации муниципального служащего.

3. Отсутствие стимулирования со стороны руководства при успешном прохождении процедуры аттестации для муниципального служащего. Данное положение дела в этой сфере снижает престиж муниципальной службы, не дает дополнительного стимула работнику, так как нет мотивации и превращается в рутинный и слишком «отягощенный» процесс прохождения аттестации. Основным стимулом прохождения процедуры аттестации становится страх. Страх потерять работу. Так как при безработице найти новую оплачиваемую работу проблематично.

4. Отсутствие финансирования обучения сотрудников муниципальной службы;

5. Отсутствие нормативно правовой базы регулирующей обучение муниципальных служащих.

Таким образом, выявленные проблемы процедуры аттестации муниципальных служащих и их мотивации позволит сказать о том что в процессе проведения атте-

станции муниципальных служащих и стимулирования труда, присутствуют пробелы в законодательстве, из-за которых функционирование самой системы государственной и муниципальной службы становится уязвимым. Именно через эти пробелы снижается мотивация служащих, снижается престиж самой службы, исчезают доверие со стороны сообщества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" / Электронный ресурс / <http://www.consultant.ru/document/cons>
2. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О муниципальной службе в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) / Электронный ресурс / <http://www.consultant.ru/document/>
3. Анисимова Н.Н. К вопросу о структуре органов местного самоуправления. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 730-733.
4. Борисова Т.Г. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: проблемы законодательного регулирования государственных служащих. Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 393-396.

© Анисимова Н. Н., 2022

УДК 330.101.541

**ОСНОВНЫЕ РИСКИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ЭКСПОРТНОЙ МОДЕЛИ В РАЗНОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ МИНИМИЗАЦИИ**

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**THE MAIN RISKS OF THE RUSSIAN EXPORT MODEL DESTABILIZATION
IN THE LONG TERM AND THE POSSIBILITY OF MINIMIZING THEM**

G. Y. Volkov

*Candidate of Economical Sciences,
Associate Professor, ORCID 0000-0001-7723-1524,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
Rostov Law Institute Ministry of Internal Affairs
of Russia, Rostov-on-don, Russia*

Abstract. The article attempts to analyze main problems associated with the probability of destabilization risks of the Russian foreign trade model. The analysis is carried out taking into account the development of the domestic economic situation in the Asia-Pacific countries, and the possibility of minimizing negative consequences for Russian raw materials exports.

Keywords: foreign trade activity; world economy; Asian business; European market; Chinese market; world raw materials market; Asia-Pacific country.

Введение антироссийских санкций в числе одной из задач предполагало резкое ослабление позиций РФ на мировом сырьевом рынке. Принимая во внимание четко обозначенную сырьевую ориентацию российского экспорта, администрация США стремилась нанести максимальный урон модели внешнеторговой деятельности российского государства и снизить объем валютных поступлений от продажи углеводородного сырья. Падение доходов должно было запустить принцип домино в российской экономике, создать ряд проблем внутри страны, и в конечном итоге спровоцировать социальный взрыв.

Однако, вопреки ожиданиям, российская экономика не только смогла выдержать активный прессинг со стороны недружественных стран, но и организовать систему зеркальных ответных мер, поступательная реализация которых позволила создать ряд серьезных проблем для экономики стран-инициаторов санкционного давления. Особый интерес представляет тот

факт, что зеркальные ответные меры со стороны РФ оказали гораздо больший негативный эффект на экономику ЕС, а не на США, инициаторов санкционной войны.

Российский бизнес смог переориентироваться на другие рынки сбыта, перезаключить контракты с торговыми партнерами из дружественных и нейтральных стран, перестроить транспортно-логистическую систему и т.д. События февраля 2022 г. существенно усложнили процесс развития мировой экономики, обусловив, с одной стороны увеличение объемов производства в секторе ВПК, с другой стороны, на фоне роста цен на энергоносители на мировом рынке, снизили уровень покупательной способности населения в большинстве стран мировой экономики.

В качестве приоритетного направления внешнеторговой деятельности был выбран азиатский сегмент мировой экономики, наименее подверженный кризисной трансформации, и быстро восстано-

вившийся после карантинных ограничений предыдущего периода. Учитывая ёмкость азиатского топливного рынка и темпы развития производственного сектора в разносторонней перспективе, российскими экспортёрами была предложена максимально выгодная система скидок для азиатских партнеров.

В числе основных партнеров РФ выделились КНР и Индия, реальный сектор которых демонстрировал определённый экономический рост. В числе основных сырьевых позиций предлагались нефть, газ, коксующиеся и промышленные сорта каменного угля. Согласно официальным источникам, средний размер скидки на энергоресурсы составляет 30 %, что в исчислении среднего ценового показателя мирового сырьевого рынка в 112–120 долларов составляет в среднем 78–82 доллара за баррель. С экономической точки зрения это многомиллиардные потери, но с политической стороны, объективная необходимость сохранения сложившегося паритета отношений.

Специалисты, анализируя данную ситуацию, указывают на крайне высокую вероятность требований со стороны азиатских покупателей постоянного увеличения показателя дисконта. Кроме того, крайне велик риск снижения объемов производства в странах данного региона в среднесрочной перспективе, что также может выступить в качестве негативного экзогенного фактора для российского сырьевого экспорта.

Важнейшая проблема для российских экспортёров заключается в полнейшей уверенности покупателей из стран азиатско-тихоокеанского региона (АТР) в собственной исключительной незаменимости в качестве покупателей российского углеводородного сырья, спрос на который на европейских рынках дестабилизирован в соответствии с санкционной политикой [1]. В числе максимальных выгодных условий для продолжения внешнеторговой деятельности с РФ с учетом предо-

ставляемых скидок, азиатский бизнес выделяет отсутствие необходимости прямого инвестирования в процесс разведки, добычи, модернизации производства и транспортировки углеводородов.

Также отсутствует необходимость интеграции в новые проекты, конкурировать за дополнительные объемы поставок и т.д. Особую тревогу вызывает позиция некоторых стран, правительство которых не считает необходимым условием продолжения внешнеторгового сотрудничества сохранения партнерских отношений. Ярким примером может служить политика Японии.

Анализ данных внешнеторговой статистики российского экспорта в 2022 г., фиксирует незначительное увеличение объемов поставок коксующегося угля на индийский рынок, в сравнении с объемом энергетического. Показатель импорта коксующегося угля за две трети 2022 г. не превысил отметку в 1,5 млн. тонн (1,3 по итогам 2021 г.), а энергетического – 5,7 млн тонн против 2,2 млн соответственно.

Такая динамика объясняется рядом факторов, все более отчетливо проявляющихся в российско-индийских деловых отношениях:

- представители индийской сталелитейной отрасли, не стремятся к расширению деятельности, на фоне риска введения жестких санкций за сотрудничество с российскими поставщиками;
- увеличения времени доставки, стоимости фрахта и роста себестоимости морской перевозки с учетом объективной необходимости структурирования новой транспортно-логистической модели;
- заключение долгосрочных контрактов с австралийскими торговыми партнёрами, которые гарантированно не попадают под санкционные ограничения;

- прогнозирование индийскими аналитиками снижения темпов развития национального реального сектора с учетом реалий развития мирового рынка.

Со своей стороны, российские аналитики в рамках представленных прогнозов особо указывают на тот факт, что индийская экономика не сможет снизить объем российских поставок в силу сохраняющихся высоких показателей спроса внутреннего рынка на российский коксующийся уголь. Такая уверенность основана на перспективном увеличении объемов производства индийской стали, спрос на которую в ближайшей перспективе будет постоянно расти, и согласно представленным расчетам, должен достичь отметки в 87 млн. тонн по итогам 2030 г.

Принимая во внимание природно-сырьевой фактор, компенсировать снижение российского импорта за счет национальных запасов не представляется возможным, в силу их отсутствия. Однако существует риск резкого снижения поставок российской железной руды, поскольку запасы данного сырья в Индии представлены в должном объеме, а себестоимость их разработки с учетом роста стоимости транспортной составляющей, становится все более рентабельной.

Пока индийский бизнес сохраняет определенную заинтересованность в сотрудничестве, однако требования относительно увеличения скидки становятся все более настойчивыми, достигая в рамках большинства сделок уже 60 %. Принимая во внимание конкурентное противостояние с австралийскими поставщиками угля, средняя стоимость которого в последней трети 2022 г. составила в среднем 400 долларов за тонну, ситуация не внушает особого оптимизма. Кроме того, необходимо реально оценивать проблемы в секторе танкерного тоннажа: нехватка должного числа судов, рост себестоимости морской перевозки, и сохраняющиеся проблемы общего характера, обусловленные ситуацией в мировом танкерном флоте.

Учитывая обозначенные факторы, индийские потребители постарались максимально увеличить объем необходимого запаса, обеспечивающего бесперебойное функционирование национальной экономики, что объективно снизит потребности в российском энергетически-сырьевом экспорте в перспективе.

Несмотря на антироссийскую риторику и следование в кильватере американской санкционной политики, Япония и Южная Корея сохраняют высокую экономическую заинтересованность в российских поставках каменного угля, от достаточных объемов которого зависит положение в реальном секторе данных стран. Используя варианты обхода установленных санкционных ограничений, объемы экспортных поставок на рынки этих стран превысили 2,5 млн тонн.

Китайские покупатели получают необходимые объемы сырой нефти с учетом 10 % скидки, что позволяет сохранять конкурентные преимущества перед поставками бразильских поставщиков сортов Lula и Sapinhoa. Китайские покупатели российской марки ESPO покупают ее по цене \$10–12 за баррель.

Это позволило резко увеличить объемы продаж российских энергоресурсов на индийский и китайский рынки до рекордного показателя в \$24 млрд. С одной стороны, российская экономика получила должный объем прибыли в условиях переориентации с европейского рынка, но с другой азиатские покупатели сумели создать большой резерв, что объективно снизит объем импорта в будущем.

Эксперты крайне осторожно оценивают перспективу российско-китайского сотрудничества в разнорочной перспективе, несмотря на целый ряд оптимистических заявлений относительно потребностей китайской экономики. Однозначная ставка на сохранение высокой степени надежности сложившихся отношений при переориентации с западных рынков на китайский рынок представляется не совсем верной. В частности, доля объема им-

портных поставок на китайский рынок увеличилась примерно на 50 %, но при этом сохранилась высокая доля сырьевой продукции. Расчет предполагал выражение объемов в стоимостном эквиваленте, что с учетом инфляционной и спекулятивной составляющей, может показать незначительное повышение.

В числе потенциальных рисков выделяются следующие:

- продукция китайского производства не сможет в полном объеме заменить поставки западных производителей на российский рынок, прежде всего в силу причин объективного характера;
- углубление дисбаланса по ряду товарных позиций. Если вероятность замены поставок автомобилей китайского производства, выросших по оценкам аналитиков примерно на 25 %, сможет частично компенсировать уход представителей западного автопрома, то в других секторах возникнут проблемы. Прежде всего речь идет о продукции фармакологической отрасли, компонентов для российской авиастроительной отрасли и других отраслей, работа которых предполагает использование компонентов, поставляемых западными производителями.

В числе высоковероятных рисков дестабилизации российско-китайских отношений необходимо отметить такие, как:

- риск попадания в санкционные списки за сотрудничество с РФ и закрытие доступа на западные рынки, прежде всего США, емкость которых имеет определяющее значение для китайских производителей;
- определяющим мотивационным фактором в закупках российской топливно-сырьевой продукции для китайского бизнеса выступает размер предоставляемых скидок и

возможность его увеличения в перспективе. Любые попытки торга со стороны российского бизнеса, однозначно снижают коммерческий интерес китайских партнеров;

- низкие темпы роста ВВП КНР, и низкая вероятность резкого изменения ситуации: за второй квартал 2022 г. показатель прироста не превысил отметки в 0,4 %;
- долгосрочное снижение цен на стратегически важные виды производственного сырья (металл, дерево, сырье и полуфабрикаты для продовольственного сегмента и т.д.), обусловленное замедление темпов экономического развития, обусловленных, в свою очередь, падением спроса мирового рынка.
- учитывая особенности китайского производственного сектора и темпы его развития, в стране фиксируются все признаки экономического кризиса перепроизводства, что объективно приведёт к снижению производственных мощностей;
- особую тревогу экспертов вызывает формирование классического «финансового пузыря» в сегменте ипотечного кредитования, что формирует целую совокупность деструктивных рисков в национальной кредитно-финансовой сфере.
- снижение инвестиционной активности. Подтвердив свой коммерческий интерес к строительству газопровода «Сила Сибири-2», окончание которого планируется на конец 2028 г., заключение контракта на поставку газа откладывается под самыми разными предложениями китайской стороной. При этом реальная загрузка действующего трубопровода «Сила Сибири» по итогам 2021 г. составила немногим больше 30 %.

В числе коммерческих рисков с высокой вероятностью проявления необходимо учитывать возможность перепродажи некоторых объемов СПГ, поставленных в рамках ранее заключенных контрактов в страны ЕС в рамках посреднических продаж. Разница между реальной ценой и предоставленной российской стороной скидки, значительно повышает риск обхода схемы энерго- и ресурсоснабжения, структурированной российскими поставщиками. Логическим следствием такой формы внешнеторговой деятельности станет падение прибыли российских экспортеров.

Для сохранения должного уровня национальной экономической безопасности и места на мировом сырьевом рынке, необходимо учитывать следующие аспекты:

- принимая усугубление ситуации в сегменте энергетических поставок на европейский рынок, разработать систему альтернативно взаимодействия со странами АТР с учетом вероятных изменений конъюнктуры мирового топливно-сырьевого рынка;
- используя систему долгосрочных контрактов, по возможности формировать систему взаимозависимости в процессе структурирования внешнеторговой деятельности со странами АТР, с учетом вероятности развития реального сектора национальной экономики, прежде всего КНР и Индии;
- дальнейшие действия европейско-американской администрации по дестабилизации ситуации на глобальном сырьевом рынке посредством создания системы искусственных ограничений и деструктивных запретов, будут объективно способствовать заинтересованности азиатского бизнеса в заключении прямых контрактов с высокой степенью страхового покрытия;
- топливно-сырьевой рынок стран АТР не монолитен по своей природе,

на нем также сохраняется достаточно высокий уровень межстрановой конкуренции, прежде всего между КНР и Индией на фоне постпандемийного восстановления и потенциального расширения внешнеторговой деятельности;

- принимая во внимание рост поставок СПГ на европейский рынок со стороны американских компаний, РФ необходимо продолжить практику заключения взаимовыгодных долгосрочных контрактов, не привязанных к ценам глобального сырьевого рынка с партнерами из АТР;
- для РФ появляется реальная возможность создания новейшей инфраструктуры, позволяющей постепенно наращивать объем поставок в восточном направлении.

Недалековидная политика санкционного противостояния, инициированная администрацией США и ЕС, фактически запустила механизм разрушения мировой транспортно-логистической структуры и «дефрагментации» глобальных топливно-сырьевого и энергетического рынка, сложившихся в процессах глобализации мировой экономики. Деструктивная политика разрушения объективной рыночной реальности объективно провоцирует создание новых торгово-промышленных и энергетическо-сырьевых альянсов, что в итоге приведет к формированию новой модели мировой экономики. В числе кардинальных изменений ожидается формирование новой модели инвестиционной стратегии со стороны государств-потребителей в нефтегазовый и сырьевой комплексы стран-производителей сырья и энергоресурсов [2]. Для РФ реализация обозначенной модели представляет особый интерес, поскольку именно азиатский бизнес, демонстрирующий максимальную устойчивость, будет стремиться к закреплению партнерских отношений с Россией в сырьевой и нефтегазовой сферах, вне зависимости от уровня текущих мировых

котировок на нефть, газ и стратегически важные виды сырья.

Библиографический список

1. Жуков, С. В. Страны АТР - ведущий мировой центр спроса на углеводороды / С. В. Жуков, О. Б. Резникова // ЭКО. – 2021. – № 9(567). – С. 8-20. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-8-20. – EDN ZWVAFV.

2. Мустафина, О. Н. Условия интеграции российских экспортных сетей в глобальные цепочки создания стоимости / О. Н. Мустафина // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 10(493). – С. 1843-1866. – DOI 10.24891/ге.19.10.1843. – EDN RYINNB.

© Волков Г. Ю., 2022

УДК 338

**ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Н. Е. Шумовская

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: kharchen-ko2007@mail.ru,*

О. А. Харченко

*кандидат технических наук, доцент,
Каспийский институт морского и речного
транспорта им. генерал-адмирала
Ф. М. Апраксина,
филиал Волжского государственного
университета водного транспорта,
г. Астрахань, Россия*

PROBLEMS OF RUSSIA'S FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

N. E. Shumovskaya

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, gavrilinan.e@mail.ru,*

O. A. Kharchenko

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
e-mail: kharchen-ko2007@mail.ru,
Caspian Institute of Sea and River Transport named
after Admiral General F. M. Apraksin,
branch of the Volga State University
of Water Transport,
Astrakhan, Russia*

Abstract. The article discusses the issues of food security in Russia under the sanctions regime. The authors attempted to make a brief analysis of food security issues, identify the main trends, and determine the role of the state in solving the problems of food security in Russia at the present stage.

Keywords: economic strategy; food security; export; import.

В настоящее время наша страна находится в режиме объявленных санкций со стороны западных стран. Безусловно, этот факт может и оказывает крайне негативное воздействие на различные сегменты экономики. Но именно вопросы продовольственной безопасности можно назвать стратегическими для населения и правительства вопросами, от которых зависит благополучие, социальная защищенность и безопасность страны.

Государство считает, что... «продовольственная безопасность Российской Федерации (далее – продовольственная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым

условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [1, с. 1].

В январе 2020 г. утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности, сменившая Доктрину 2010 г. Понятие продовольственной безопасности, трактуется в том же ключе, что и в предыдущей версии – это физическая и экономическая доступность продуктов питания, соответствующих требованиям, в том числе ЕАЭС; отдельно прописывается опора на продовольственную независимость. По сравнению с предыдущей версией документа, расширяется перечень продуктов питания, гарантирующих продовольственную независимость.

Примечательно, что одной из задач в Доктрине фиксируется реализация агро-

продовольственного экспортного потенциала – «достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Другой задачей ставится формирование принципов здорового образа жизни среди населения [2, с. 1].

Следует отметить, что уже в 2014 г. Россия оказалась в режиме санкций и сумела в той или иной степени преодолеть сильную продовольственную зависимость от импорта. С тех пор в стране произошел бурный рост аграрного сектора, производство отечественных продуктов питания в режиме импортозамещения, развитие новых производств и аграрных холдингов.

Более того, заметно активизировался экспорт продовольствия, и страна в значительной степени стала обеспечивать себя качественными продуктами питания, не делая упор на ввоз некачественных, дешевых продуктов из зарубежных стран. На сегодняшний момент Россия занимает первое место в мире по экспорту пшеницы, лидируя также в экспорте других зерновых и продуктов переработки сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, в условиях санкций внутреннее производство вполне обеспечивает потребности внутреннего рынка. Но остаются слабые звенья – это машины для сельского хозяйства и оборудование для пищевой промышленности, биодобавки и, что немаловажно, семенной фонд. Следует принять значительные меры по поддержке семеноводческого сектора России и Беларуси, чтобы преодолеть серьезную зависимость от импортного посевного материала. Безусловно, огромное значение имеет интеграция и свободное движение товаров, в том числе продовольственных, внутри Таможенного Союза России и Беларуси. Торговля между нашими странами продовольствием не встречает никаких препятствий и позволяет решить определенные проблемы со снабжением некоторыми видами продукции, ведь именно из Беларуси в Россию

поставляется мясомолочная продукция, кондитерская и хлебобулочная.

Важную роль в обеспечении продовольственной безопасности ЕАЭС играет развитие производственной кооперации. Например, Белоруссия производит в два раза больше сахара, чем потребляет, а остальное вывозит в страны ЕАЭС. В то же время в Белоруссии нельзя производить высокоурожайные семена сахарной свеклы из-за неподходящего климата. При этом, по информации ЕЭК, Армения и Кыргызстан могут производить эти семена, обеспечив реальную кооперацию с выраженным синергетическим эффектом. Государства-члены ЕАЭС перестанут тогда зависеть от третьих стран с точки зрения поставок семян сахарной свеклы и импорта сахара [3, с. 1].

Для нормального функционирования продовольственного внутреннего рынка правительство приняло ряд серьезных мер. «Именно поэтому Россией в марте 2022 года были введены ограничения до 31 августа на поставки в страны Евразийского экономического союза пшеницы, ржи, меслина (смесь пшеницы и ржи), ячменя и кукурузы. Кроме того, введен запрет на вывоз сахара. Принятые Россией мартовские ограничительные меры не связаны с необходимостью прокормить страну – уровень ее самообеспеченности пшеницей составляет сегодня 150 %. Скорее, это позволит сформировать стратегический запас «зерновой» прочности [3, с. 1].

Таким образом, не только производители продовольствия в России, но и государство понимает всю важность решения вопросов продовольственной безопасности в ее различных аспектах. Вопросы импортозамещения и развития аграрного рынка сейчас будут занимать важнейшее место в стратегии развития страны в целом для комплексного обеспечения безопасности населения страны.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/>
2. Маслова, Е. Продовольственный аспект национальной безопасности России. [Электронный ресурс], Режим доступа: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyy-aspekt-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/)
3. Чушкин, В. «Как специальная военная операция может укрепить продовольственную безопасность ЕАЭС. Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2022/05/07/kak-specialnaja-voennaja-operacija-mozhet-ukreplit-prodovolstvennuju-bezopasnost-eaes-56131.html>

© Шумовская Н. Е.,
Харченко О. А, 2022

УДК 177

ЯЗЫК КАК ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ

У. Р. Кушаев

*Доктор философских наук (DSc),
Узбекский государственный университет
мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан*

LANGUAGE AS A PHENOMENON OF TOLERANCE

U. R. Kushaev

*Doctor of Science (Philosophy),
Uzbek State University of World Languages,
Uzbekistan, Tashkent*

Abstract. The article considers language as a social phenomenon that has a deep tolerant essence. The cognitive, communicative and other functions of the language are analyzed, its features as a sign system are revealed. The ratio of the language of morality and moral language is determined, the author's approach to this problem is stated. The role of language policy at the international and national levels in the development of ethnic languages of the peoples of the world is systematically analyzed. Theoretical generalizations and conclusions on the study and understanding of the content of the problem of language in the context of tolerance are outlined.

Keywords: language; linguistic community; linguistic tolerance; moral language; language of culture; means of communication; language policy.

Язык как социальное явление выступает средством связи между людьми, обеспечивает взаимообмен мнениями, одновременно, он – материальное отражение духовного мира и сознания человека. Язык как средство коммуникации присутствует только человеку среди других существ, представляет собой речь. В своё время появление устной речи было определяющим периодом в эволюции человечества и до сих пор служит мощным фактором развития культурных систем и цивилизаций. Язык есть неотъемлемая часть культуры этноса и народа, государства и общества в целом, он выполняет такие функции, как коммуникативную, интеграционную, политическую. Язык считается самой необходимой формой культуры для человека, с помощью него человек находит своё место и значение среди других. Различают устную, разговорную, литера-

турную формы, также общенациональный, локальный, местный уровни языка. Кроме этого, существует язык межнационального общения и мировые языки.

Язык – отражение души народа, знание языка открывает широкий путь познанию культуры народов. Как этносемиотическая знаковая система язык является одной из основных ценностей для народа. Язык – постоянный источник информации и коммуникации, посредством которого происходит общение с историей, настоящим и передача сведений грядущему поколению. Язык имеет толерантную суть, им можно овладеть, и он способен объединить людей разной расы, национальности, религии и профессии. С этой точки зрения дискриминация по признаку языку воспрещается на международном, национальном, региональном и местном уровнях [2].

Язык – важное условие государственности. Во всех конституциях государств мира, как правило, закрепляется государственный язык (языки). В силу тех или иных причин потеря языка или безразличное отношение к развитию своего родному языку приводит к нарушению культурной самобытности, отрывает людей от собственной истории, поэтому бережное и рациональное отношение к родному языку является залогом сохранения и развития своей культурной уникальности для любого народа. Полноценно и свободно овладев и почувствовав собственный язык, можно построить уважительные, толерантные отношения к языкам других народов.

Это непосредственно влияет на формирование языка морального, которое является совокупностью толерантных методов и средств суждения, позволяющих эффективно решать моральные сложности, обосновывать нравственные принципы поведения. Язык моральный является одним из основных компонентов нравственных и религиозных учений, в которых, как правило, систематично описываются предписания, наставления, установки человеческого поведения. В науке выделяются три вида таких моральных суждений: предписательные, дефинитивные, оценочные. К предписательным суждениям можно причислить такую поговорку «Береги платье снову, а честь смолоду». «Свобода – это всегда ограничение» – данное высказывание относится к дефинитивным суждениям. Примером оценочного суждения является такое высказывание Н. Г. Чернышевского: «Добро – это превосходная степень пользы».

Язык моральный непосредственно связан с языком морали, который означает систему средств естественного языка, благодаря которым отражаются, передаются моральные точки зрения, требования, принципы, подходы, оценки и т. д. Основу языка морали составляет ряд терминов, подчёркивающих нравственное поведение: добро, зло, долг, справедливость, равенство и др., а также парные слова, име-

ющие противоположное значение: добрый – злой, правильный – неправильный, толерантный – интолерантный. С этой точки зрения язык морали как совокупность грамматических и лексических методов поддерживает языка морального, способствует его наиболее полному, исчерпывающему отражению.

Здесь необходимо подчеркнуть роль языка культуры, как системы знаковых элементов определённой культуры, формирующаяся в процессе взаимодействия её выразителей. Язык культуры характеризует коммуникативную область культуры и подразумевает наличие общих для людей представлений, правил поведения и культурных явлений. Специалисты выделяют вербальную, жестовую, графическую, образную, формализованную и т. п. формы языка культуры и считают, что они имеют природную суть, не являясь сами природными, т. е. естественно вытекающими. Естественный лингвистический язык, менталитет, стереотипы, а также отражающие их культурные традиции, обычаи, обряды и ритуалы, стиль и форма организации быта, образ мышления и т. п. – важные аспекты культурной системы могут выступать в качестве языка культуры. Другими словами, определённая культура «говорит», самовыражается, самореализуется с помощью вышеперечисленных коммуникативных средств. Последовательное, постоянное соблюдение их обеспечивает стабильную коммуникацию между людьми.

По расчёту специалистов, в мире существует от 2500 до 5000 языков, точное число определить очень сложно, так как часто различия между языками и их диалектами очень незначительны. Наиболее распространёнными языками мира являются: английский (более 2,5 млрд. чел.), китайский (более 1,3 млрд. чел.), хинди (ок. 1,2 млрд. чел.), испанский (более 414 млн. чел.), французский (более 317 млн. чел.), арабский (ок. 366 млн. чел.), португальский (ок. 250 млн. чел.), индонезийский (ок. 378 млн. чел.), русский (ок. 175 млн. чел.), урду (более

170 млн. чел.) и т. д. Самым малоиспользуемым живым государственным языком является науруанский (14 тыс. чел.). Все языки мира группируются по языковым семьям, включающим языки, бывшие в древности диалектами одного языка или входившими в один языковой союз.

Языковая общность, также как и общее происхождение народов, способствует более полному взаимопониманию друг друга, тесным взаимосвязям и культурному обмену. Языки мира представляют собой семиотическое многообразие культур народов мира, и каждый из них выступает объектом толерантности. В этом смысле уместно выделить особую форму толерантности как языковую, лингвистическую толерантность, которая означает терпимое, уважительное, внимательное отношение ко всем языкам народов и народностей [1, с. 479].

В этом определяющую роль играет языковая политика. Языковая политика необходимо направление государственной политики по определению статуса языка, также по сохранению и развитию существующих языков. Она представляет собой совокупность необходимых и важных мер и усилий по обеспечению благоприятных условий для полноценного развития и взаимодействия различных языков, народов и народностей. Толерантный, демократический принцип в языковой политике означает равные права – для языкового самоопределения личности, необходимые условия для сохранения и дальнейшего развития родных языков. Справедливая языковая политика предполагает организацию образовательной, воспитательной и культурной деятельности на языках, действующих в конкретном обществе. Прежде всего, языковая политика проявляется в установлении в конституции государственного языка. При определении государственного языка учитывается этнолингвистический состав населения, а также место и значимость каждой языковой группы в обществе. Так, в качестве государственного в некоторых странах

утверждается один, в других – два языка. Также существует несколько стран, в которых государственным статусом обладает 3–4 и более языков. Разумеется, государственные языки имеют больше возможности для совершенствования и широкого распространения. Однако на других языках тех народов, которые сосуществуют с носителями государственного языка, создаются издания, сфера образования, культура и искусство, что подчёркивает толерантное отношение к ним.

В заключении следует отметить, что язык как социокультурный феномен представляет собой мощный механизм сближения народов и стран мира, формирования между ними дружественных связей. Язык моральный и его составляющие компоненты представляют собой необходимые условия, соблюдение которых гарантирует повышение нравственной культуры человека.

Культуры мира разнообразны, соответственно, у них различные знаковые характеристики. Однако все они имеют язык как целостную систему, взаимодействующими элементами которой поддерживается диалог культур. Языковая политика имеет судьбоносное значение для жизни культур народов мира, потому что, уничтожив язык определённого народа, можно разрушить её культуру в целом и, наоборот, способствование на уровне государственной политики развитию языков означает сильную поддержку и содействие укреплению культуры их носителей.

Библиографический список

1. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Статья 26. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 12.09.2022).

© Кушаев У. Р., 2022

УДК 141

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М. Е. Муравьёва

*Кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

M. E. Muravyeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of the development of artificial intelligence and the future of humanity, which is relevant for our time, from the point of view of the philosophy of transhumanism. The positive and negative consequences of the introduction of artificial intelligence into human life are revealed; as well as possible future scenarios in which humanity may be threatened with enslavement by machines, or complete destruction. It is concluded that humanity needs to control the process of creating artificial intelligence, as well as develop its own spiritual qualities in order to overcome the existential threat to the existence of man as a species.
Keywords: humanism; transhumanism; future; transhuman; posthuman; artificial intelligence; superintelligence.

Современные технологии предоставляют человеку немислимые прежде возможности доступа к информации, создают благоприятные условия для интеллектуального развития. Но они также порождают множество проблем, осмыслением которых занимается философия. Одной из таких проблем является искусственный интеллект и связанные с ним разработки, которые находят применение практически во всех сферах нашей жизни. Само будущее человечества оказывается в прямой зависимости от реализации проектов, основанных на использовании машинного разума. Последствия внедрения искусственного интеллекта в жизнь человека могут быть очень серьезными и даже катастрофическими.

В 80-е годы прошлого века появилось такое направление как трансгуманизм. Главной идеей этого направления стала мысль о том, что только техника способна изменить жизнь человека и его способность эволюционировать из Homo Sapiens

в новое состояние, которое было обозначено как постчеловек. Основным механизмом, управляющим эволюцией человека, трансгуманисты считали искусственный интеллект. Для философии является важным определить, что такое искусственный интеллект и чем он отличается от естественного интеллекта человека, а также, насколько представляется возможным создание сверхинтеллекта в ближайшем или отдаленном будущем. Необходимо понять, каковы могут быть последствия такого создания и оценить угрозы, которые возникнут перед человечеством в будущем, и предпосылки которых мы можем наблюдать уже сейчас.

Под искусственным интеллектом мы обычно понимаем способность интеллектуальных систем к выполнению функций, свойственных разумным существам, способность к обучению на основании полученного ранее опыта, способность к решению нетривиальных творческих задач. Иными словами, искусственный интел-

лект может уподобиться естественному человеческому интеллекту, а со временем стать равным ему и даже превзойти его.

С древнейших времен в философии человек рассматривался как в первую очередь рационально мыслящее существо, а интеллект как основное качественное отличие человека от животного. Но помимо интеллекта человек обладает способностью чувствовать, переживать различные эмоции, осуществлять нравственный выбор. Аристотель, определявший человека как политическое животное, утверждал, что «только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость...» [1, с. 5]. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли создание искусственного интеллекта, который сможет не только мыслить, но и чувствовать как человек, и насколько это может быть опасным для человечества? Ведь в определенный момент может возникнуть ситуация, когда ему придется сделать выбор, последствия которого человек не сможет ни предугадать, ни предотвратить.

Уже сейчас искусственный интеллект используется во многих отраслях, таких как медицина, промышленность и сельское хозяйство, транспорт. Все мы в той или иной мере пользуемся различными приложениями, созданными на базе искусственного интеллекта – виртуальные ассистенты, переводчики, умный дом. И с каждым годом сферы его применения будут только расширяться. В современной науке выделяются 3 типа искусственного интеллекта: слабый, сильный и суперинтеллект.

Слабый интеллект решает лишь строго определенные задачи и не выходит за их рамки. Например, занимается анализом медицинских изображений, распознаванием речи, управлением автомобилем, рекомендует музыку и фильмы в соответствии с личными предпочтениями, создает контекстную рекламу. Сильный интеллект уже будет способен подражать человеческому интеллекту, то есть принимать

творческие решения, обучаться, планировать и общаться с человеком на его языке. Предполагается, что он может осознать себя как личность, и даже испытывать «чувства», подобные человеческим. Суперинтеллект или сверхразум, как вершина развития искусственного интеллекта, будет превосходить человека во всем.

Нельзя отрицать преимущества применения искусственного интеллекта, о которых неоднократно говорили представители трансгуманизма. Н. Бостром, основатель Всемирной ассоциации трансгуманистов, автор книги «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» утверждал, что едва ли останется хоть какая-нибудь проблема, которую не способен будет разрешить искусственный интеллект. Болезни, бедность, экологические проблемы – все это сверхинтеллект при помощи нанотехнологий сможет решить в один момент. Но это несет и угрозу для человечества, так как человек перестанет быть единственной разумной формой жизни в известной Вселенной, вершиной эволюции. И даже контроль над дальнейшим научно-техническим прогрессом будет утрачен человечеством.

Целью трансгуманизма объявлялось предотвращение старения человека, развитие его умственных и физических возможностей с помощью технологий, и в перспективе достижение бессмертия. Создание сверхразума должно стать предпосылкой эволюции человека сначала в трансчеловека, а затем и в постчеловека. Британский биолог и эволюционист Джулиан Хаксли, который первым ввел понятие «трансгуманизм» в 1957 году, заявлял, что «человеческий вид будет на пороге нового состояния бытия», которое будет отличаться от нашего, как наше бытие отличается от бытия синантропа [8, с. 17].

Последствия развития сверхразума могут быть как позитивными, так и разрушительными для человека. К положительным последствиям можно отнести повышение уровня и продолжительности

жизни, улучшение здоровья, решение проблемы бедности и обеспечения продуктами питания, рационализация государственного управления. Но у этого процесса есть и обратная сторона: перенаселение планеты, истощение ресурсов, и в конечном итоге уничтожение человечества сверхразумом.

Трансгуманисты не исключают такой возможности и рассматривают несколько сценариев будущего, при которых человечество перестанет существовать:

- «серая топь», когда самовоспроизводящиеся наномашинны случайно выходят из под контроля человека, и уничтожают все живое;
- «черная топь», когда то же самое делают умышленно созданные наномашинны;
- применение ядерного или биологического оружия;
- развитие сверхразума, «который умственно будет столь чуждым человеку и столь превосходящим человеческий разум, что будет сложно предвидеть и регулировать его мотивацию и невозможно контролировать его против его воли» [5]. Человек окажется в зависимости от разумных технических систем, «подобно тому, как сегодняшняя участь горилл в большей степени определяется не самими приматами, а людскими намерениями» [4, с. 9]. Возникнет новое общество, в котором уже не будет места для человека. Но, поскольку именно человек создает разумные машинны, то единственной возможностью для него избежать подобной участи может стать установление контроля над использованием технологий и создание дружественного интеллекта, которым можно научиться управлять.

Еще один представитель трансгуманизма, американский писатель и математик Вернор Винджа, в статье «Технологическая сингулярность» утверждал, что

развитие техники «неизбежно ведет к созданию существей с интеллектом, превышающим человеческий» [6]. Он ввел понятие технологической сингулярности, понимаемой как точка, «в которой наши старые модели придется отбросить, где воцарится новая реальность» [6].

По мнению Винджа, существует несколько путей создания сверхразума на основе искусственного интеллекта, и каждый из них вполне реалистичен:

- обретение компьютерами «сознания», что приведет к возникновению сверхчеловеческого интеллекта. Здесь необходимо отметить, что под сверхразумом мы как раз и понимаем искусственный интеллект, который не просто равен, а значительно превосходит человеческий ум.
- крупные компьютерные сети также могут «осознать себя» как сверхразумные существа;
- симбиоз машинны и человека (например, концепт «нейронное кружево» Илона Маска, который предполагает объединение естественного и искусственного интеллекта в единую систему с помощью нейроинтерфейса, вживляемого в мозг человека). Считается, что это может помочь человеку избежать опасности порабощения со стороны сверхразума, так как в этом случае человек сам станет частью искусственного интеллекта и сможет его контролировать.

Трансгуманизм считает себя преемником гуманизма. Так, например, Сайт Российского гуманистического движения определяет трансгуманизм как «новое гуманистическое мировоззрение», стремящееся к выходу за естественные пределы человеческих возможностей. В гуманистической философии Возрождения основной идеей был антропоцентризм, возводящий человека на вершину мироздания, и, по сути, обожествляющий его. Человек создан по образу и подобию Бога и наделен способностью творить, не только

изменяя окружающий мир, но и самого себя. Пико делла Мирандола в своей знаменитой «Речи о достоинстве человека» утверждал, что человек, «не стесненный никакими пределами» может сам определять свой образ по собственному решению и может переродиться в нечто более возвышенное, чем человек, божественное [7, с. 507–508]. Современные трансгуманисты верят, что человечество выйдет на новый уровень своего развития благодаря научно-техническому прогрессу. Но результатом такой эволюции может стать дегуманизация человека.

Сам человек воспринимается в трансгуманизме лишь как ступень к трансформации сначала в трансчеловека, а затем и в постчеловека. Трансчеловек должен обладать такими качествами как улучшение тела с помощью имплантатов, бесполость, искусственное размножение и распределенную индивидуальность. Постчеловек – это «потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком» [5]. Предполагается, что постчеловек может быть создан на основе искусственного интеллекта и в конечном итоге отказаться от физического тела и продолжить существование в компьютерных сетях (идея «загрузки сознания»).

Проблему дегуманизации человека в результате взаимодействия человека и машины рассматривал еще Н. Бердяев в работе «Человек и машина» в 1933 году, продолжив эту тему в другом своем фундаментальном труде «Смысл истории». По мнению философа, техника «есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви» [3, с. 4]. Внешнее покорение природы, начавшееся в эпоху Ренессанса и продолжившееся в Новое время, изменяет не только природу, но и самого человека. Происходит поворот к механическому, машинному складу жизни [2, с. 117–118]. Вхождение машины в жизнь человека Бердяев считал величайшей революцией в истории человечества. Маши-

на, с одной стороны помогает человеку подчинить силы природы, но, с другой стороны, поработает и самого человека. Человек, ранее находившийся в зависимости от природы, попадает в зависимость от собственного творения – машины.

Бердяев утверждал, что техника становится между человеком и природой, а человек утрачивает свою индивидуальность и обезличивается. Таким образом, главную опасность для человечества философ видел в поработании человека машиной. «Машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие. Но человек есть образ и подобие Бога и не может стать образом и подобием машины, не перестав существовать» [3, с. 12]. Размышления Бердяева о последствиях активного внедрения техники в жизнь общества можно считать новаторскими для того времени и во многом пророческими. Сам философ верил, что предотвратить этот страшный сценарий будущего возможно лишь усилием духа, но лишь духа, соединенного с Богом. Подобные рассуждения характерны для большинства русских религиозных философов вплоть до настоящего времени, и лежат в основе критики идей трансгуманизма.

Таким образом, создание искусственного интеллекта и его влияние на дальнейшую эволюцию человечества является настоящим вызовом современности. Мы не можем игнорировать проблемы, возникающие в связи с бурным научно-техническим прогрессом, остановить который невозможно. Необходимо избегать как восторженной веры в счастливое будущее, основанное на высоких технологиях, так и отрицания любого внедрения искусственного интеллекта в жизнь человека. Человек должен осознать, что сам является творцом собственного будущего, и только от усилий человека зависит, какой из сценариев эволюции сможет реализоваться на практике.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. URL: <http://www.civisbook.ru/File/Aristotel.Politika.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники // Путь. – Май 1933. - №38. – С. 3–38.
4. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром: пер.с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.
5. Бостром Н. и др. FAQ по трансгуманизму. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/6/93> (дата обращения: 08.11.2022)
6. Виндж В. Технологическая сингулярность // Компьютерра. 29.08.2012. URL: <http://www.old.computerra.ru/think/205650> (дата обращения: 08.11.2022)
7. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. – М.: Академия художеств СССР, 1962.
8. Huxley J. Transhumanism // New bottles for new wine. – London: Chatto&Windus, 1957. P. 13–17.

© Муравьёва М. Е., 2022

УДК 37.013.42 + 37.013.73

**ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Г.Г. ШПЕТА В ПАРАДИГМЕ
СОЦИО-КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА**

О. В. Стукалова

*Доктор педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8377-2388,
e-mail: stukalova@obrazfund.ru,
ведущий научный сотрудник,
Институт педагогики, психологии
и социальных проблем,
г. Казань, Республика Татарстан;
заместитель директора Благотворительного
фонда содействия развитию социально-
культурных инициатив и попечительства «Образ
жизни» по образовательным программам,*

М. А. Лазарев

*г. Москва, Россия
ORCID 0000-0002-4040-0987,
e-mail: humanityspace@gmail.com,
кандидат педагогических наук, профессор,
главный специалист,
Вольное экономическое общество России,
департамент научных конференций
и Всероссийских проектов,
г. Москва, Россия*

**THE PHILOSOPHICAL CONCEPT OF G. G. SHPET IN THE PARADIGM
OF THE SOCIO-COGNITIVE APPROACH**

O. V. Stukalova

*DSc of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Leading Research Fellow of the Institute
of Pedagogy, Psychology and Social Problems,
Kazan, Republic of Tatarstan;
Deputy Director of the Charitable Foundation
for the Promotion of Social and Cultural Initiatives
and Guardianship "Way of Life"
for educational programs,
Moscow, Russia*

M. A. Lazarev

*PhD of Pedagogical Sciences, Professor of Russian
Academy of Natural Sciences, Chief Specialist,
Free Economic Society of Russia, Department of
Scientific Confer-ences and All-Russian Projects,
Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to give a brief overview of the philosophical ideas of the outstanding Russian scientist G. G. Shpet in the context of the conceptual positions of the socio-cognitive approach developed at the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (E. Yu. Levina and others). It is shown that the connection with the philosophy of Shpet of this approach is determined by a number of factors – first of all, by the fact that the socio-cognitive approach focuses on the subjectivity of the educational process: a person who is open to development is always at the center of education. It is concluded that the reliance on the ideas of G. G. Shpet in the implementation of the socio-cognitive approach into practice makes it possible to focus the attention of specialists in the field of education on the choice of optimal conditions for the professional training of a “man of the future”, capable of a conscious understanding of the meanings of being.

Keywords: concepts, socio-cognitive approach, G. G. Shpet, linguistic consciousness, cultural conformity, human conformity, higher education.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации».

The article was prepared as part of the state task No. 0599-2021-0004 "The problem of modern methodology for studying the formation and development of a person in the era of digitalization".

Разработанный сотрудниками Лаборатории когнитивной педагогики и цифровизации образования ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» социо-когнитивный подход направлен на создание парадигмы образования, которая не только опирается на многовековые достижения гуманитарного знания, но и формирует собственные закономерности через системные когнитивные интерпретации с учетом всех особенностей образовательных организаций [1], образовательных процессов и педагогических взаимодействий в развитии Homo de futuro (человека будущего [7]) – понимаемого прежде всего как Человека знания [4]. Данная парадигма определяет обновление теоретико-методологических основ высшего образования [3].

Актуальность обращения к трудам выдающегося отечественного философа Г. Г. Шпета в контексте социо-когнитивного подхода обусловлено рядом факторов:

1. Социо-когнитивный подход структурирует образовательный процесс на эпистемологических принципах интериоризации смыслов познания профессионально значимых текстов.

2. Социо-когнитивный подход акцентирует внимание на субъектности образовательного процесса: в центре образования всегда стоит личность, открытая к развитию.

3. Познание в парадигме социо-когнитивного подхода является не внешне социальным, а внутренне социальным.

4. Социо-когнитивный подход опирается на фундаментальность аксиологичности познания, определяя миссию профессии как основу подготовки будущего специалиста.

5. Содержанием образования становится организация комплексного социо-

культурного взаимодействия всех субъектов – в т.ч. университета, понимаемого как целостный самостоятельный участник системы.

Выделенные факторы соотносятся с позициями, обстоятельно рассмотренными в трудах Г. Г. Шпета, который аргументированно утверждал, что важнейшей особенностью общества как объекта социально-гуманитарного познания является взаимопроникновение социальной реальности и «мира человека» [9]. Таким образом, философ заострял внимание на потенциале объективации содержания человеческого сознания, понимая субъективное «Я» как сознаваемую социальную «вещь» [2], имеющую свое содержание, предмет и свой смысл (см. текст «Сознание и его собственник»).

В парадигме социо-когнитивного подхода высвечивается и глубина воззрений Г. Г. Шпета на единство научного знания как идеала рациональности. В то же время ученый доказывает необходимость освобождения рационального познания от излишней абстрактности и формалистичности. В работах Шпета рассматриваются вопросы привлечения к познанию интуиции, создающей ситуацию фиксации постоянно меняющейся реальности научного знания.

Следуя за мыслью Шпета, можно увидеть, как меняется ракурс исследовательской позиции и обновляется осмысление форм структурной организации познания, как в этом процессе раскрываются когнитивные слои знания, сложившиеся в ходе продвижения научного опыта [8]. При этом для философа принципиальным является положение о том, что научный опыт формируется в конкретной полноте его культурно-социального содержания, а не в абстрактной форме восприятия опыта как «вещи в себе». Опыт, считал

Г. Г. Шпет, нельзя сводить к индивидуальному сознанию, он может быть выявлен только в широком социокультурном контексте [6].

При этом мыслитель не останавливался на вычлениии социального в отдельный бытийный пласт, который существует рядом с фактическим и идеальным, но полагал, что этот пласт первичен по отношению к ним. Мы видим здесь философское обоснование важнейшей концептуальной позиции социо-когнитивного подхода – позиции, которую можно сформулировать следующим образом: «Культурообразное воспитание студентов – это педагогически организованный процесс взаимодействия субъектов образования». В данном случае мы говорим о формировании в процессе получения высшего образования личностной концептосферы будущего специалиста, т.е. речь идет об обеспечении целостности освоения культурных универсалий как личностных смысловых установок, имеющих эмоциональные ценностные коннотации, что, в целом, составляет сущность личностно-профессиональной картины мира.

Другим ключевым понятием философии Г. Г. Шпета является понятие «языковое сознание». Размышляя об этом понятии, Шпет отстаивает всеобщность логического слоя в структуре сознания, разделяя при этом процессы логизации и осмысления [9]. Данные процессы объединяются в слове, которое пронизывает и чувственный, и разумный опыт, объединяя их в единое целое. Утверждение фундаментальной роли логических форм в понимании – научное открытие Шпета. Этим он преодолевает перекося философии начала XX века, когда преобладала психологическая теория образования понятий из единичных представлений. В результате философских исследований Шпета была выявлена социально-знаковая природа понимания, его специфика как способа познания, тем самым обозначено место проблемы понимания в теории познания [5].

Что входит в понятие «языковой сознание»?

- представление о специфической функции осмысления как своеобразного самостоятельного пути к смысловым характеристикам идеи;
- понимание смысла как сущности сознания, сложнейшего многоуровневого образования, которое должно непосредственно усматриваться рациональной интуицией как нечто очевидное и осознаваться;
- сам синтетический процесс понимания обеспечивается истолкованием и интерпретацией.

В парадигме социо-когнитивного подхода это понятие раскрывает сущность образовательного процесса, в котором субъект образования трактуется как творец, открытый к саморазвитию, основанному на постижении взаимосвязей образования и культуры, представляющей систему ценностей.

Идеи Г. Г. Шпета отражаются и в таком важнейшем концепте социо-когнитивного подхода, как *человекосообразность*.

Так, философ неоднократно подчеркивал значение духовного возвышения, осуществляемого в образовании – ведь именно духовность отражает реальность, в ней закодировано отношение людей к окружающему миру, отраженное в предметах культуры – искусстве и, прежде всего, языке. Шпет был убежден, что в познании особенно важно передать отношение людей к определенному предмету или явлению. Лишь пропущенные сквозь отношение человека предметы культуры становятся носителями духовности, этических заповедей. Это четко коррелирует с позициями социо-когнитивного подхода относительно значимости человекосообразности как опоры в структурировании содержания образования. Концепт человекосообразности акцентирует ценностную составляющую образования, осуществляемую в интеграции универсальных учеб-

ных действий: когнитивных, креативных, деятельностных, коммуникативных, ценностно-смысловых. Задача университета как субъекта образования, делающего опору на позиции человекосообразности, в этом контексте состоит в том, чтобы подготовить к самореализации – и профессиональной, и социальной – нестандартно мыслящего человека, готового к самостоятельной и социально ответственной жизнестроительной стратегии.

Таким образом, рассмотрение позиций философских трудов Г. Г. Шпета в парадигме концептов социо-когнитивного подхода позволяет заключить, что:

1) перспективы развития высшего образования связаны с представлениями о приоритетности культуросообразности и человекосообразности, что предполагает создание особой образовательной среды;

2) современное высшее образование невозможно без продуманного и структурированного погружения в пространство культуры, которая осознается как высокая духовная ценность;

3) опора на теоретические идеи Г. Г. Шпета в имплементации социо-когнитивного подхода в практику позволяет акцентировать внимание специалистов в сфере образования на выборе оптимальных условий для профессиональной подготовки «человека будущего», способного к осознанному пониманию смыслов бытия, стремящегося к целостной картине мира и ее гибкой социально ориентированной интерпретации.

Библиографический список

1. Когнитивная педагогика: учебно-методическое пособие / Р.Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А.С. Кац, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленикова, Л.Ю. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань: ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2020. – 228 с.
2. Лазарев М.А. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. – 2013. – Т. 2, № 4. – С. 666–674.
3. Левина Е.Ю., Никулин С.Г. Социокогнитивный подход в концепции образования взрослых // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). – С. 106–112.
4. Левина Е.Ю., Мухаметзянова Л.Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С.8–18.
5. Марцинковская Т.Д. Густав Густавович Шпет – жизнь как проблема творчества // Психологические исследования. – 2009. – Т. 2, № 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v2i4.995>
6. Мясников В.С. Густав Шпет: труды и годы. С. 5–32 / Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. Материалы. В 2 ч. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 1168 с.
7. Олесина Е.П. Футуризм как эксперимент над временем // Гуманитарное пространство. Международный альманах. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 345–354.
8. Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. В 2 ч. Ч. 1. Материалы / Отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. – М.; СПб.: Университетская книга, 2014. – 510 с.
9. Шпет Г. Г. Мысль и слово. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2005. – 688 с.

© Стукалова О. В., Лазарев М. А., 2022

УДК 81`25

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ВИДЕОИНТЕРВЬЮ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

А. А. Новикова

В. Г. Дьячковская

*Студентка,
ORCID 0000-0002-8220-6453,
e-mail: alinov21@yandex.ru,
старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-5302-0601,
e-mail: vildjach@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

ANALYSIS OF VIDEO INTERVIEW TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A. A. Novikova

V. G. Dyachkovskaya

*Student,
ORCID 0000-0001-2222-3333,
e-mail: alinov21@yandex.ru,
Senior Lecturer,
ORCID 0000-0001-2222-3333, e-mail:
vildjach@yandex.ru,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article observes the process and results of translating an English-language video interview for Russian subtitles. The material for the analysis is the translation of a video interview with a rugby player from Australia. This translation was made as part of a student internship at the premises of the international public organization “Sakha Diaspora”, which is engaged in the dissemination of Yakut culture around the world. The article describes the stages of this audiovisual translation, the pre-translation analysis, and the translation transformations used. It also gives a description of technical tools that were involved in the process of translation.

Keywords: video interview; audiovisual translation, subtitles, speech to text transcription, translation transformations, Temi, SmartCat, YouTube.

Перевод видеointервью относится к сфере аудиовизуального перевода, исследование которого в настоящий момент представляет особый интерес в переводоведении, поскольку количество аудиовизуальных продуктов, как и спрос на их перевод, постоянно растет.

К основным видам аудиовизуального перевода можно отнести перевод для закадрового озвучания, перевод под дубляж и перевод для субтитров. В данной статье

будет рассматриваться перевод для субтитров на материале выполненного в рамках студенческой производственной практики перевода видеointервью с YouTube-канала международной общественной организации «Саха Диаспора».

Таким образом, целью данного исследования является анализ процесса и результатов перевода англоязычного видеointервью для русскоязычных субтитров.

В связи с заданной целью выделяются следующие задачи исследования: 1) рассмотреть этапы перевода и использованные при этом инструменты; 2) описать предпереводческий анализ текста видео; 3) проанализировать использованные лексические, грамматические и лексико-грамматические переводческие трансформации.

Исходный материал для перевода представлял собой видеозапись прямого эфира интервью на английском языке длительностью 50 минут 25 секунд, опубликованную на видеохостинге YouTube [2]. Начальным этапом работы был просмотр видео целиком для первичного осмысления.

Качественной аудиотранскрипции текста оригинала в наличии не было, имелись только автоматически созданные видеохостингом субтитры, содержавшие большое количество ошибок. Поэтому следующим этапом была текстовая расшифровка речи, или транскрибирование. Для повышения скорости данного процесса использовалась программа для транскрибирования Temi [3].

Преимущества сервиса Temi заключаются в относительно высоком качестве распознавания речи, а также в удобном пространстве для редактирования транскрипции. По просьбе заказчика текст перевода должен был быть разделен таймкодами – отметками времени начала фразы. В Temi таймкоды создаются автоматически, но их также можно расставить по своему усмотрению. Аудиозапись можно проигрывать с любого места текста в том же пространстве. Однако со многими задачами по распознаванию речи сервис все же не справился. Поэтому потребовалось тщательное редактирование транскрипции вручную.

После того, как аудиотекст был переведен в письменный текст, начался этап предпереводческого анализа, а затем собственно перевод. Перевод производился в облачной платформе для перевода SmartCat, преимуществами которой являются возможность видеть одновременно

текст оригинала и текст перевода, историю внесенных правок, сохранять оформление текста, автоматически дублировать таймкоды и скачивать как отдельно текст перевода, так и двуязычный текст [4].

Последними этапами были редактирование перевода, включавшее в том числе сверку с исходным текстом, и корректура.

Перейдем к предпереводческому анализу текста.

Анализируется текст видео «Эдик Амбросьев – Саха Диаспора Прямой Эфир» в жанре интервью объемом 6455 слов.

Интервью представляет собой беседу трех человек: двух интервьюеров и одного гостя, которому задаются вопросы о его биографии. Интервьюеры являются членами «Саха Диаспоры», международной общественной организации, состоящей из якутян, проживающих в зарубежных странах. Гость интервью – австралийский игрок регбилиг с якутскими корнями, носитель австралийского английского языка.

Основной лексический фон текста представлен общеупотребительной лексикой. Также в тексте имеются разные виды лексических единиц, перевод которых представляет некоторую сложность. Например, имена собственные: редкие топонимы (Christchurch, Upper Coomera, Palm Beach Currumbin), антропоним (Nyurbiana), названия спортивных команд и состязаний (Helensvale Hornets, Gold Coast Vikings, State of Origin). Также представлены нерасшифрованные аббревиатуры (SEQ, AFL, NRL), фразеологические единицы (throw their weight around, ball started rolling), сленг, преимущественно австралийский (hard yakka, maccas, K's in the legs), оценочная лексика (neat, fascinating).

С грамматической точки зрения текст является относительно простым, поскольку является переложением разговорной речи, для которой характерны несложные конструкции. Основные типы темпоральности: настоящее время для описания привычек, состояния и жизни в текущий момент и прошедшее время для описания

спортивной карьеры, истории семьи. Преобладают глаголы в действительном залоге. Имеются некоторые грамматические особенности устной речи, требующие преобразования в письменной: повторы слов и фраз («Dad was, dad was, um, working...»), тавтология (achieve your achievements), избыточное использование вводных слов и сочетаний (so, you know, actually), оговорки, «скачки» с одной мысли на другую. Также необходимо учесть, что текст перевода используется в качестве субтитров. Поэтому при выборе синтаксических конструкций стоит отдавать предпочтение наиболее компактному.

В тексте преобладает эмоциональная и когнитивная информация. Реципиент – коллективный, зрители канала «Саха Диаспоры». Коммуникативное задание текста – сообщить значимые сведения из биографии гостя интервью в эмоциональной форме.

Данный текст полностью переводим. Целью при переводе данного текста является полная передача когнитивной и эмоциональной информации при сохранении компактности и доступности текста.

Основными способами перевода являются подбор вариантных соответствий и разные виды переводческих трансформаций. Рассмотрим подробнее, какие трансформации были использованы в переводе по классификации В. Н. Комиссарова [1].

Лексические трансформации

Транскрипция и транслитерация. Для перевода большинства имен собственных использовалась транскрипция с элементами транслитерации из-за невозможности в точности передать фонетическую сторону английской лексики средствами русского языка. Для топонимов были найдены соответствия: Christchurch – Крайстчерч, Upper Coomera – Аппер-Кумера, Palm Beach Currumbin – Палм-Бич Каррамбин.

Редкий антропоним Nyurbiana передан как Нюрбиана в соответствии с написанием самого имени на английском и с именами

собственными, от которого он образован, в русском варианте (Нюрба и Нюргуяна).

Названия спортивных команд и состязаний, не имеющие соответствий, были транскрибированы: Helensvale Hornets – «Хеленсвейл Хорнетс», Gold Coast Vikings – «Голд-Кост Вайкингз», Coomera Cutters – «Кумера Каттерс».

Калькирование. Название команды «Bulldogs» использовалось не в значении «команда», а в значении «члены команды», и сочеталось с глаголами во множественном числе. Ради краткости и естественной передачи разговорной речи использовалась не транскрипция с добавлением «члены команды “Буллдогз”», а калька «Бульдоги»: «The Bulldogs would let me use it» – «“Бульдоги” разрешили мне ими пользоваться».

Конкретизация. Многие десемантизированные глаголы нуждались при переводе в более конкретном значении: «they were *doing* long distance» – «они *общались* на расстоянии», «do you *have* any Russian traditions» – «*придерживаетесь* ли вы каких-нибудь русских традиций», «get the time off» – «*выкроить* время».

Генерализация. В основном в расширении семантики нуждались слова, обозначающие реалии: jandals/thongs (австралийское название шлепанцев с перемычкой между пальцами) – шлепанцы, corned beef (вяленая в соли говяжья грудинка) – солонина, carnival (вид австралийских спортивных мероприятий) – мероприятие.

Модуляция. Смысловое развитие было необходимо в данном примере: I got sick of it – мне это надоело (следствие заменой причиной).

Грамматические трансформации

Замена типа предложения. Для компактности сложное предложение заменено простым: «He came into the port one day, and they met in a pub» – «Однажды он прибыл в порт и встретил маму в пабе», «that’s the only time that I’d be able to get the time off» – «это единственное свободное время».

Замена части речи. По правилам лексической сочетаемости некоторые существительные были заменены прилагательными (*fell into a trap for mom* – попал в мамину ловушку, *have a lot of discipline* – быть очень дисциплинированным), прилагательное – наречием (*he was a bit sketchy* – он отнесся немного скептически). В большинстве случаев замены части речи происходила также замена члена предложения.

Замена формы слова произошла, к примеру, при замене множественного числа единственным (*baby fats* – детский жирок) и единственного – множественным (*weight training* – силовые тренировки).

Лексико-грамматические трансформации

Экспликация. В описательном переводе нуждались безэквивалентные спортивные термины, сленг и другие единицы: *under-9s, under-10s* – соревнования для мальчиков до 9 и до 10 лет, *my first year started* – начал играть в сборных командах, *massas* – фастфуд из Макдональдс, *a lot of K's in the legs* – много бегать на длинные дистанции, *conditioning* – тренировка мышечной выносливости, *teamwork* – умение работать в команде. Также аббревиатуры были переданы в развернутом виде: *SEQ* – Юго-Восточный Квинсленд, *AFL* – австралийский футбол.

Компенсация в основном применялась для фразеологических единиц: *do the hard yards* – прикладывать большие усилия, *throw their weight around* – играть мускулами, *ball started rolling* – процесс был за-

пущен, *rugby is not everything* – на регби свет клином не сошелся.

В результате основная цель перевода была достигнута. Передана когнитивная и эмоциональная информация исходного текста. Основными средствами при переводе были подбор эквивалентов и аналогов, а также применение разных видов переводческих трансформаций. Специфика перевода видеоинтервью может состоять в наличии дополнительного этапа расшифровки текста, в необходимости использовать различные технические инструменты, учитывать назначение перевода (субтитры, дубляж и т. п.) и осмысленно подходить не только к тексту, но и к сопровождающему его аудиовизуальному ряду.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Саха диаспора (2021) Эдик Амбросьев – Саха Диаспора Прямой Эфир [видеоинтервью] // YouTube. 9 сентября. URL: https://www.youtube.com/watch?v=V_8RE4gfmM8&list=PLdMD08sMZg0kGVeuyqHvTPzSuGK1Ypw&index=4 (дата обращения: 1.09.2022).
3. Audio to Text Automatic Transcription Service & App [Электронный ресурс]. URL: <https://www.temi.com/> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Smartcat: Language Translation and Localization Delivery Platform [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smartcat.com> (дата обращения: 28.11.2022).

© Новикова А. А., Дьячковская В. Г., 2022

UDC 811.11

TO THE QUESTION OF RELATIONSHIP OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES**O. V. Furer***Candidate of Philology, Associate Professor,
e-mail: olgalanz@rambler.ru,***E. V. Kornilova***student, e-mail: whale0611@mail.ru,
Povolzhskiy State University of Telecommunications
and Informatics,
Samara, Russia*

Summary. This article raises the question of the relationship of the Indo-European languages. The relevance of this topic is undeniable, since we often do not even suspect their common origin and similar aspects in grammatical and syntactical terms. The article presents a comparative analysis of some linguistic aspects of the Russian and German languages.

Keywords: research; linguistics; Indo-European languages; similarities; differences; dialect; parent language.

If we talk about the similarities and differences between the Russian and German languages, then it is impossible not to mention the history of their occurrence. With all the differences, they have many similarities in their structure, and this is due to their relationship, the fact that they came from the same source.

As early as the fifteenth century, there were suggestions about the similarity of the words of numerous languages of Europe. In the second half of the seventeenth century for researchers, the discovery of Sanskrit became very important, because then certain common features with European languages became visible. Later, the German linguist Franz Bopp in his writings compared the grammatical features of the Germanic languages, Latin and Greek. At the dawn of the nineteenth century, Rusk put forward the idea that these languages were related. These works have led scientists to the assumption that this group of languages had a specific source.

Due to subsequent research in Germany in the field of linguistics, even greater similarities became noticeable in the group of languages that had their origin in Europe and Asia. As it turned out, these coincidences were not entirely accidental, the languages had a genetic relationship. They began to be called Indo-European, forming a whole family of languages. And their common

predecessor was called the Indo-European parent language.

Thanks to archaeological excavations that have already taken place in our time, the oldest written languages Western and Central Asia (starting from the 3rd millennium BC) became known – namely, Hittite, Luwian, Tocharian and others, which were also accepted into the Indo-European family languages.

The entire Indo-European family was united by numerous grammatical, lexical and other similar features. At the moment, this group includes about ninety languages, both living and dead languages. This number also includes Russian and German. The first belongs to the Slavic group, while the second to the Germanic.

The Indo-European family is very extensive and contains much more than the Germanic and Slavic languages. Other languages of Europe, like French, Spanish from the Romance group, can serve as an example of this. Or the Baltic group, consisting of Lithuanian and Old Prussian. The Celtic languages are also included in this large family. If you go south, it turns out that both Armenian and Greek are also classified as Indo-European. In the same way, if we look to the east, we will meet Iranian and Indian. It is really a big family.

Now it is worth mentioning a narrower, but considerable, Germanic group of

languages. It includes well-known English, many Nordic languages (Norwegian, Danish, Swedish, Icelandic and others). This group also includes such languages as Frisian, Dutch and the now dead Gothic. Modern Germanic languages are similar in many ways, which allows a person who knows at least one of them to guess the meaning of words from others. And learning another is not so difficult.

The Slavic group is divided into 3 subgroups. Eastern: Russian, Ukrainian, Belarusian; southern: Bulgarian, Macedonian, Slovenian; western: Czech, Slovak, Polish and other dialects.

In order to justify the unification of such a vast group of languages, it was necessary to have not only the corresponding linguistic material, but also archaeological and ethnographic evidence. But not all the assumptions put forward by scientists were justified. Many of them have been refuted. So, it was not possible to combine the Baltic and Slavic languages into one group, and to replenish the Indo-European group with Georgian. However, some theories turned out to be correct: the German-Celtic-Italian and Balto-Slavic-Germanic groups that are important to us are indeed related.

So how do we find evidence of the relationship of the Indo-European languages?

The time difference between the Indo-European proto-language and modern languages is at least 5-6 thousand years, because already in the 3rd millennium BC, as scientific data show, the Indo-European proto-language fell apart. At least, it is known that the found monuments of the first or second millennium BC represented original languages characteristic of developed civilizations. Thus, we understand that in order to trace the Indo-European parent language to its collapse, it is necessary to carefully overcome the time distance of six thousand years ago. After all, in order to understand the similarities between languages, the answers must be sought far in the past. That is why the most ancient

monuments of writing are so important for research.

If you try to find a connection between German and Russian, it is worth moving to the time from which the first written monument of these languages came. The most ancient written monuments are very important for us, because they, in fact, are the starting point for studying the historical development of a particular language and a group of its relatives, the knowledge gained from them will help us recreate the Indo-European language in its original form.

A particularly ancient and important landmark of German literature is the Gothic "Silver Codex", which contains translations from Greek into Gothic of the gospels of Matthew, John, Luke and Mark. There is an opinion that a bishop named Vulfil translated and created the Gothic letter. This codex of 187 pages comes to us from the fifth century. By the way, this manuscript was discovered in a monastery near Essen. Moreover, in addition to this codex, other treasures of Gothic writing were found there. Thanks to these ancient texts, our understanding of the Germanic languages received a great impetus to development.

The first time it was possible to attest to the German language in the eighth century. For the most part, these were works written on the basis of the Latin language. The Old High German Isidore, the Song of Hildebrand, the Oaths of Strasbourg, and others fall under this category. All these monuments reflect the features of different regional dialects in Germany, which makes it possible to talk about the features of Old High German and its correlation with other ancient Germanic languages and dialects.

The history of the Russian language is distinguished by its synthesis of various ethnic groups and the strong influence of Church Slavonic, as well as the presence of many dialects and dialects, from which the modern language was formed.

Slavic writing (Cyrillic and Glagolitic) appeared in the 60s of the 9th centuries. Cyril and Methodius translated liturgical texts from

Greek into Slavonic. Most of the translation was in the South Macedonian dialect, which developed further in Bulgaria. Unfortunately, early records in the Old Slavonic language have not survived to our time. At the moment, there are only a few inscriptions of the tenth century, and already from the eleventh – the first handwritten liturgical texts.

So, what language can be called Old Russian?

It is called the common language for the Eastern Slavs, which was formed in the Old Russian state and existed until the fifteenth century, after which the latter split into 3 separate languages – Russian, Ukrainian and Belarusian. The earliest examples of writing written in Cyrillic can be found in the range from the twelfth to the thirteenth century. These are various signs, letters on birch bark, church books and letters.

The development of the Russian language can be divided into several periods: the Old Russian period, the middle (seventeenth-eighteenth century). The formation of the Russian language is directly connected with Pushkin.

So, what visual similarities between the Russian and German languages can be traced now?

Of course, after the emergence of the Russian and German languages, they underwent strong changes, but even after so much time, many details that were characteristic of the Indo-European proto-language were preserved in their grammatical structure.

It is important to mention that after so much time, the methods and means of expressing the corresponding grammatical meanings have changed greatly in languages. In Germany, conjugations and declensions have noticeably become simpler. You can see certain patterns that are specific to the Indo-European languages.

You can also notice that both Russian and German languages have prefixes. It is important to note that the principle of their work differs in many respects. So, in German, there can be another prefix between the prefix and the root, in addition, there are a number of separable prefixes.

The examples of the relationship between the Russian and German languages do not end there, because they also have some similarities in the construction of simple and complex sentences, verbs and many other phenomena. The topic of our article is multifaceted and interesting, which requires additional research.

Bibliography

1. Andreev N. D. Early Indo-European parent language. L.: Nauka, 1986. – 328 p.
2. Pisani V. General Indo-European linguistics // General Indo-European linguistics. M.: Foreign Literature, 1956. - 200 p.
3. Toporov V.N. Studies in etymology and semantics // Theory and some particular applications. M.: Languages of Slavic cultures, 2005. – 816 p.

© Фурер О. В., Корнилова Е. В., 2022

УДК 316.6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е. Е. Абрахина

*Студентка,
e-mail: stud0000249754@study.utmn.ru,
ORCID 0000-0003-0276-6213,
e-mail: y.v.ryndina@utmn.ru,*

Ю. В. Рындина

*кандидат педагогических наук, доцент,
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал),
Тюменский государственный университет,
г. Ишим, Республика Татарстан, Россия*

INTERACTION OF THE TEACHER AND STUDENTS AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

E. E. Abrakhina

*Student,
e-mail: stud0000249754@study.utmn.ru,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-0276-6213,
e-mail: y.v.ryndina@utmn.ru,*

Yu. V. Ryndina

*P. P. Yershov Ishim Pedagogical Institute,
branch of Tyumen State University,
Ishim, Republic of Tatarstan, Russia*

Abstract. Recently, there has been a decline in the level of academic student's performance due to their insufficiently responsible attitude to learning, a decrease in upbringing, and mastery of the skills of a culture of behaviour. In this light, the purpose of the teacher's influence on students is both in teaching their subjects and in personal development of students. This article discusses the psychological and pedagogical aspects of the interaction between a teacher and students. The study notes the importance of the quality of pedagogical communication between a teacher and a student, and also shows its positive impact on the student's academic progress and behaviour. The authors give advice to beginner teachers on building friendly relationships with students.

Keywords: teacher-student interaction; educational process; interaction; school; pedagogical communication.

Образовательный процесс с каждым годом становится всё сложнее. Снижается уровень воспитанности детей, что приводит к напряжённому психологическому климату в классе, теряется мотивация к обучению, что в дальнейшем обесценивает важность и ценность образования. Из-за этого учителю работать становится труднее, ведь ему необходимо не только обучить своему предмету, но и замотиви-

ровать на учёбу, скорректировать поведение учеников.

Школа – один из главных институтов социализации подрастающего поколения, а посредником в данном процессе выступает учитель. Успех его деятельности в большой мере зависит от того, насколько ему удастся спланировать и организовать взаимодействие с классом и с каждым отдельным учеником.

Педагогическое общение есть форма учебного взаимодействия, сотрудничества учителя и учеников [2]. Проблема педагогического общения в образовании на сегодняшний день не потеряла своей актуальности. Молодого специалиста нельзя научить приёмам общения с учениками, если выбор профессии не был побуждён любовью к детям, а также установкой на самореализацию в данной сфере. Поэтому студент педагогического института должен понять, что выбор данной профессии должен быть хорошо обдуман. Ведь то, как общается учитель с учащимися, как слушает и понимает их, во многом зависит уровень воспитания, приобретения и усвоения знаний учеником [3].

Известны слова В. А. Сухомлинского: «Будьте осмотрительны, чтобы слово не стало кнутом, прикасаясь к нежному телу, обжигая, оставляя на всю жизнь грубые рубцы. Слово щадит и оберегает душу подростка только тогда, когда оно правдивое и идёт от души воспитателя, когда в нём нет фальши, предубеждённости. Слово педагога должно, прежде всего, успокоить» [7, с. 117]. К этим словам должен прислушаться каждый учитель, будь он только начинающим или уже со стажем. Он всегда должен несколько раз подумать, прежде чем сказать что-то ученику, потому что ребёнок воспринимает каждое сказанное слово близко к своему сердцу. Необходимо тщательно подбирать слова, чтобы оно не обидело, а наоборот подбодрило, воспитало, помогало в дальнейшей учёбе.

Перед учителем стоит вопрос выбора стиля общения с учениками. От этого зависит то, какие коммуникативные приёмы, тактики, способы будут им применены в общении с учениками. В психологических исследованиях чаще всего ученые выделяют три стиля педагогического общения: авторитарный, либеральный, демократический [4].

Авторитарный. Педагог, выбравший такой стиль, является командиром в клас-

се. У него, как правило, на уроке хорошая дисциплина, но активность учащихся очень низкая. Учитель отстранён от своих учеников, а они тем временем не доверяют, боятся его.

Либеральный. Такой учитель безынициативный. Учебный материал преподаёт с неохотой и отстранением. Ученики не доверяют ему, потому что не знают, что можно от него ожидать, но в то же время взаимоотношения учителя с учениками хорошие, потому что он избегает конфликтов и старается быть доброжелательным.

Демократический. Данный стиль превосходит первые два. Здесь педагог является творцом, он дружелюбен, открыт, спокоен с учениками. Занятия старается проводить интересно, разнообразно и интерактивно. Ученики любят и уважают такого учителя, из-за этого в классе спокойный психологический климат.

Конечно есть то, что влияет на выбор того или иного педагогического стиля общения, но нужно любить, уважать своих учеников. Любить всех без исключения. В любом классном коллективе можно встретить учеников с разным типом характера, взаимодействия и социальной ролью в классе: уверенных и неуверенных, инициативных и безынициативных, раскованных и стеснительных, возможно, даже с некоторыми физическими отклонениями. И к каждому ученику необходимо подобрать правильный подход, нужные педагогические приёмы и способ взаимодействия.

Важнейшим фактором продуктивного взаимодействия учителя и учащихся является наличие положительной установки на общение, то есть готовности реагировать позитивно на разный тип поведения учащихся [3].

Позитивная установка – равноправие всех учащихся. Умение подсказать при неверном ответе, задать наводящие вопросы при затруднении, поощрять улыбкой и добрым взглядом всех учеников.

Негативная установка проявляется, с нашей точки зрения, в неумении относиться ко всем ученикам одинаково. Отличников поддерживают, дают больше времени на ответ, могут использовать наводящие вопросы и подсказки, а троечника больше порицают, не замечают успеха, акцентируя внимание только на ошибках, иногда могут вообще не спрашивать его на занятии.

Как правило, троечников меньше любят, думая, что они ленивы, относятся к учёбе несерьёзно, но это не всегда так. Существует презумпция природного ума, которая показывает, что судить об учёбе ребёнка можно только спустя какое-то время [1]. Нельзя заранее думать, что ученик глуп, может быть много факторов, из-за которых он недопонимает материал, возможно, даже дело в вас. Необходимо больше работать с такими детьми, объясняя подробнее материал. Возможность показать ребёнку, что он способен на большее, даёт гарантию успеха для раскрытия потенциала личности.

Эффективность и результативность взаимоотношений также заключается в объективной оценке работы учащихся на уроке. Нельзя, чтобы у учителя появились любимчики, это приводит к неравноправию всех учеников и их оцениванию в дальнейшей учёбе. Нужно основываться на сравнении с предыдущими результатами. Показывая прогресс или наоборот регресс в обучении, ребёнок сам будет понимать, почему ему поставили такую или иную отметку. Ведь оценка для ученика, как зарплата для взрослого человека, она значительно влияет на самооценку учащегося, на взаимоотношения с родителями и учителем. Необходимо объяснить ребёнку, что отрицательная оценка – это не мера наказания, а способ показать необходимость поработать больше над материалом. В этом случае школьная оценка будет поддерживать интерес к обучению [8].

Учитель должен быть требовательным к своему предмету, но требовательность должна быть неотрывна от уважения и

доверия к своим ученикам. С помощью требований и настойчивости можно организовать учебную деятельность, управлять поведением учеников, благодаря этому появляются эффективные педагогические результаты: правильные привычки, традиции, нравственные идеалы, но это дело трудное, требующее преодоление некоторых возникающих противоречий. Нельзя требовать от ребёнка того, чего он никак не может понять. Требовательность должна быть справедливой и рассчитана на уровень развития, тогда это будет залогом успеха в учёбе, поведении учеников [5].

Одним из факторов результативности является требовательность к самому себе. Компетентный учитель будет контролировать своё психоэмоциональное состояние, не будет агрессивно настроен к ученикам, их родителям, а также к коллегам. Он будет развиваться, самосовершенствоваться и постоянно обучаться новым методам, инструментам и технологиям преподавания, поскольку это требует современное образование.

Очень важно, какое первое впечатление сформировалось у учащихся об учителе. Лицо, речь, жесты занимают лидирующую позицию по восприятию учителя учениками, поэтому немаловажно следить за собой как в школе, так и за её пределами. Стиль одежды также оказывает огромное влияние на формирование облика. Современные дети всё чаще обращают внимание на то, как одет учитель, даже из-за этого формируется положительное или отрицательное мнение. Впечатление бывает настолько сильным, что накладывает отпечаток на всё последующее общение. Конечно впечатление об учителе может поменяться, но для этого должно пройти какое-то время, тогда учитель может показаться совершенно другим, нежели при первой встрече [6].

Анализ работ отечественных педагогов и психологов (А. Ю. Закгейм, И. А. Зимняя, В. А. Сухомлинский и др.) позволил нам сформулировать следующие советы начинающему учителю, желающему

избегать множества конфликтов и барьеров в общении с учениками:

1. Создавайте доверительные отношения с классом. Через доверие можно привить любовь и заинтересованность учеников к своему предмету.

2. Поддерживайте тесный психологический контакт с учениками. Это позволяет создавать хорошие межличностные отношения и благоприятный психологический климат. Тогда вам будет намного проще подходить к каждому ученику, к каждой ситуации.

Итак, в рамках данной статьи мы рассмотрели лишь некоторые аспекты продуктивного взаимодействия учителя и учеников. Мы считаем, что трудолюбивый, ответственный учитель, использующий данные советы, сможет в полной мере создать благоприятную атмосферу в классе и построить гуманистические взаимоотношения с учениками.

Библиографический список

1. Закгейм А. Ю. Об этике преподавателя // Российский химический журнал. – 1999. – № 6. – С. 67–70.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям. – 3-е изд. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 447 с.
3. Кан-Калик В. А. Основы профессионально-педагогического общения. Учебное пособие. – Грозный, Чечено-Ингушский государственный университет им. Л. Н. Толстого, 1979. – 138 с.
4. Карандашев В. Н. Основы психологии общения: учеб. пособие к спецкурсу; Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск; Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1990. – 82 с.
5. Коротов В. М. Педагогическое требование. – Москва: Просвещение, 1966. – 211 с.
6. Крушельницкая О. Б., Панасюк А. С. Условия эффективности перцептивного общения преподавателя со студентами // Психологическая наука и образование. 2003. – № 3. – С. 48–51.
7. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
8. Чошанов М. А. Школьная оценка: старые проблемы и новые перспективы // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 95–102.

© *Абрахина Е. Е., Рындина Ю. В.,*
2022

УДК 37.013.46

**МЕТАКОМПЕТЕНЦИИ: ОБЗОР С ПОЗИЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ**

Н. С. Аласкар

*Магистрант, e-mail: alaskar.nina@yandex.kz,
Омский государственный
педагогический университет,
учитель, Кушмурунская СШ 2,
г. Костанай, Казахстан*

С. А. Слепцова

*психолог,
ORCID 0000-0003-1208-5710,
e-mail: sleptsova-s@mail.ru,
г. Воронеж, Россия*

**META-COMPETENCIES: AN OVERVIEW FROM THE PERSPECTIVE
OF THE EDUCATIONAL PARADIGM**

N. S. Alaskar

*Undergraduate,
Omsk State Pedagogical University,
e-mail: alaskar.nina@yandex.kz
teacher, Kushmurun secondary school 2,
Kostanay, Kazakhstan*

S. A. Sleptsova

*psychologist,
ORCID 0000-0003-1208-5710,
e-mail: sleptsova-s@mail.ru,
Voronezh, Russia*

Abstract. In this article, the authors presented a general overview of such concepts as "competence" and "meta-competence" from the perspective of the educational paradigm. We singled out their conceptual differences and focus, and also noted the types of meta-competences and factors influencing their formation.

Keywords: competence; metacompetence; educational paradigm; factors.

Эра информатизации изменила многие сферы жизнедеятельности человека, отразилось это и на образовательном пространстве. Современный формат социальной среды, включающий стратегические ориентиры развития экономических, политических, культурно-образовательных своих аспектов, предъявляет новые стандарты к личности человека, требующие конструктивных и продуктивных решений в процессах социализации подрастающего поколения. Такие понятия, как саморазвитие, самообразование, самоактуализация, самоопределение и пр., стали неотъемлемой частью формирования конкурентоспособной личности, характеризующейся, с одной стороны, активностью в социальной среде, с другой, – осознанностью собственного существования в ней (И. С. Бе-

ляева, А. А. Реан, Э. Фромм, А. Д. Николаева, О. И. Маркова и др.).

Таким образом, в настоящее время перед системой образования стоит задача, решением которой станет всесторонне развитая личность: инициативная и творчески мыслящая, способная к самостоятельной познавательной деятельности и самосовершенствованию в течение всей своей социальной жизни (от знания к созиданию) [2].

Анализ научных публикаций по интересующей нас теме показал, что в последние годы набирает популярность метапредметный подход в обучении школьников – метаобучение (Л. В. Скворцов), который предполагает формирование у школьников универсальных компетенций, так называемых, метакомпетенций.

Для более чёткого представления, о чём идёт речь, конкретизируем данное понятие с позиции образовательной парадигмы.

Во-первых, уточним фундаментальный термин «компетенция».

Компетенция (от лат. *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) – это круг вопросов, в котором личность обладает познанием, опытом, хорошей осведомлённостью (З. И. Тюмасеева).

В исследованиях Л. В. Абдалиной находим, интересный для нас, синонимический анализ понятий «компетенция» и «компетентность», подтверждающий «поле» их общих интересов. Где, «компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности», а «компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [1, с. 27].

Во-вторых, необходимо отметить, что компетентностный подход усиливает практическую направленность образования, его предметный (метапредметный) аспект, «подчёркивает роль опыта, умений практически реализовывать знания, решать задачи» (А. А. Вербицкий).

В-третьих, метакомпетенции (мета – от греч. *meta* – между, после, через; следование за чем-либо, переход к чему-либо) раскрываются как:

- «некие» надстройки, необходимые для развития и формирования новых компетенций (С. А. Михайличенко);
- как группа универсальных компетенций (Н. Я. Фром);
- как фактор личностного трудового потенциала государства (Ч. Фадель);
- как компетенции высшего порядка (творческого, креативного), неотъемлемые свойства и качества лич-

ности, мотивированной на деятельность (Е. В. Резчикова);

- как социально-адаптивные качества, необходимые в динамических условиях изменений (Г. Ф. Ахмедьянова, А. М. Пищухин);
- как готовность к непрерывному учению, адаптация к новым условиям и ситуациям (О. А. Шабанов);
- как составная часть концептуальных компетенций связанных с индивидуальной профессиональной эффективностью (с позиции системного подхода) [3].

В-четвёртых, согласно исследованиям О. А. Шабанова, который рассматривал метакомпетенции в рамках компетентностного подхода в образовании, выявлены концептуальные различия между компетенцией и метакомпетенцией. Итак:

1) компетенция направлена на решение задач на основе прошлого опыта, а *метакомпетенция* – на решение новых задач (другой уровень познания и развития);

2) компетенция проявляется в статических условиях, а *метакомпетенция* – в динамических;

3) компетенция имеет более специфический характер, а *метакомпетенция* – обобщённый;

4) компетенция ориентирована на задание, а *метакомпетенция* – на личность.

В рамках образовательной парадигмы метакомпетенции характеризуются с позиции их интегративности, многомерности, полифункциональности, адаптивности и междисциплинарности [5].

Отсюда становится ясно, что метакомпетенции – это такие полифункциональные качества личности, которые обеспечивают способность эффективного освоения новой информации с целью конструктивного взаимодействия с социальной средой и направлены на решение всевозможных жизненных задач.

Мы поддерживаем взгляды Л. М. Орбодоевой, которая заметила, что «сущность метакомпетенции связана с разви-

тием личностно-интеллектуальных способностей» учащегося. И, как отмечают Г. Ф. Ахмедьянова и А. М. Пищухин, метакомпетенции возникают только после развития составляющих их компетенций.

Рассмотрим основные виды метакомпетенций, формирование которых стало необходимостью в реалиях современной общеобразовательной школы.

1) *мотивационные*, включающие самопознание (осознание и накопление учеником личностного потенциала) и самореализацию (реализацию учеником накопленного личностного потенциала);

2) *когнитивные*, или метакогниции (М. А. Холодная), включающие преднамеренный сознательный контроль своей когнитивной активности, знания и опыт (саморефлексию и саморегуляцию мыслительных процессов);

3) *надпрофессиональные* (актуальны для старшего звена общеобразовательной школы), включающие коммуникативные навыки, лидерские способности, умение работать в команде, этническую толерантность и др., все те компетенции, которые необходимы для успешного профессионального самоопределения (Р. Р. Галутин).

Е. В. Сизова характеризует такие метакомпетенции, как:

- общегуманитарную – как способность использования социальных и гуманитарных знаний, культуру мышления в формировании у учащихся нравственно-гражданской позиции;
- научно-исследовательскую – как способность применять междисциплинарные знания, адаптироваться к условиям образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов учения;
- социально-коммуникативную – как способность владеть средствами коммуникативного взаимодействия (например, изучение иностранных языков для решения коммуника-

тивных задач в разных сферах общения; способность работать в команде);

- здоровьесберегающую – как готовность поддерживать уровень физической подготовки для обеспечения полноценной жизнедеятельности в социуме.

С нашей точки зрения, данные компетенции, актуальны для реализации в условиях общеобразовательной школы и в более узкой их направленности.

Анализ научно-исследовательской литературы показал, что на формирование метакомпетенций школьников влияют многие объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам можно отнести условия образовательной среды, целесообразность разрабатываемых обучающих программ и их смысловую подачу, профессионализм учителей и соответствие их квалификации и др.

К субъективным факторам можно отнести индивидуальные и личностные особенности субъектов образовательного поля, возрастные особенности и гендерные характеристики и др.

Резюмируя выше изложенное, можно сделать выводы о том, что:

- во-первых, метакомпетенции в образовательном процессе представляют собой сложное структурное образование, которое в своей совокупности даёт возможность полноценному формированию и развитию личности ученика в соответствии с требованиями социального и государственного заказа;
- во-вторых, вопросы относительно понятийного аппарата метакомпетенций, их сущности, механизмов формирования и функциональности в рамках образовательного пространства имеют много противоречий и находятся ещё на стадии своего развития, поэтому данная тема актуальна для исследовательских изысканий.

Библиографический список

1. Абдалина, Л.В. Развитие профессионализма педагога: от теории к практике: монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 327 с.
2. Николаева, А.Д., Маркова О.И. Метапредметные компетенции как педагогическая категория // Современные проблемы науки и образования. 2015. – №4. – С. 9
3. Швецова, В.М. Личностно-профессиональная готовность к управленческой деятельности руководителя ОУ / В.М. Швецова: монография. – Южно-Сах.: Изд-во ИРОСО, 2011. – С. 111.
4. Николаев, А.М. Методика формирования метакомпетенций у студентов-бакалавров по дисциплине «Информатика» на основе метода проектов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35145>
5. Орбодоева, Л.М. Теоретические аспекты формирования метакомпетенций в процессе обучения иностранному языку. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-metakompetentsii-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku/viewer>
6. Петровчук, А.Ю., Левадняя, М.О. Метакомпетенции их значение в современном образовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018011940>

© Аласкар Н. С., Слепцова С. А.,
2022

УДК 37

**НЕДОСТАТКИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ВНЕДРЕНИИ АИС «НАВИГАТОР»**

Н. Н. Анисимова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия*

**DISADVANTAGES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION
IN THE IMPLEMENTATION OF THE AIS "NAVIGATOR"**

N. N. Anisimova

*Candidate of Economical Sciences,
Associate Professor,
Sochi State University,
Sochi, Russia*

Abstract. The article discusses the principles, objectives, advantages and disadvantages of introducing the AIS "Navigator" system for additional education of children of school and preschool age.

Keywords: AIS "Navigator"; educational standard; additional training; personalized additional training.

Российская система дополнительного образования детей (ДОД) является уникальной и не имеет аналогов в международном масштабе. Одной из ключевых особенностей системы является свободное и добровольное решение ребенка или его родителей, по какой дополнительной общеобразовательной программе он будет обучаться.

Широкий спектр подобных программ не ограничен государственными образовательными стандартами, рамками или условиями. В данной ситуации возникает непростая задача выбора, которая сопровождается необходимостью поиска источников информации о том, где и на каких условиях можно получить дополнительное образование, соответствующее потребностям ребенка (семьи).

АИС «Навигатор» создана в целях реализации федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование».

Задачами АИС «Навигатор» являются:

- обеспечение доступа детей, их родителей или иных законных представителей, заинтересованной общественности, других лиц к информации об организациях, предо-

ставляющих услуги дополнительного образования;

- учет детей, занимающихся по подобным программам и участвующих в мероприятиях;
- предоставление инструментов для организаций дополнительного образования для обработки заявок и контроля посещаемости программ и мероприятий.

Основными функциями АИС «Навигатор» являются:

- регистрация пользователей;
- наличие мер и программ в каталоге с помощью выбора;
- учет заявок детей, их родителей или иных законных представителей при записи на программы и мероприятия;
- публикация программ и мероприятий образовательными организациями;
- обработка заявок образовательными организациями.

Автоматизированная информационная система Краснодарского края «Навигатор дополнительного образования детей Краснодарского края» – это региональный Интернет-портал, который представляет

собой единое информационное пространство практик дополнительного образования региона, позволяющий выявлять и тиражировать лучшие из них, осуществлять запись на программы дополнительного образования, принимать решения по управлению сферой дополнительного образования, основанные на данных, обрабатываемых информационной системой.

Информационная функция навигаторов обеспечивается не только за счет количества, но и за счет качества предоставляемой информации.

Для оценки информационного качества уже созданных навигаторов можно использовать следующие два критерия, сформированные на основе пользовательского запроса:

- наличие информации обо всех реализуемых программах дополнительного образования детей;

- наличие данных, необходимых пользователям, о каждой программе.

На данный момент на большинстве навигаторов, которые реализуются по регионам, наблюдается некоторый дефицит информации, который приводит к невозможности адекватному отражению этими сервисами информационной функции.

В Краснодарском крае, была проведена экспертная оценка информативности АИС «Навигатор». В оценке участвовали преподаватели и управленческий аппарат среднего звена центров по дополнительному образованию детей Краснодарского края. Для получения результативности были рассмотрены ответы на пять основных вопросов. Результаты представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Информативность АИС «Навигатор»

Кроме того, были выявлены недоработки в системе предоставления дополнительного образования АИС «Навигатор»:

- небольшой охват участников интеллектуальных мероприятий, показатели эффективности, низкая мотивация общеобразовательных

организаций в выявлении одаренных детей.

Отсюда, как следствие рассматривается проблема качества системы дополнительного образования при предоставлении образовательных услуг, а именно:

- кадровое обеспечение как слабое – нехватка сотрудников высококвалифицированных, мотивированных на поддержку одаренности детей;
- низкое финансирование программы – персонифицированное финансирование дополнительного образования – (АИС «Навигатор»), предоставляемое детям от 5 до 18 лет, рассчитанное на предоставление программы в размере 72 академических часа в календарном году.
- наличие конкуренции между организациями дополнительного образования г. Сочи за детей, участвующих в программе реализации персонифицированного финансирования дополнительного образования.

Данные представленные в исследовании выполнены на основе как эмпирических так и теоретических методов исследования.

Конечно невозможно представить полную информацию по плюсам и минусам предоставляемых возможностей АИС «Навигатор», но можно предположить на имеющихся данных что финансирование

и кадровое обеспечение центров дополнительного образования не является положительным на определенном уровне.

Таким образом, наличие вышеописанных недостатков в системе «Навигатор» крайне негативно отражаются на предоставлении услуг дополнительного образования для одаренных детей.

Поэтому, необходим качественный мониторинг данной системы для устранения недоработок и недостатков. Данная работа предполагает взаимодействие как не только разработчиков АИС, образовательных учреждений, но органов муниципального и государственного управления, для более качественного предоставления бесплатного дополнительного образования одаренным детям.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022) "Об образовании в Российской Федерации" / Электронный ресурс / http://www.consultant.ru/document/cons_
2. Навигаторы дополнительного образования детей: этапы развития, разнообразие и функциональность // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2019 г.
3. Навигатор дополнительного образования Краснодарского края / Электронный ресурс // p23.навигатор.дети.

© Анисимова Н. Н., 2022

УДК 37.013.73+37.025.3

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ)**А. П. Пузанов**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: alexpuzanov@list.ru,
ORCID 0000-0001-7986-8627,
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия*

**EMOTIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT
OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY AND LANGUAGE EDUCATION
(RUSSIAN AND CHINESE EXPERIENCE)****A. P. Puzanov**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
e-mail: alexpuzanov@list.ru,
ORCID 0000-0001-7986-8627,
Bunin Yelets State University,
Yelets, Lipetsk region, Russia*

Abstract. The paper presents an analytical review of the emotional education discourse based on the material of existential and linguodidactic search in Russia and China. The scientific substantiation of this phenomenon is given by the Soviet psychological school in the face of L. S. Vygotsky; a philosophical and educational interpretation in the spirit of Russian existentialism by N. A. Berdyaev is proposed on the basis of the dichotomies: subjectification and objectification, genuine and non-genuine education; a general pedagogical assessment is given within the framework of universal education of an individual. In general, the special importance of the emotional component for a full-fledged complex educational process is emphasized, including a language classroom setting.

Keywords: emotional education; existential philosophy; language education; emotion; subjectification; objectification.

Масштабное исследование в китайской национальной базе академических статей (CNKI, 中国知网) В. Вэй по поисковому запросу 语文教育 (языковое образование) (>25 тыс. публикаций почти за 40 лет (1980–2018 гг.)) показало примечательные результаты [4, р. 20]. Вторым по частоте упоминания словосочетанием стало 情感教育 – эмоциональное воспитание (420 раз), что свидетельствует о критической важности данного понятия в китайском методическом дискурсе. Ч. Лю отмечает: «Эмоция – это спасательный круг в обучении языку. Языковой класс без эмоции будет испытывать дефицит энергии и жизненной силы» [4, с. 21]. Китайские авторы также говорят о таких результатах эмоционального воспитания как

«укрепление физического и умственного здоровья» (Ч. Лэн) [5, с. 21], «обогащение эмоционального опыта учащихся», «вдохновение и энтузиазм по отношению к учёбе», «помощь студентам в формировании самодостаточного характера» (Г. Гао) [4, с. 21]. В. Вэй делает вывод о «центральной роли эмоционального воспитания в объединении языкового образования с патриотизмом и историей страны» [4, с. 21]. Движение за аффективное образование получило признание в Китае только в последние 30 лет, начиная с 90-х, в то время как на Западе оно зародилось ещё в 60-е гг. Китайская методика, с одной стороны, ориентируется на достижения западной научной мысли в этом направлении, а с другой – адаптирует его под

местные реалии, не забывая при этом и советское наследие.

Л. С. Выготский ещё в 1930-х гг. разрабатывал учение об эмоциях, говоря о важности воспитания эмоционального поведения и чувств, что можно считать предтечей социального и эмоционального воспитания, так популярного ныне в США и европейских странах. Подчёркивая «активный характер чувства», Выготский утверждал, что «всякая эмоция есть призыв к действию или отказ от действия», поэтому эмоции «являются ... внутренним организатором наших реакций» [2, с. 124]. Что же касается воспитания, то оно «всегда означает изменение», и «всякое чувство есть тот же механизм реакции, т.е. известного ответа организма на какое-нибудь раздражение среды. Следовательно, механизм воспитания чувств в общих чертах тот же, что и для всех остальных реакций» [2, с. 125]. В качестве технологической основы такой образовательной практики Выготский предлагает механизм эмоционального переноса, т.е. «перенесение чувствований» или «перевоспитание чувств», изменение эмоций в желаемом русле, а не их подавление. Поэтому «для педагога не может быть неприемлемых или нежелательных эмоций» [2, с. 126]. Например, в рамках патриотического воспитания можно «научить ребёнка гневом реагировать не на свою личную обиду, но на обиду своей страны, своего класса, своего дела» [2, с. 126]. Выготский критикует традиционную методiku, которая логизировала и интеллектуализировала поведение, приводя к «страшнейшему засушению сердца», «обездушиванию мира» и «умерщвлению чувства» [2, с. 128], в то время как «эмоция не менее важный агент, чем мысль» [2, с. 129], и учащиеся должны не только продумать учебный предмет, но и прочувствовать его.

Равно философия начинается с удивления, порождение любого знания из объективной информации связано с эмоциональным откликом в душе человека. Таким образом происходит субъективация

знания, перевод его в сферу личного существования, экзистенциального пространства. Чувства представляют собой связующее звено между душой и телом, имея отношение к когнитивной области, физиологии и будучи обусловлены социально-культурными факторами. Активный характер эмоции коррелирует с конструктивной природой знания, творческим зарядом познания, которое всегда «что-то прибавляет, а не отражает» [1, с. 61], согласно традиции русской экзистенциальной философии в лице Н. А. Бердяева. Знание всегда имеет личностный характер: «Думают, что познавать – значит объективировать, то есть делать чуждым, но подлинно познавать – значит делать близким, то есть субъективировать, относиться к существованию, раскрывающемуся в субъекте как существующем» [1, с. 55]. Объективация по Бердяеву – это всегда омертвление, застой, кристаллизация, угасание духа, застывшая лава обязательного знания. В противовес этому субъективация – это живая, творческая активная переработка знания, его персонализация, проникновение в экзистенциальное ядро личности.

В этом смысле правомерно выделять два типа образования: объективированное (неподлинное, формальное, чуждое личности) и экзистенциальное (подлинное, творческое, персоналистическое). Об этом говорил и И. В. Киреевский, описывая внутреннюю и внешнюю образованность, и Ф. Ницше, безжалостно критикуя чуждую ему образовательную действительность материального мироустройства. Образование объективированное по сути является несвободным и принудительным. В этом плане идеальным образовательным пространством, по мысли М. Фуко, выступает тюрьма, где «отбывают срок» те, кому навязывают учёбу. Образование же экзистенциальное – свободно и добровольно, определяется изнутри, а не извне, и ведёт к раскрытию творческого потенциала личности, а не заглушает его развитие. Психологический феномен скуки в

учебном процессе связан во многом с несвободой познавательной деятельности, излишней формализацией. Психологическое давление, переизбыток информации, демотивирующая рутинная заставляющая учащихся инстинктивно находить механизмы психологической защиты, одним из которых как раз является безразличие к учёбе.

Реакция преподавателя на эмоциональный фон, с одной стороны, разряжают негативный потенциал, а, с другой, помогают наэлектризовать межличностное пространство коммуникации и получить экзистенциальной пробой, чтобы формальное сообщение объектов превратилось в реальное общение субъектов. Образование – это не то, что нужно пережить, а то в чём человек живёт и существует как личность; это сейчас, а не потом; не подготовка к жизни, а сама жизнь, причём как для воспитанников, так и для педагога, роль которого в этом процессе сложно переоценить. Все замечали, какое влияние эмоциональный настрой и посыл учителя оказывает на учеников, как важно чувствовать атмосферу и состояние учащихся, а также управлять этим энергетическим полем, что требует, конечно, определённого эмоционального труда. Но труд этот окупается с лихвой, когда вы получаете обратную реакцию, эмоциональный ответ на собственное безразличие, что заражает аудиторию и заряжает преподавателя энергией.

Практическое воплощение эти идеи находят в отечественной лингводидактике, например, в интенсивной методике преподавания иностранных языков известного полиглота Д. Петрова, ключевые элементы которой – это создание благоприятной коммуникативной атмосферы, вызывание в памяти приятных ассоциаций и впечатлений, связанных со страной изучаемого языка, конструирование позитивных эмоций, свободная манера взаимодействия с учениками, естественный стиль общения на занятиях. Востребованным остаётся и богатое наследие совет-

ской педагогики с её подлинно гуманистической целью образования всесторонне развитой личности, которое в современном российском педагогическом дискурсе трансформировалось в духовно-нравственное воспитание.

В китайской педагогике целевая установка универсального воспитания личности также актуальна [3, с. 215]. При этом заметна национальная специфика, обусловленная китайской картиной мира, которая проявляется, например, в эстетическом подходе к оформлению классов с целью вызвать эмоциональный отклик на красоту, что очень свойственно китайской культуре. Можно вспомнить и многовековое искусство каллиграфии, и любовь к красочным праздникам, и утончённую китайскую живопись, и изысканную архитектуру. Вместе с тем, эмоциональное воспитание в Китае неотъемлемо связано с коллективизмом китайского народа, заботой об общем благе, уважением к истории своей страны и глубоким чувством патриотизма.

Познание циклично, всё новое – хорошо забытое старое, и научное знание на очередном витке снова возвращается к подзабытым идеям, но уже в новой форме и в новых условиях. Современное эмоциональное воспитание основано на последних метадисциплинарных достижениях, в частности теории множественного интеллекта Г. Гарднера и теории эмоционального интеллекта Д. Гоулмана. Сегодня в разных странах разрабатываются специализированные курсы, практикуется имплицитное внедрение эмоционального воспитания, в т.ч. в лингводидактическом ключе. Для многих педагогов эмоциональная сторона учебного процесса – это тот кусок мозаики, которого всегда не хватало и который жизненно необходим. Он всегда был где-то рядом, но его при этом почему-то не замечали. Смысл «аффективной революции» в педагогике как раз и заключается в том, чтобы обратить внимание на эту важнейшую составляю-

щую человеческой жизни и учебного процесса. Чрезмерная рационализация, излишний прагматизм и утилитаризм системы образования вызвали по всему миру ответную реакцию в виде подъёма нового освобождающего идейного течения, которое имеет корни в глубоком понимании человеческой природы, и соприкасается с учением о существовании человека, экзистенциальной педагогикой, позволяя перебросить мостик между объективированным и экзистенциальным образованием, являясь технологией раскрытия и преумножения творческого потенциала педагогического общения и всего образовательного континуума.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Николай Бердяев; вступ. ст. и сост. В. Н. Калюжного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. – С. 23–156.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский. Под. Ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ Астрель Хранитель, 2008. – 671, [1] с.
3. Yu, K., Jiang, Z. Social and Emotional Learning in China: Theory, Research, and Practice // Frydenberg, E., Martin, A., Collie, R. (eds) Social and Emotional Learning in Australia and the Asia-Pacific. – Springer. Singapore, 2017. – P. 205–217.
4. Wei, W. Teaching Chinese as a First Language in China. Review and comparison / The Routledge Handbook of Chinese Language Teaching. Edited by C. Shei, M.E. McLellan Zikpi, D. Chao. – Routledge. Taylor & Francis Group, 2020. – 663 p.

© Пузанов А. П., 2022

UDC 613.2

SELF-MEDICATION AS A PROBLEM OF MODERN MEDICINE

T. V. Lukyanova

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,*

e-mail: luckyanovatatjana@yandex.ru

E. V. Semeleva

Doctor of Medical Sciences, Professor,

ORCID 0000-0001-6692-4968,

e-mail: shtanina37@mail.ru,

N. P. Ogarev Mordovia State University,

Medical Institute,

Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. The pace and conditions of modern life lead to the need to introduce new technologies into the work of a doctor that would save time for both medical workers and patients. Telemedicine and medical information systems are gradually being integrated into practical healthcare. But, despite this, there is still such a problem as self-medication. Patients are trying to independently diagnose themselves and prescribe treatment based on the information material of the Internet. However, the availability of medical information in the Internet space is becoming one of the main reasons for the global increase in self-medication in modern society.

Keywords: Internet space; self-medication; lifestyle.

With the growth of public culture and the spread of medical knowledge, the population begins to better understand many aspects related to health. People are gradually realizing the importance of preserving their own health, as well as the prevention of various diseases. In the world, millions of people resort to self-medication every day. This includes over-the-counter medicines (drugs) and traditional medicine.

Most patients do not think about the risk of using medicines without a doctor's appointment. According to WHO, mortality from side effects of medicines is on the 5th place in the world after cardiovascular diseases, oncopathology, diseases of the respiratory system and injuries. At first glance, self-medication is something harmless, but in fact it poses a huge danger to the population [1, p. 47; 2; 3].

It is worth noting that there is such a thing as responsible self-medication. It means a rational approach to choosing medications for self-treatment or prevention of

mild disorders when the need for professional medical care is impractical. Responsible self-medication is especially relevant for the Russian economy, as international studies note that the rational use of over-the-counter medications that relieve acute symptoms reduces the number of trips to general practitioners and ambulance calls by 40 % and 50 %, respectively.

The purpose of the study: to study the prevalence of self-medication; to identify the most significant links in the problem of self-medication and possible options for their improvement.

Tasks:

- 1) to assess the prevalence of self-medication;
- 2) identify possible causes of the prevalence of self-medication;
- 3) analyze the international experience on the introduction of responsible self-treatment.

Today in the Russian Federation, up to 70 % of drugs are freely available over-the-counter [3].

To conduct the study, a sociological method was used – a survey of residents of Saransk and the Republic of Mordovia (111 respondents) using a questionnaire (11 questions). The respondents – 63.1 % – were women and 36.9 % – men. The population of different age groups was surveyed: 55.9 % under 25, 36 % from 25 to 50, 8.1 % from 51 and older. Approximately an equal number of students and employees passed the survey, 46.8 % and 44.1 %, respectively. In retirement – 4.5 %.

It turned out that 79.1 % of the population is self-medicating. Of these, men – 68.3 %, women – 86.7 %, i.e. women self-medicate a little more often. It is curious that the people who passed the survey estimate their level of knowledge about medicines at: high level – 16.2 %, average level – 50.5 %, low level – 33.3 %. To the question: "Why do you resort to self-medication?", respondents answered as follows: it is difficult to get an appointment with a doctor – 52.3 %, the need for monetary expenses – 26.1 %, follow the example of friends – 22.5 %, distrust of the doctor – 20.7 %, believes that they know their body best – 12.6 %, other options – 2.7 %.

These indicators tell us about some problems of domestic and, in particular, Mordovian healthcare. More than half of the respondents cannot attend a doctor's appointment. This is due to a decrease in the availability of medical care, long queues in polyclinics and a decrease in the number of specialists.

More than a quarter of respondents noted that the possibility of financial costs is an important reason for their irresponsible attitude to what is rightfully considered priceless, to their own health. This tells us about the low financial situation of at least a quarter of the population.

It is also important to note that most people, when choosing a drug, are guided by the recommendations of a doctor (42.3 %), then by their own opinion (35.1 %) and only then by the advice of a pharmacist (30.6 %). Also,

a considerable part of the population, namely 27.9 %, trusts the advice of relatives.

The main drugs used for self-medication are vitamins and antivirals, 41.4 % of the population turn to them. A little less often use agents acting on the gastrointestinal tract, they are used by 40.5 % of respondents. It is also worth noting that more than a third of respondents use antibiotics, anti-inflammatory and antipyretic agents.

Among the respondents, they feel unwell after using medicines purchased without the advice of a specialist: often – 9.1 %, rarely – 31.8 %. It may seem that these results are not particularly great, but nationwide the number of such people is simply huge.

The survey also revealed that the majority of respondents (43.1 %) spend from 100 to 500 rubles a month on self-medication, 20.0 % spend less than 100 rubles, 19.1 % of respondents spend from 500 to 1000 rubles and, finally, 17.8 % give pharmaceutical companies more than 1000 rubles a month.

In order to avoid all the troubles associated with the uncontrolled use of over-the-counter medicines, it is necessary to introduce into public practice such a concept as responsible self-medication. In order for the concept of responsible self-treatment to successfully exist in the Russian healthcare system, it is necessary to increase the level of literacy of the population, as well as to additionally train pharmacists in the diagnosis and treatment of common acute and chronic diseases.

It is impossible not to mention the importance of creating official Internet resources in which the population will be able to find out verified information about the diagnosis and treatment of lung diseases, as well as a list of permissible over-the-counter medicines for them. In order for people to form a stable tendency to responsible self-medication, it is necessary to teach children to this from early childhood. It is also necessary to create programs that increase the level of medical literacy of the population as a whole, since it has been proven that the lower it is, the worse the state of health of the popu-

lation and the higher the percentage of hospitalizations.

It would be nice to use innovative technologies in solving this issue. Almost every person in the modern world has a smartphone or tablet. By creating certain virtual programs that reflect individual health indicators, give various recommendations, and motivate you to exercise, you can raise responsible self-medication to a completely different level.

Also, for a more successful implementation of this concept, it is necessary to create, with the help of representatives of the main therapeutic specialties, methodological recommendations with clear and understandable algorithms for self-diagnosis and self-treatment of the most common nosologies.

It is also important that a huge number of diseases in adults are the result of bad habits acquired at puberty. Accordingly, it is necessary to carry out more successful work to attract children and adolescents from an early age to a healthy lifestyle and sports. This activity will not only launch a rational approach to health among young people, but will also protect them from terrible diseases in the future.

Thus, for a more successful implementation of responsible self-treatment and the widest involvement of patients, a large-scale program is needed, with the participation of

the state, the healthcare system, education, and the media, aimed at forming a healthy lifestyle among the population, responsibility for their health and the health of their loved ones, as well as the elimination of mild ailments and chronic diseases using acquired knowledge and skills.

Bibliography

1. Blinov D.S., Saushev S.V., Podsevatkin D.V., Kashitsina V.V., Semeleva E.V. The current state of the problem of general disability (based on the materials of the Republic of Mordovia) // Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs. 2015. No. 2 (75). pp. 47-50.
2. Mordoviyastat [Electronic resource]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Date of application: 27.10.2022.
3. Semeleva E.V. The role of the information and propaganda system in the formation of a healthy lifestyle of the population in old age // In the collection: Innovative technologies in education and healthcare: practical implementation and social effect. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Edited by V. V. Orlova. 2014. pp. 242–243.
4. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru>. – Date of application: 14.11.2022.

© *Lukyanova T. V., Semeleva E. V.,*
2022

УДК 159.923:316.6

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

Е. В. Звонова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Российский государственный социальный
университет,
г. Москва, Россия,*

Е. А. Зуева

*студентка,
e-mail: Slindera@yandex.ru
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия,*

Л. Л. Ломако

*преподаватель,
e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,
ГБПОУ МО «Воскресенский колледж»,
г. Воскресенск, Московская область, Россия*

THE SPECIFICITY OF PERCEPTION OF WORKS OF ART BY YOUNG MEN AND WOMEN

E. V. Zvonova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

E. A. Zueva

*student,
e-mail: Slindera@yandex.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

L. L. Lomako

*lecturer,
e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,
Voskresenskiy College,
Voskresensk, Moscow region, Russia*

Abstract. The authors of the article believe that differentiation in the perception of an artistic image, the assessment of the aesthetic value of works of art are associated not only with the perceptual experience of the subject, but are formed under the influence of gender attitudes and stereotypes. The empirical study was composed of two series. In the first series, the participants of the study were presented with 6 reproductions of paintings as stimulus material, in the second series, two modern feature films were presented. The total number of participants in the study was 96 young people. The results of the study allow us to conclude that gender and profession influence the perception of art.

Keywords: perception of art; aesthetic communication; image; gender; professional education; assessment; attitude; language of art.

Искусство сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Искусство является ярким «маркером» уровня развития цивилизации в целом и показателем благополучия развития отдельного общества. Искусство выполняет разнообразные социальные функции, важнейшей из которых является функция коммуникации. Эстетическое общение является необходимым условием повседневной жизни каждого человека.

Восприятие искусства как процесс обработки, синтеза и структурирования эстетической информации является сложным, двунаправленным процессом. Многочисленные внутренние (личностные) и внешние (социальные) факторы оказывают воздействие на результат восприятия, построение законченного, целостного образа [4]. И хотя последние годы многие авторы склонны пренебрегать гендерными различиями восприятия искусства, практики, интendanты, продюсеры, галеристы и другие представители бизнеса в области искусства, анализируя данные маркетинговых исследований, очень хорошо знают о роли гендера в предпочтениях публики. Тем более, что российские исследования показывают неуклонный рост женской группы посетителей театров, кинотеатров, вернисажей, фестивалей и других мероприятий в старших возрастных группах.

Психологи считают, что дифференциация в восприятии художественного образа, оценка эстетической ценности произведений искусства связаны не только с перцептивным опытом субъекта, но складываются под воздействием гендерных установок и стереотипов [3, 6].

Необходимо также отметить, что искусство более чем другие области социального взаимодействия, подвластны глубинным процессам, коллективному бессознательному, архетипичному и потаенно-скрытому. Это проявляется как со стороны авторов [8], так и со стороны респондентов.

Л. С. Выготский называл искусство «общественной техникой чувств» [2], считая, что сила искусства состоит в том, что оно запечатлевает наиболее типичные для данного исторического периода формы просоциального и асоциального поведения в сознательно выбранной автором художественной форме. Художественная форма организует «структуру» процесса восприятия. Художественные средства выбираются автором таким образом, чтобы оказать на респондента как можно более сильное воздействие.

А. Ф. Лосев, обобщая представления об эстетической реакции, считал, что возникающие в создании образы ориентированы на «освобождение» субъекта [5]. Не смотря на наличие художественного замысла и совершенно открытые средства управления эстетической реакцией, у респондента создается полная уверенность в том, что он абсолютно свободен в своей оценке и в выборе собственной реакции. При этом внутренне, даже при очень сильном переживании, всегда сохраняется определенная дистанция между субъектом и переживаемым образом.

Мы предположили, что разный опыт внутренней жизни и разные стереотипы социального поведения формируют определенный эстетический идеал, который становится отправной точкой и шкалой оценки получаемой субъектом эстетической информации. Содержание произведений искусства трансформируется в сознании воспринимающего в соответствии с собственным внутренним миром от спонтанного, непосредственного, аффективного импульса, до глубоких размышлений и определяющих смысл жизни исканий [8]. Искусство – это та необходимая человеку сфера бытия, в которой становится возможным преобразование действительности. Исследование восприятия искусства позволяет определить эстетическое отношение к объектам изображения или к самому произведению как продукту творческой деятельности [1], тем самым

выявить отношение человека к самому себе и к миру.

Современные исследования указывают разные личностные характеристики, которые могут оказывать влияние на качество и глубину восприятия художественного произведения. Мы предположили, что эмпатия является важным аспектом, разделяющим специфику восприятия мужчин и женщин.

Эмпирическое исследование было составлено из двух серий. В первой серии участникам исследования представляли в качестве стимульного материала 6 репродукций произведений живописи, во второй серии были представлены два современных художественных кинофильмов. Общее количество принявших участие в исследовании составили 96 человек.

В первой серии нашего исследования приняли участие 50 человек в возрасте от 20 до 30 лет, 25 мужского пола и 25 женского. Никто из участников исследования профессионально не занимается искусством.

В качестве методик были использованы «Тест эмпатийного потенциала личности» (И. М. Юсупов) и авторскую анкету «Ваше отношение к искусству», которая состояла из двух частей. Первая часть включала 11 вопросов на тему того как испытуемый относится к искусству в разных аспектах. Вторая часть содержала вопросы, направленные на оценку 6 картин (три портрета и три пейзажа). Оценка проводилась с помощью шкалы Стэпела (Stapel scale), использующий значения от -5 до 5 без нейтральной (нулевой) точки.

Результаты тестирования показали, что низкий уровень эмпатии показали 7 из 25 мужчин. В целом у 85 % испытуемых средний уровень эмпатии, однако стоит заметить различие в том, что по показателям мужчины ближе к низкому, чем высокому уровню в отличие от женщин.

Статистический анализ, проведенный с помощью U критерия Манна-Уитни, показал, что разница уровня эмпатии мужчин и женщин, участников исследования

имеет статистическую значимость ($U_{\text{эмп}} = 38,5$ при $U_{\text{кр}}(0.05) = 45$).

Анализ анкеты показал, что почти все участники исследования хорошо относятся к искусству и признают его большую роль в жизни человека. 7 мужчин, участников исследования, показавшие низкий уровень эмпатии ответили, что он не проявляют особого интереса к искусству, однако пятеро ответили, что им интересно посещать музеи и выставки и рассматривать произведения искусства. Двое высказали резко негативное отношение к искусству, объясняя это отсутствием внутренней коммуникации с транслируемыми художественными образами и слабым чувственным восприятием.

Вторая часть анкеты показала, что все участники исследования давали четкий ответ на вопрос: «На что вы обращали внимание при просмотре картин?» они давали обширный и четкий ответ. На вопрос: «Что вас привлекло в картинах?» – женская половина с уверенностью отмечали такие элементы как освещение, насыщенность, цвет. Мужчины же больше обращали внимание на людей или предметы, изображенные на картине, и детали изображенных объектов.

Все участники исследования более высоко оценивали портреты, они вызвали более определенные и яркие оценки. 90 % участников отметили свою отрицательную оценку картины Пабло Пикассо: «Женщина в зеленой шляпе». «Портрет Лопухиной», написанный В. Л. Боровиковским, вызвала единогласные высокие оценки, что явно показывает предпочтение участников исследования классическому стилю.

Во второй серии исследования приняли участие 46 человек, 25 мужского пола и 21 человек женского. Возраст участников исследования от 17 до 18 лет. Никто из участников не имел профессионального отношения к искусству, все получали среднее профессиональное юридическое образование.

Результаты тестирования показали, что низкий уровень эмпатии показали 10 молодых людей из 25 и показатели, в целом уровень эмпатии мужской группы были ниже, чем результаты девушек.

Статистический анализ, проведенный с помощью U критерии Манна-Уитни, показал, что разница уровня эмпатии юношей и девушек, участников исследования имеет статистическую значимость ($U_{эмп} = 32,5$ при $U_{кр} (0.05) = 45$).

Во второй части исследования респонденты должны были посмотреть два художественных фильма (один – детективная мелодрама, второй – триллер, снятый известным клипмейкером), обе картины были созданы в последние 3 года и имеют высокие рейтинги у зрителей. После просмотра участники исследования заполнили анкету.

Анализ ответов, полученных на вопросы анкеты, показал, что все участники исследования высоко оценивают роль искусства в жизни человека и в своей жизни, в частности. Все считают, что киноискусства выполняет высокую социальную функцию. Обе картины были расценены как удачные работы, заслуживающие внимания. Однако, описывая свои впечатления, полученные от кинофильмов, участники исследования оценивали не только художественные достоинства, но большую часть внимания уделяли профессиональным аспектам. Поэтому второй кинофильм (триллер) получил более высокие оценки.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить разницу между восприятием произведений искусства мужчинами и женщинами. Необходимо отметить, что, хотя гендерный аспект восприятия, отношения и потребления художественных произведений учитывается в рамках маркетинговых исследований, гендерный аспект восприятия искусства не занимает большого места в психологических работах.

Полученные эмпирические данные позволяют утверждать, что существует значимая разница между уровнем эмпатии мужчин и женщин, что и является ведущим фактором разницы восприятия искусства мужчинами и женщинами.

Исследование показало, что молодые люди плохо понимают язык изобразительного искусства XX века, что, видимо, можно объяснить спецификой эстетического отечественного образования, в основном опирающегося на художественный язык «классического искусства» [7].

Необходимо отметить, что факт профессионального образования в оценке произведений искусства является одним из решающим при восприятии художественных артефактов. Понимая и признавая тот факт, что художественные произведения являются результатом художественного вымысла, профессионалы обращают внимание на верность, аутентичность представления всех деталей, имеющих непосредственное отношение к профессиональной деятельности.

Факторы, оказывающие влияние на восприятие произведений искусства, представляют весьма обширную и сложную научно-исследовательскую и прикладную задачу. Поэтому представленные в данной работе результаты исследования необходимо рассматривать как предварительные.

Библиографический список

1. Андреев А. Л., Кузнецова Т. В. Как мы определяем искусство? // Вопросы философии – 2019. – Выпуск №8 С. 72–79. DOI: 10.31857/S004287440006035-3
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 414 с.
3. Звонова Е.В. Гендерный аспект понимания произведений искусства // Человеческий капитал. 2017. № 7 (103). С. 84–87.
4. Звонова Е. В., Захарова А. С. Психология создания художественного образа – попытка эмпирического исследования // Akademická psychologie. 2016. № 2. С. 27–30.

5. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 194–369.
6. Орлова М. А., Гендерные особенности развития художественного восприятия произведений искусства подростками // Проблемы современной науки и образования, 2014. no. 5 (23). С. 67–70.
7. Щербакова Е. В., Звонова Е. В. Изучение формы художественного произведения в процессе эстетического воспитания // Искусство и образование. 2017. № 1 (105). С. 22–29.
8. Щербакова Е.В., Звонова Е.В., Ромашко А.В., Пестерева Н.А. Проблема бессознательного в художественном творчестве – вопрос метода // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9–2 (99). С. 196–200. DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.077

© *Звонова Е. В., Зуева Е. А., Ломако Л. Л., 2022*

УДК 159.9:331.101.3

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАБОТНИКОВ
ПРОФЕССИЙ ОСОБОГО РИСКА****Е. В. Звонова***Кандидат педагогических наук,
доцент,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Российский государственный
социальный университет,
магистр психологии,
e-mail: Dpetrakova21@yandex.ru,
Онлайн школа «Rebotica»
г. Москва, Россия***Д. Д. Петракова****SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYEES
IN SPECIAL RISK PROFESSIONS****E. V. Zvonova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Russian State Social University,
Master of Psychology,
e-mail: Dpetrakova21@yandex.ru
Online school "Rebotica"
Moscow, Russia***D. D. Petrakova**

Summary. For modern psychology, one of the topical issues is the study of special risk professions. The identification and measurement of characteristics that contribute to successful professional activity are especially important for such professions for special selection. The study involved 42 people. The results obtained allow us to say that it is not the propensity to risk, but the avoidance of failures, the pattern of life-preserving behavior, that is more manifested in the participants of the study.

Keywords: professions of special risk; psychological portrait; sampling based on the principle of contrasting groups; propensity to risk; success in professional activity; life saving; avoidance of failures.

Одной из характеристик современного мира является нарастание частоты и масштабов появления экстремальных ситуаций и катастроф.

Потенциально опасная ситуация всегда отличается высоким уровнем неопределенности. Оценка обстоятельств и выбор стратегии поведения есть две стадии произвольной активности человека для получения результата в ситуации риска. Актуальность представленного исследования обусловлена его направленностью на решение задач, связанных с выявлением и диагностикой личностных характеристик, профессионально значимых для работы в условиях «высокой степени рис-

ка» [1]. Профессий особого риска существует достаточно много, и в современных условиях некоторые из тех профессий, которые мы считали безопасными, могут измениться и стать опасными.

Важным компонентом психологического портрета работника, работающего в условиях высокого риска, является осознание субъекта субъективное профессиональное благополучие, компонентами которого выступают социально-профессиональная востребованность, позитивное доминирующее состояние и профессиональное саморазвитие [4]. В исследованиях, посвященных изучению профессиональной пригодности к опреде-

ленного типа профессиям, поднимается вопрос происхождения описательных характеристик, которые можно идентифицировать при проведении профориентационных и отборочных мероприятий. Традиционно исследования проводятся в рамках двух подходов: 1) это признание «модели социализации», в рамках которой признается, что специалист человек в ходе выполнения служебной деятельности, приобретает характеристики, которые служат фундаментом эффективного труда; «модель предрасположенности» строится на положении о том, что те, кто выбирает работу, связанную с особым риском, имеют определенные характеристики, которые определяют интерес и выбор определенной профессии [8].

Однако, исследования последних лет, проведенные после трагических событий различной природы, показывают, что непрофессионалы, не имеющие опыта работы в чрезвычайных ситуациях, показывают высокий уровень результативности [7], что позволяет склоняться к мнению ученых, придерживающихся линии поиска ведущих факторов успешности специалистов профессий особого риска. Спорным остается вопрос и о том, какие характеристики необходимо учитывать в экспериментах [9].

При исследовании представителей сотрудников профессий особого риска последнее место занимает проблема, связанная с раскрытием сущности тревожности человека, факторов и причин, влияющих на ее возникновение [2].

Выборка формировалась по принципу контрастных групп, который часто применяется при исследовании представителей профессий особого риска [6]. В исследовании принимали участие 42 человека, которые составили две группы. В каждую группу были включены 21 человек. Первую группу составили люди, чья работа, по их мнению, не связана с особым риском. Например, работа аналитиком, документоведом и так далее. Вторую группу составили люди, чья работа, по их

мнению, сопряжена с особым риском (например, сотрудники МЧС, бортпроводники, сотрудники правоохранительных органов и другие). Возраст участников от 20–55 лет, дисперсия равна $\sigma^2 = 69$.

Проведенный анализ на вопросы авторской анкеты, направленной на выяснение отношения участников исследования к работе и оценка риска при выполнении профессиональных обязанностей, показал, что между ответами двух групп наблюдается значительная разница.

Люди особо опасных профессий, больше всего в своей работе любят помогать людям и им нравится та сфера деятельности, в которой они работают. Люди, работающие в профессиях не особого риска, ценят в своей работе возможность общаться с людьми и возможность заниматься любимым делом.

Люди особо опасных профессий, считают, что стресс, физические и психологические нагрузки, а также маленькая заработная плата являются недостатками их профессиональной деятельности. Люди, работающие в профессиях не особого риска, считают недостатками профессии невысокую заработную плату, бюрократизм и неудобный график работы.

Люди особо опасных профессий считают, что в их профессиональной деятельности существует реальная угроза физическому и психологическому здоровью. Люди, работающие в профессиях не особого риска, считают, что их профессиональная деятельность потенциально имеет угрозу психологическому здоровью, а также несет финансовые риски.

Таким образом, анкета позволила выявить содержательно-действенные характеристики активности, наличие явных различий между представителями обеих групп в предпочтениях, позициях и целеустремленных преобразований [5].

Выбор диагностических методик исследования проходил на основании нацеленности на выявление имеющихся у субъектов профессионально-важных качеств личности к выполнению професси-

ональных задач в рамках профессий особого риска [3]. Результаты диагностики (Методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберт (PSK); Исследование тревожности (Ч. Д. Спилбергер, адаптация Ю. Л. Ханин); 16-ти факторный опросник личностный опросник Кеттела (форма С) и проведенный статистический анализ при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни для не связанных выборок показал отсутствие значимых различий.

По результатам Методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберт (PSK) мы получили данные, которые говорят о том, что не существует значимых различий между двумя группами, хотя можно заметить, что у людей профессий особого риска, количество людей с ситуативной осторожностью немного выше, что может обуславливаться особенностью работу в особых опасных условиях. Критерий Манна-Уитни, используемый для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню признака, измеренного количественно, равен 0.571, что говорит нам о том, что не существует значимых различий между результатами обеих групп, при уровне значимости 0.05.

Анализ результатов методики Ч. Д. Спилбергера показали, что по уровню ситуативной тревожности не существует значимых различий между двумя группами (критерий Манна-Уитни равен 0.921, при уровне значимости 0.05); по уровню личностной тревожности также не зафиксировано статистически значимых различий (критерий Манна-Уитни равен 0.218, при уровне значимости 0.05).

Так же по результатам 16-ти факторного опросника Кеттела не существует значимых различий. Критерий Манна-Уитни по всем факторам достаточно высок, что говорит нам о том, что не существует значимых различий по этой методике в данных группах, при уровне значимости 0.05.

Проведенный дисперсионный анализ показал, что в группе № 1, куда вошли люди не работающие в области высокого риска, более однородные результаты получены по шкалам фактор С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»); фактор Е («подчиненность – доминантность»); фактор G («низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»); фактор М («практичность – мечтательность»); фактор Q1 («консерватизм – радикализм»); фактор Q3 («низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»); фактор Q4 («расслабленность – напряженность»).

В группе № 2, куда были включены люди работающие в области особого риска однородные результаты получены по следующим шкалам: фактор А («замкнутость – общительность»); фактор С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»); фактор Е («подчиненность – доминантность»); фактор F («сдержанность – экспрессивность»); фактор Н («робость – смелость»); фактор L («доверчивость – подозрительность»); фактор Q2 («конформизм – неконформизм»).

Показатели склонности к риску, а также уровень личностной и ситуативной тревожности в группах № 1 и № 2 показали высокий уровень неоднородности ответов.

Результаты нашего исследования не выявили статистически значимых различий между двумя группами, однако, в ходе исследования были выявлены некоторые различия на уровне качественного анализа. Люди, работающие в области особого риска более открыты, готовы приспособиваться, эмоционально устойчивы и стремятся к совместной работе, взаимодействию для решения поставленных задач. Так же люди в профессиях особого риска оказались более склонны к подчинению, поскольку в своей работе они должны работать в условиях высокой дисциплины и организации. Так же люди в профессиях особого риска более осто-

рожны и рассудительны, часто беспокоятся о будущем и склонны воспринимать более пессимистичные варианты развития будущего. Это можно объяснить особенностью их работы, поскольку каждый день для них существует опасность получить сильный физический и моральный ущерб. Так же большинство людей из профессий можно характеризовать как как рассудительных, суровых и жестких людей, это можно объяснить особенностью работы, которая требует уверенных и правильных поступков для решения поставленных задач. Это определяет направление дальнейшего исследования – необходимо выделить содержательные характеристики и использовать более широкий спектр методик и методов исследования, так же следует собрать респондентов разных специальности (например, группа спасателей, группа пожарных, группа военнослужащих и другие).

Библиографический список

1. Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Толерантность к неопределенности и доверие к себе у профессионалов экстремальных видов труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 3. С. 137–156. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.16.3.007
2. Ворошилина В.Е., Чечкова С.С., Назарова О.М. Современные методы для реабилитации тревожности у работников опасных профессий // E-Scio. 2020. № 5 (44). С. 667–673.
3. Кравченко А.В. Моделирование личностно-профессиональной надежности сотрудников опасных профессий // Проблемы эффективной интеграции науки, образования и инновационной практики в цифровом обществе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 152–156.
4. Обознов А.А., Чернецкая Е.Д., Петрович Д.Л., Бессонова Ю.В. Субъективное профессиональное благополучие оперативного персонала атомных станций // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Сер. «Труды Института психологии РАН» Под редакцией А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. Москва, 2020. С. 235-253.
5. Осницкий А. К. Проблема исследования субъективной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 2 – 5.
6. Смирнова Т.Л., Субботина Л.Ю. Мотивационные основы выбора опасных и безопасных профессий // Мировые цивилизации. 2020. Т. 5. № 1-2. С. 107-115.
7. Chen H.H., Chiang W.C., Hsieh M.J., Lee C.H., Yuan Z.F., Lin H.Y., Chew L.F., Huang E.P., Yang C.W., Liao S.C., Lin C.W., Lee M.N., Ma M.H. Experiences and Psychological Influences in Lay Rescuers Performing Bystander Cardiopulmonary Resuscitation: A Qualitative Study. J Acute Med. 2020 Dec 1;10(4):138-148. doi: 10.6705/j.jacme.202012_10(4).0002. PMID: 33489737; PMCID: PMC7814209.
8. Bennett, R. R., & Greenstein, T. (1975). The police personality: A test of the predispositional model. Journal of Police Science and Administration, 3(4), 439-445.
9. Wagner S. L. (2005) The “Rescue Personality”: Fact or Fiction? // The Australasian Journal of Disaster and Trauma Studies Volume : 2005-2 <https://trauma.massey.ac.nz/issues/2005-2/wagner.htm> Дата доступа 03.09.2022

© Звонова Е. В., Петракова Д. Д., 2022

UDC 32

**STRENGTHENING THE CAPACITY OF THE PROVINCIAL
PEOPLE'S COMMITTEE IN RESPONDING TO THE CURRENT
COVID-19 PANDEMIC SITUATION IN VIETNAM**

Tran Thi Huong

Nguyen Viet Duc

*Assoc. Prof. Dr.,
ORCID 0000-0001-9502-8329,
e-mail: tranhuongxdd@gmail.com,
Academy of Journalism and Communication,
MSc, Postgraduate in Political Science,
e-mail: vietduc.napa93@gmail.com,
Graduate Academy of Social Sciences,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The Covid-19 pandemic is considered a health crisis in human history, causing many negative effects and consequences for most countries in the world. This pandemic poses many issues to be considered and studied, including the State's crisis management and governance of the prevention and control of the Covid-19 pandemic. In Vietnam's four-level administrative system, the Provincial People's Committee is an important component, playing a crucial role in determining the success or failure of the Covid-19 pandemic prevention and control across the provinces and cities of Vietnam. The capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic in Vietnam reflects the capacity of provincial State administrative agencies in pandemic crisis management. By clarifying a number of concepts related to the capacity of the Provincial People's Committee in crisis management, this article points out the advantages and disadvantages, analyzes the current situation and proposes solutions to strengthen the capacity of the Provincial People's Committee in responding to the current situation of the Covid-19 pandemic in Vietnam.

Keywords: capacity; Provincial People's Committee; response; Covid-19 pandemic; Vietnam; crisis management; sustainable development.

---

1. Concepts regarding the capacity of the Provincial People's Committee in Vietnam in responding to the Covid-19 pandemic associated with crisis management and sustainable development

According to current Vietnamese laws, the administrative units of the Socialist Republic of Vietnam include the following tiers: provincial level (municipality and province), district level (district, urban district, district-level town, provincial city, municipal city), commune level (commune, ward, commune-level town) and special administrative-economic units [8]. Currently, Vietnam has 63 administrative units at provincial level, of which 05 administrative units are municipalities, including: Hanoi, Hai Phong, Da Nang, Ho Chi Minh City and Can Tho.

Local government refers to the People's Council and the People's Committee, which are organized at administrative units of Vietnam. The People's Council, consisting of delegates of the People's Council elected by local electorate, acts as the local branch of State power and represents the will, aspirations and right to mastery of the People. The People's Committee, appointed by the People's Council at the same level, is the executive branch of the People's Council, the State administrative agency at local level [8]. Essentially, the People's Committee is responsible for administrative management in the locality, holds responsibility to the local People, the People's Council at the same level and the Government for the performance of its functions and tasks.

The Provincial People's Committee has a particularly important role in the system of State administrative agencies. Reality has shown that many issues related to all aspects of the social life must be managed and resolved by the Provincial People's Committee, such as: implementation of socio-economic development tasks of the province, conducting measures to build all-people defense posture in accordance with the people's security posture in the province, etc. The Chairman of the Provincial People's Committee has the duties and powers in "directing the implementation of measures to protect the environment, prevent and control fire and explosion; directing and applying measures to deal with unscheduled tasks and emergencies in the prevention and control of natural disasters, epidemics, and social security, order and safety in the province as prescribed by the law" [8].

The capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic is the ability to implement response measures to achieve effectiveness and efficiency in the prevention and control of this pandemic in the province or city. The capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic is demonstrated through the effectiveness and efficiency of the response. In other words, the effectiveness and efficiency of the response to the Covid-19 pandemic are determined by the capacity of the Provincial People's Committee. In the current tendency of building and operating a tectonic Government, the capacity, effectiveness and efficiency of State management are assessed based on people's satisfaction. Particularly in responding to the Covid-19 pandemic, the capacity of the Provincial People's Committee is assessed based on the quality and effectiveness of the local pandemic prevention and control efforts.

Applying the "good governance" model [1*], the capacity of the Provincial People's Committee in Vietnam in responding to the Covid-19 pandemic is demonstrated and assessed based on the following aspects: *First*,

the mobilization of all resources to participate in the prevention and control of the Covid-19 pandemic. *Second*, the guidance and creation of social consensus in the locality in the prevention and control of the Covid-19 pandemic. *Third*, the accountability in the prevention and control of the Covid-19 pandemic. *Fourth*, the transparency in updating information on the pandemic situation. *Fifth*, the prompt, resolute and timely decision-making and action to respond to the pandemic situation. *Sixth*, the equality and fairness to all different local segments in the pandemic. *Seventh*, the assurance that all pandemic management and response measures comply with the laws and regulations. *Eighth*, the effectiveness and efficiency of the response to the pandemic situation.

2. Advantages and disadvantages for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic and proficient crisis management associated with sustainable development in Vietnam

In responding to the Covid-19 pandemic situation in Vietnam, the Provincial People's Committee has the advantages as follows:

Firstly, the rational, resolute and timely leadership and direction from the Party and the State, along with the high determination and strong actions taken by the whole political system; and the close and effective coordination among all levels, sectors, localities, agencies and units combine as the first advantage for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic.

First, right after the pandemic showed signs of an outbreak and rapid spread in China at the end of 2019, the Communist Party of Vietnam quickly identified the risk that the pandemic could potentially affect Vietnam, and provided timely directions. In March 2020, General Secretary and State President Nguyen Phu Trong appealed to compatriots, comrades and soldiers nationwide and oversees compatriots to stay united in the fight against the pandemic. The Politburo, the Secretariat, Party committees and organizations at all levels have always ensured regular, resolute and timely leadership and direction.

In January 2021, the 13th National Party Congress determined that the focus during the tenure was: "Focusing on controlling the Covid-19 pandemic and on widely providing Covid-19 vaccination for the community" [1]. The resolute and wise leadership and direction, as well as the rational and timely guidelines and orientations of the Party have demonstrated the superiority of Vietnam's regime and truly created favorable conditions for the Provincial People's Committee in responding to the pandemic.

Second, the Government has proactively and correctly assessed the situation for resolute and timely solutions that are suitable for the country's capacity and the actual situation. The cross-cutting directions are "fighting the epidemic like fighting the enemy", which mobilizes the strength and participation of the entire political system and social community; "making pandemic prevention a priority", "locking up all the risks of disease transmission from outside, implementing strict concentrated isolation, intensive detection and tracing from the inside, providing effective medical treatment"; "willing to sacrifice economic benefits in the short term for best protection of the health of people" [2]. As of date, the Government along with ministries and sectors have issued hundreds of documents regarding the prevention and control of the Covid-19 pandemic, and policies to support businesses as well as people facing difficulties due to the pandemic [2*]. Among which, Decision No. 437/QĐ-TTg dated March 30, 2020 issued by the Prime Minister on the regulations for targeted support from the central budget to localities for the prevention and control of the Covid-19 pandemic not only acts as a legal basis, but also creates favorable conditions for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic.

Third, the Vietnamese Fatherland Front and socio-political organizations at all levels have actively propagandized and mobilized the people to participate in the program entitled "All people join hands in supporting the

prevention and control of the Covid-19 pandemic"; have mobilized, received and coordinated the allocation of resources to support pandemic prevention and control; and have implemented monitoring programs in pandemic prevention. Vietnamese Fatherland Front Committees at all levels and member organizations have enhanced the propaganda of the pandemic prevention and control strategy that is "preventing, detecting, isolating, suppressing, and providing treatment"; have propagandized and mobilized local people to prepare for all possible scenarios and to not become negligent to pandemic prevention and control; optimally adopted the motto "4 on-the-spot" (human resources on-the-spot, leadership on-the-spot, means on-the-spot, and logistics on-the-spot) so that there is an immediate response plan whenever an outbreak occurs. The propaganda efforts have successfully mobilized people's thorough participation in pandemic prevention and control, limiting its transmission in the community [6]. The coordination in propagandizing and mobilizing from the Front and related organizations have truly created favorable conditions for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic situation.

Secondly, the capacity, professional skills and qualifications of the cadres, civil servants and public employees in the Provincial People's Committee system in Vietnam gradually being enhanced and standardized is also an advantage for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic. The capacity of the Provincial People's Committee is demonstrated largely through the capacity of the cadres, civil servants and public employees working in the agencies and units of the People's Committee, since they are those who directly perform the functions and tasks of the People's Committee and of the specific agency or unit. In recent years, the capacity of the civil servants and public employees in performing official duties in agencies and units of the Provincial People's Committee has seen many positive

changes. Awareness of their role to the People and society has also been raised. Cadres, civil servants and public employees truly are the public servants who wholeheartedly and painstakingly serve the People. In responding to the Covid-19 pandemic, successfully enhancing the capacity and dedication of cadres, civil servants and public employees would create many advantages for the Provincial People's Committee.

Thirdly, the tradition of patriotism, humanity and solidarity of the Vietnamese people is the miraculous strength that has created favorable conditions for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic. When Vietnam detected the first Covid-19 cases, the Vietnamese People quickly enhanced their patriotic spirit; and had absolute confidence in and strictly abided by the guidelines and measures set forth by the Party and the Government. The tradition of patriotism, solidarity and loyal trust in the Party has formed a consensus from central to grassroots levels, with people from all regions of the country reinforcing the motto: "Each citizen must be a soldier, each family must be a fortress, joining hands to fight the pandemic". Along with this, the humanity and benevolence of the Vietnamese people were also highly promoted when the outbreak erupted. In the difficult times caused by the pandemic, the care and support shared between the people not only creates a resilient fighting strength but is also a great source of encouragement for the Party, army and people in the fight against the pandemic.

Fourth, the capacity and experience in epidemic prevention and control of the health sector is also one of the factors creating favorable conditions for the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic. Vietnam has had experience in successfully addressing the SARS outbreak in 2003, influenza A virus subtype H1N1 epidemic in 2009, etc. This has helped the political system in general and the Provincial People's Committee in particular to quickly and timely improvise, take actions and make decisions in the prevention, control and limit-

ing the transmission of the Covid-19 pandemic in a flexible and effective manner.

Apart from the advantages, Provincial People's Committees have also faced difficulties in responding to the Covid-19 pandemic. *First*, Vietnam has yet to establish an institution in responding to crises or responding to emergencies occurring on a national scale. *Second*, Vietnam's healthcare, economic and social resources are limited and would be insufficient in the case when the pandemic spreads rapidly on a large scale. *Third*, a number of key economic and tourism localities are always at the risk of pandemic transmission and outbreak. *Fourth*, there remain cadres, civil servants, public employees and people in some localities who lack awareness in law compliance. Overcoming such difficulties is an obligation and requirement for the capacity of the Provincial People's Committee.

3. The current capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic situation in Vietnam, timely preventing crises and implementing sustainable socio-economic development

Applying the "good governance" model, the current capacity of the Provincial People's Committee in Vietnam in responding to the Covid-19 pandemic is demonstrated based on the following aspects:

First, under the leadership and direction from Party committees at all levels, Municipal and Provincial People's Committees have mobilized all resources to participate in the prevention and control of the Covid-19 pandemic

Right after the first Covid-19 cases were detected in Vietnam, Municipal and Provincial People's Committees have quickly issued documents directing the urgent implementation of pandemic prevention and control measures in the locality. The prevention and control measures were not only carried out by the health sector but also other sectors including the police, the army, press and media, etc. All municipal and provincial agencies, departments and organizations immedi-

ately established Steering Committees for Covid-19 prevention and control to proactively respond and address all possible scenarios. With their management authority, many Municipal and Provincial People's Committees directed the Chairmen of the People's Committees at lower levels to "Immediately coordinate with the Vietnamese Fatherland Front Committees at district and town level and relevant agencies to develop plans, and conduct propaganda and mobilization for support and donation from organizations and individuals for the Covid-19 Prevention and Control Funds at district and town level to finance Covid-19 prevention and control measures, and to provide vaccination for people in the districts and towns; Encourage local businesses and organizations to allocate their own budgets to ensure vaccination for their staff, workers and employees" [5]. The donation amount from organizations and individuals to Covid-19 Prevention and Control Funds has quickly been mobilized to finance local pandemic prevention and control measures.

People in all localities have enthusiastically joined hands in the fight against the pandemic. In residential areas where medical isolation was applied due to Sars-CoV-2-positive cases, many people have faced necessity shortage. This was when many smartphone applications were developed to allow these individuals to report their difficulties so that the social community can provide donations and support. The Vietnamese people's tradition of solidarity now reigns more than ever. Under the resolute direction of the Government and the People's Committees, all levels, sectors, agencies, organizations, businesses and people from 63 provinces and cities in Vietnam have hurriedly participated in the fight against the Covid-19 pandemic.

Second, Municipal and Provincial People's Committees have guided public opinion and created a social consensus in the prevention and control of the Covid-19 pandemic

Regarding public opinion guidance, closely following the directions of the Party, Municipal and Provincial People's Committees have directed the information-communications sector and press agencies to guide information intake and propagandize to create the People's consensus and support in pandemic prevention and control [3*]. People in most cities and provinces have proficient awareness on the developments, situation, dangers and adverse impacts of the Covid-19 pandemic; have complete trust in pandemic combat guidelines and solutions set forth by the Party and the State; enhance awareness and responsibility, proactively cooperate with the Party, the State and local authorities in pandemic prevention and control, and in protecting people's health. Taking advantage of the tense pandemic situation, hostile and reactionary forces have distorted and fabricated information on social media sites to trigger the public and entice disruption in social order and security. However, thanks to the rational and timely information guidance and propaganda, the majority of people have shown unity in awareness, thoughts and actions. Each citizen is a soldier on the social media front, fighting against distorted information regarding Vietnam's efforts in Covid-19 prevention and control, therefore defeating the schemes of hostile and reactionary forces.

By providing wise, resolute and timely directions, Municipal and Provincial People's Committees have created a social consensus in Covid-19 pandemic prevention and control. The consensus is demonstrated firstly within municipal and provincial agencies, departments and units. Municipal and Provincial People's Committees have directed and assigned Covid-19 prevention and control tasks based on the functions and tasks of each agency and department. With a high spirit of consensus, cadres, civil servants and public employees in agencies, departments and units have not only ensured the accomplishment of professional assignments, but have also led by example in implementing

pandemic prevention and control measures. Social consensus is also demonstrated in the people's support for the direction and pandemic prevention and control measures for each specific scenario set forth by Municipal and Provincial People's Committees. Foreigners and the press in many countries have acknowledged that Vietnam's quick containment of the Covid-19 pandemic is owed to the fact that authorities at all levels have created consensus from the people [4*].

Third, Municipal and Provincial People's Committees have ensured the accountability in the prevention and control of the Covid-19 pandemic.

Internal accountability is clearly stated in many documents issued by the Party and the Government. Directive No. 19/CT-TTg dated April 24, 2020 issued by the Prime Minister requested to: "...enhance discipline, law compliance and responsibility of senior officials in strictly implementing pandemic prevention and control measures following the directives of the Politburo, the Secretariat, the National Assembly, the Government, and the Prime Minister" [9]. According to which, Municipal and Provincial People's Committees must always ensure the serious and timely implementation of all directives, and must be accountable and responsible to the Government and the Prime Minister on issues regarding Covid-19 prevention and control. It is via accounting the pandemic combat process that law violations have been exposed and handled in accordance with legal regulations. A prime example is the case when the Director of Hanoi Center for Disease Control, with mercenary motives, colluded with several subordinates to inflate the cost of Covid-19 testing machines and equipment at a time when Hanoi and the entire country were making every effort in fighting against the pandemic. The case was quickly investigated, prosecuted and tried by relevant authorities in accordance with the law.

The accountability to the people is demonstrated in the justification to the people on the measures taken and implemented by the Municipal and Provincial People's

Committees. When the people have yet to fully grasp the new and unfamiliar measures such as social distancing, medical isolation, area isolation, temporary blockade, etc. the authorities immediately provided complete, in-depth and highly persuasive explanations. Thanks to this, the people rested reassured to comply with and implement such measures.

Fourth, Municipal and Provincial People's Committees have been fully transparent in updating information on the Covid-19 pandemic situation

Information regarding the developments and situation of the Covid-19 pandemic worldwide, nationwide and in the locality has been constantly updated by Municipal and Provincial People's Committees on the municipal and provincial Radio and Television Stations, as well as on other mass media to widely inform the public. Many Municipal and Provincial People's Committees have also been creative in their information dissemination methods – they have collaborated with a number of social media services such as Facebook, Zalo, etc. to update information to the public in the 4.0 era when digital platforms are growing exponentially. Simply type the keyword "eGovernment" into the search bar in Zalo and dozens of results would appear: Hai Phong eGovernment, Quang Ninh eGovernment, Vinh Phuc eGovernment, Binh Dinh eGovernment, Ninh Thuan eGovernment, etc. There have been times when every citizen was waiting every second and minute for the updated data and situation from Municipal and Provincial People's Committees on the number of infections and cases relevant to the infections per day, in order to take prevention and control measures for themselves and their families. Information being communicated fully, timely, clearly and coherently is the demonstration for the complete transparency of Municipal and Provincial People's Committees in updating pandemic information. Authorities in many other countries also have a high level of trust in this transparency [5*].

Fifth, Municipal and Provincial People's Committees have taken prompt, resolute and

timely decisions and actions to respond to the Covid-19 pandemic

In addition to strictly complying with the Government's decisions in pandemic prevention and control, Municipal and Provincial People's Committees have also made timely and appropriate decisions based on the actual situation of each locality. Thanks to making the right decisions, provinces and municipalities have all overcome 03 pandemic waves by containing the number of infections and minimizing the number of deaths. The fourth Covid-19 wave is taking a toll on Vietnam, with a significantly higher risk of community transmission compared to the previous three waves due to the new super infectious Delta variant. With the experience from the previous waves, Municipal and Provincial People's Committees, especially in localities with a high risk of pandemic outbreak such as Ho Chi Minh City and Hanoi, quickly grasped the situation and made the decision to impose social distancing to prevent further spread of the pandemic [6]. The prompt and timely issuance and implementation of the decisions have helped keep the pandemic under control.

Municipal and Provincial People's Committees have also strictly implemented the 5K message announced by the Ministry of Health, meaning *Khau trang* (Face mask) – *Khu khuan* (Disinfection) – *Khoang cach* (Distance) – *Khong tap trung* (No gathering) – *Khai bao y te* (Health declaration) in workplaces, companies, business establishments, and residential areas. Due to the complicated developments of the Covid-19 pandemic, the People's Committees have directed the education sector to organize online teaching and testing for lecturers, teachers and students; and cadres, civil servants and public employees to work online on a rotation basis. Meetings to direct Covid-19 prevention and control measures held by Municipal and Provincial People's Committees have also taken place online to ensure the urgency, safety and efficacy. When a Sars-CoV-2-positive case is detected in the locali-

ty, the People's Committee would immediately direct relevant levels and sectors to coordinate in the tracing and detection of related cases to implement scoping, medical isolation and temporary blockade to contain widespread transmission.

Faced with complicated and unpredictable pandemic developments, Municipal and Provincial People's Committees have always taken resolute and timely actions to minimize the spread of the disease. Field hospitals have been quickly established in sports stadiums, university dormitories, etc. to temporarily provide medical care for patients before they are transferred to healthcare facilities for long-term treatment. Concentrated medical isolation areas for cases related to the infections have also been set up in military barracks or even privately owned hotels [7]. A number of additional pandemic prevention and control measures have been taken in accordance with the actual situation. While last year, only medical isolation measures were implemented in areas affected by Covid-19 transmission, this year, in addition to maintaining this measure, Municipal and Provincial People's Committees have called for the people's cooperation to form "Green Zones" (virus-free areas) established by the residential area itself to proactively prevent and control the pandemic, thereby maintaining safety for people in the area. Following the directives from the Party and the Government, Municipal and Provincial People's Committees have been providing Covid-19 vaccination for the people. However, since currently Vietnam still has to import Covid-19 vaccines, the amount of vaccines has not met the demand of the population. The vaccination drive has even been too slow in a number of localities. These are several limitations that need to be addressed shortly.

Sixth, Municipal and Provincial People's Committees have taken decisions and actions that ensure equality and fairness to all different local segments in the pandemic

Following the directives from the Party and the Government, Municipal and Provin-

cial People's Committees have ensured that all people have access to medical services and supplies, especially face masks, protective suits, and sanitizers. All patients are treated timely with no discrimination and no distinction of wealth, social status, age, sex, ethnicity, belief, or religion. Municipal and Provincial People's Committees have also ensured the implementation of Resolution No. 68/NQ-CP dated July 01, 2021 issued by the Government on policies to support employees and employers facing difficulties due to the Covid-19 pandemic. Based on the specific conditions and budget capacity of each locality, Municipal and Provincial People's Committees have developed the criteria, identified those in need and determined the levels of support for employees working without labor contracts and other distinctive cases.

In localities where social distancing measure is imposed, people's lives have been facing many difficulties. As a result, Municipal and Provincial People's Committees have established policies to support cash and essential goods for their people who are currently living in localities under social distancing order. On August 01, 2021, Quang Binh Provincial People's Committee issued Official Dispatch No. 1422/UBND-NCVX on supporting Quang Binh people living in Ho Chi Minh City and southern provinces facing difficulties due to the Covid-19 pandemic with a support rate of 01 million VND/household [10]. On August 17, 2021, Hai Phong People's Committee issued Decision No. 2322/QD-UBND on allocating budget to support families who are Hai Phong people living in Ho Chi Minh city and facing difficulties due to the Covid-19 pandemic. Each household would receive a support rate of 02 million VND/household [4]. Vinh Phuc people facing difficulties living in cities and provinces under social distancing order following Directive 16 would also receive a support of 10 – 20 kg of rice/person. In addition, each person would receive 01 million VND/person in cash [13].

Seventh, Municipal and Provincial People's Committees have ensured that all pandemic management and response measures comply with the law.

In pandemic management and response, Municipal and Provincial People's Committees have always ensured that the implemented measures comply with the law. First is the implementation of regulations regarding pandemic prevention and control, and conditions to ensure safe pandemic prevention and control in accordance with the 2007 Law on Prevention and Control of Infectious Diseases. Next is the strict and timely implementation of documents from the Government and the Prime Minister regarding Covid-19 prevention and control [8*]. Violations regarding pandemic prevention and control regulations have also been handled strictly and timely. For example, in some cities and provinces, there have been cases when people with insufficient awareness disseminated misinformation about the pandemic on social media sites, did not comply with social distancing regulations, or did not wear face masks in public which have all been handled in accordance with the law.

Eighth, Municipal and Provincial People's Committees have truly demonstrated effectiveness and efficiency in responding to the Covid-19 pandemic

Municipal and Provincial People's Committees have demonstrated their effectiveness by taking appropriate and timely decisions and actions to respond to the Covid-19 pandemic, which have brought about positive results. Agencies, units, cadres, civil servants, public employees, organizations, businesses and the people have quickly and seriously complied with the regulations, policies and laws set forth by the State on Covid-19 prevention and control. There has been a great amount of support and trust from the people towards Municipal and Provincial People's Committees. Not only have people in all regions of the country willingly abided by pandemic prevention and control measures, but they have also voluntarily reduced the burden from the State, the Gov-

ernment and People's Committees at all levels by actively and enthusiastically contributing physical and material support in the combat against the Covid-19 pandemic.

The efficiency of the Covid-19 pandemic response measures implemented by Municipal and Provincial People's Committees is reflected in its results. The pandemic situation is always kept under control; pandemic prevention and control measures are introduced and implemented synchronously and resolutely, resulting in high efficiency; resources are mobilized and used rationally and economically. Compared to many other countries in the world, as of date, Vietnam is still considered a country with a low rate of Covid-19 infections and deaths. Municipal and Provincial People's Committees have truly demonstrated their capacity in the prevention, control and containment of the Covid-19 pandemic in Vietnam, and are progressing towards eradicating the pandemic in the near future.

4. Solutions to strengthen the capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic and proficient crisis management associated with sustainable development in Vietnam in the coming time

The actual capacity of the Provincial People's Committee is part of the evidence for Vietnam's success in Covid-19 prevention and control during the past time. Under the leadership of Party committees at all levels, with the coordination of the Vietnamese Fatherland Front and socio-political organizations at the same level, and with the enhanced role of the people, Municipal and Provincial People's Committees have truly proven the superiority of the socialist regime, demonstrated their capacity, enhanced their efficiency and obtained great results in Covid-19 pandemic prevention and control. To strengthen the capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic in Vietnam in the coming time, a number of solutions as follows

should be implemented synchronously and effectively:

First, to continue promoting the participation of the whole political system, organizations, businesses and the people in responding to the Covid-19 pandemic. Specifically, it is crucial to strengthen the leadership from the Party; the coordination between State authorities and mass organizations; the management of the superior agencies to their subordinate agencies; the responsibility of Party committees and authorities at all levels and sectors; and to enhance the autonomy and self-management of the People's Committees at all levels in the leadership, direction and implementation of Covid-19 prevention and control measures. Awareness of the role of businesses and the people in joining hands with the Party, the State and the People's Committees at all levels in pandemic prevention and control should also be enhanced. Organizations and individuals with solutions and initiatives that are useful for pandemic prevention and control should be appropriately encouraged, acknowledged and commended.

Second, to quickly develop and perfect the institutions and laws regarding response to emergencies, natural disasters and epidemics so that authorities at all levels shall have a legal basis to implement more effective management and response measures. It is necessary to establish a response mechanism to natural disasters and epidemics in general, and to the Covid-19 pandemic in particular at each level to clearly define the role of each task force; in which it is crucial to define the duty of the Government, of the People's Committees at all levels, of other agencies and organizations in the political system, of businesses and of the community in the event of natural disasters and epidemics.

Third, the Provincial People's Committee needs to strengthen the qualifications of cadres, civil servants and public employees in key sectors and fields related to pandemic prevention and control, such as healthcare, education, propaganda, information – com-

munications, etc. In addition, it is essential for cadres, civil servants and public employees to promote their role as pioneers who set examples and comply with policies and regulations; and to be enthusiastic in serving the lives and well-being of the people. This also acts as a proof to local people and the international community for the capacity of the Provincial People's Committee in responding to the Covid-19 pandemic.

Fourth, to further enhance the accountability, and transparency and timely update of information regarding the pandemic situation. Along with this, it is necessary to emphasize the responsibility of senior officials in leading and directing pandemic prevention and control measures. The leader of the Provincial People's Committee needs to have a combination of a good heart – competence – stature, and needs to be capable of managing and providing directives in responding to the complicated developments of the pandemic. It is crucial to transfer and replace leaders, cadres, civil servants and public employees whose qualifications cannot meet the requirements of pandemic prevention and control tasks.

Fifth, the Provincial People's Committee needs to further enhance their ability to predict and analyze the situation to come up with appropriate and timely pandemic response directions. Following the general regulations issued by the Government, the Provincial People's Committee needs to develop suitable mechanisms and policies for sustainable socio-economic development in their locality when the Covid-19 pandemic situation remains extremely complicated.

Sixth, the State, including the Provincial People's Committee, businesses and the society, needs to increase investment in infrastructure, and promote training for human resources in the health sector to effectively respond to possible epidemics in the future. This is an important preventive measure that helps affirm the capacity and vision of the Provincial People's Committee in responding to epidemics and crises.

Seventh, to continue strengthening the communication, propaganda, dissemination and education of the law using new and diverse forms, focusing on the application of information technology in the communication to increase people's awareness on pandemic prevention and control regulations and measures. In addition, it is crucial to organize regular training and drills for agencies, departments, organizations, bodies, businesses and the People from all classes so that all can proactively respond to possible pandemic situations.

Eighth, to enhance inspection, supervision and strictly handling violations of Covid-19 pandemic prevention and control regulations, and cases of disseminating and communicating misinformation regarding the pandemic situation and the prevention and control progress in Vietnam.

Ninth, to summarize and study experience between localities in the countries and international experience in responding to the pandemic; and to strengthen international cooperation and call for Covid-19 vaccine funding via the Government's mechanism in Covid-19 prevention and control. Research and production of a vaccine to be widely provided to people in all cities and provinces should be further promoted.

Tenth, the enhanced strength of the grand unity of all people shall be the "key" to our gradual containment of the Covid-19 pandemic, leading towards its complete eradication. This is also the basis to disregard all opinions that deliberately deny Vietnam's success in the combat against the pandemic, deny the leadership role and capacity of the Party, of the Government, of the People's Committees at all levels, and the strength of Vietnam's great unity in Covid-19 prevention and control.

References

1. *According to Yap Kioe Sheng (United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific), the concept of "good governance" has 08 major characteristics: 1) participatory; 2) consensus oriented; 3) accountable; 4) trans-

- parent; 5) responsive; 6) effective and efficient; 7) equitable and inclusive; 8) follows the rule of law.
2. *Key documents include: Resolution No. 42/NQ-CP dated April 09, 2020 issued by the Government on measures to support people facing difficulties due to the Covid-19 pandemic; Circular No. 01/2020/TT-NHNN dated March 13, 2020 issued by the State Bank of Vietnam directing credit institutions and foreign bank branches to restructure loan maturities; waive and reduce banking fees and interests; and retain debt classifications to support customers affected by the Covid-19 pandemic; Official Dispatch No. 897/TCT-QLN dated March 03, 2020 issued by the General Department of Taxation on tax deferral and exemption of late interest payment for taxpayers affected by the Covid-19 pandemic, etc.
  3. *Municipal and Provincial People's Committees have issued documents directing the promotion and enhancement of Covid-19 prevention and control propaganda. For example: Vinh Phuc Provincial People's Committee issued Official Dispatch No. 6299/UBND-NC1 dated July 28, 2021 on promoting propaganda and handling violations regarding Covid-19 pandemic prevention and control; Can Tho People's Committee issued Plan No. 174/KH-UBND dated August 18, 2021 on continuing to promote propaganda on Covid-19 pandemic prevention and control in the city.
  4. *On May 5, 2020, an article entitled "German expert: Public consensus in COVID-19 prevention and control in Vietnam" by author Manh Hung was published on the online Vietnamese Fatherland Front Journal – an Agency of the Vietnamese Fatherland Front Committee. In the article, Mr. Manuel Wendle, a German expert working as a financial advisor in Vietnam says that the key to Vietnam's successful containment of the Covid-19 pandemic was the widespread public consensus in supporting strict pandemic prevention and control measures, which have been implemented from grassroots to central level. Mr. John MacArthur, Country Director of the US Centre for Disease Prevention and Control (CDC) in Thailand also speaks highly of Vietnam's success in pandemic containment.
  5. *On May 14, 2020, an article entitled "Australian Newspaper: Many countries "dream" of Vietnam's achievement in pandemic containment" by author Thanh Dat was published on the online Dan Tri newspaper – an Agency of the Ministry of Labor – Invalids and Social Affairs. In the article, Ms. Huong Le Thu, an analyst at the Australian Strategic Policy Institute, told *ABC news* that as international organizations, foreign epidemiologists, and even Australia's Ambassador to Hanoi have expressed confidence in Vietnam's data, she had "no reason" to doubt the figures. "I don't see any alarm bells ringing about the accuracy or lack of transparency in the numbers," said Sharon Kane, Vietnam Country Director at Plan International, a non-governmental organization that works on public health.
  6. *Quickly grasping the risk of a widespread outbreak due to a large number of infections with unknown sources of transmission in the community, Ho Chi Minh City People's Committee issued Directive No. 10/CT-UBND dated June 19, 2021 on enhancing and strengthening Covid-19 prevention and control measures in Ho Chi Minh City; and Hanoi People's Committee issued Directive No. 17/CT-UBND dated July 23, 2021 on the imposition of social distancing in the city for Covid-19 prevention and control.
  7. *To prepare medical isolation for cases related to Covid-19 infections to prevent widespread transmission, Ho Chi Minh City People's Committee issued Decision No. 4637/QD-UBND on the establishment of paid quarantine wards in hotels under district-level People's Committees for Covid-19 prevention and control (quarantine wards for short) to serve people under quarantine and flight crews; and Hanoi People's Committee issued Decisions No. 2419/QD-UBND and No. 2420/QD-UBND dated June 01, 2021 on the establishment of concentrated isolation areas for Covid-19 prevention and control in the city, etc.
  8. *Key documents issued by the Prime Minister include: Decision No. 173/QD-TTg dated February 01, 2020 announcing the acute respiratory epidemic caused by the novel Coronavirus; Directive No. 05/CT-TTg on the prevention and control of the acute respiratory epidemic caused by the novel Coronavirus; Directive No. 06/CT-TTg dated January 31, 2020 on strengthening prevention and control measures amid the new complicated developments of the acute respiratory epidemic caused by the novel Coronavirus; Directive No. 13/CT-TTg dated March 11, 2020 on continuing to promote Covid-19 prevention and control in the new situation; Directive No. 15/CT-TTg dated March 27, 2020 on the resolute implementation of the peak prevention phase of the Covid-19 pandemic; Directive No. 16/CT-TTg dated March 31, 2020 on the implementation of immediate Covid-19 pandemic prevention measures; Directive No. 19/CT-TTg dated April 24, 2020 on continuing the implementation of Covid-19 prevention and control measures in the new situation; Directive No. 01/CT-TTg dated January 05, 2021 on strengthening the prevention and control of the Covid-19 pandemic.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam (2021), *Documents of the 13th National Party Congress: Volume II*, National Political Publishing House, Hanoi.
2. Government (2020), *Report No. 237/BC-CP on Covid-19 prevention and control and key tasks and solutions for socio-economic recovery and development*, issued May 19, 2020, Hanoi.
3. Hai Phong Portal (2021), "The People's Committee decided to support over 2.3 billion VND for Hai Phong families living in Ho Chi Minh City", <<https://haiphong.gov.vn/tin-tuc-su-kien/UBND-thanh-pho-quyet-dinh-ho-tro-hon-23-ty-dong-cho-cac-ho-gia-dinh-nguoi-Hai-Phong-dang-sinh-song-tai-thanh-pho-Ho-Chi-Minh-65086.html>>, (accessed August 20, 2021).
4. Hai Phong Portal. (2021). The People's Committee decided to support over 2.3 billion VND for Hai Phong families living in Ho Chi Minh City. Retrieved August 20, 2021, from <https://haiphong.gov.vn/tin-tuc-su-kien/UBND-thanh-pho-quyet-dinh-ho-tro-hon-23-ty-dong-cho-cac-ho-gia-dinh-nguoi-Hai-Phong-dang-sinh-song-tai-thanh-pho-Ho-Chi-Minh-65086.html>
5. Hanoi People's Committee (2021), *Official Dispatch No. 1712/UBND-KT on mobilizing all social resources to prevent and control the Covid-19 pandemic and to provide Covid-19 vaccination*, issued June 02, 2021, Hanoi.
6. Le Mau Nhiem, Le Thi Nghe (2021), Enhancing the role of the Vietnamese Fatherland Front in the prevention and control of the Covid-19 pandemic, *Vietnamese Fatherland Front Journal*, issue No. 212 (April 2021), p. 44-46.
7. Le Mau Nhiem, Le Thi Nghe. (2021). Enhancing the role of the Vietnamese Fatherland Front in the prevention and control of the Covid-19 pandemic. *Vietnamese Fatherland Front Journal*(212), 44-46.
8. Office of National Assembly (2019), *Consolidated document on Law on Organization of Local Administration*, issued December 16, 2019, Hanoi.
9. Prime Minister (2020), *Directive No. 19/CT-TTg on a new stage of Covid-19 prevention and control*, issued April 24, 2020, Hanoi.
10. Quang Binh Online (2021), "Supporting Quang Binh people living in southern provinces and facing difficulties due to the Covid-19 pandemic", <<https://www.baoquangbinh.vn/thoi-su/202108/ho-tro-nguoi-dan-quang-binh-dang-sinh-song-tai-cac-tinh-phia-nam-gap-kho-khan-do-dai-dich-covid-19-2191726/>>, (accessed August 20, 2021).
11. Quang Binh Online. (2021). Supporting Quang Binh people living in southern provinces and facing difficulties due to the Covid-19 pandemic. Retrieved August 20, 2021, from <https://www.baoquangbinh.vn/thoi-su/202108/ho-tro-nguoi-dan-quang-binh-dang-sinh-song-tai-cac-tinh-phia-nam-gap-kho-khan-do-dai-dich-covid-19-2191726>
12. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. (n.d.). What is Good Governance? Retrieved August 15, 2021, from <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>
13. Vietnamnet (2021), "Vinh Phuc to support rice and money for citizens living in provinces under social distancing order", <<https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/vinh-phuc-ho-tro-gao-tien-cho-cong-dan-tai-cac-tinh-gian-cach-xa-hoi-766688.html>>, (accessed August 20, 2021).
14. Vietnamnet. (2021). Vinh Phuc to support rice and money for citizens living in provinces under social distancing order. Retrieved August 20, 2021, from <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/vinh-phuc-ho-tro-gao-tien-cho-cong-dan-tai-cac-tinh-gian-cach-xa-hoi-766688.html>
15. Yap Kioe Sheng (United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific), What is Good Governance? <<https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>>, (accessed August 15, 2021).

© Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc, 2022

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Foot-

notes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for ex-ample: SF-German P. The payment confir-mation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Informathion about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2023 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2023 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2023 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2023 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2023 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2023 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2023 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2023 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2023 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2023 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3 марта 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
15–16 марта 2023 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2023 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2023 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
15–16 марта 2023 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2023 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия

2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2022

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 12.12.2022. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 11,4. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33